

КОМИ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ

СЫКТЫВКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПИТИРИМА СОРОКИНА

Вестник

Научный
журнал
Основан
в 1998 году

**ГОСУДАРСТВО
И ПРАВО**

**№ 2 (45)
2025**

Учредители журнала:
**ГОУ ВО «Коми республиканская академия
государственной службы и управления» (ГОУ ВО КРАГСиУ),
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»**

Вестник. Государство и право. № 2 (45)

Главный редактор:
Потапов В.Д. – д-р юрид. наук, профессор, директор Юридического института
Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина.

Редакционная коллегия:

Епихин А.Ю. – д-р юрид. наук,
профессор, профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Казанского федерального университета.

Левушкин А.Н. – д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского
и корпоративного права Московского
государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);
зав. кафедрой гражданского права
Московского государственного областного
университета.

Морозов С.Ю. – д-р юрид. наук,
профессор, декан юридического
факультета, зав. кафедрой гражданского
и предпринимательского права
Ульяновского государственного
университета, Заслуженный юрист РФ.

Попова В.В. – канд. юрид. наук,
доцент кафедры правовых дисциплин
ГОУ ВО КРАГСиУ.

Воробьев В.В. – канд. юрид. наук,
доцент, зав. кафедрой уголовно-
правовых дисциплин Сыктывкарского
государственного университета
им. Питирима Сорокина.

Чалых И.С. – канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой государственно-правовых
дисциплин Сыктывкарского государственно-
го университета им. Питирима Сорокина.

Будылин Н.В. – канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Сыктывкарского государственного
университета им. Питирима Сорокина.

Сивкова Л.А. – канд. юрид. наук, доцент.

Иванова О.С. – канд. юрид. наук,
доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Сыктывкарского государственного
университета им. Питирима Сорокина.

Тюкавина И.А. – канд. ист. наук, доцент
кафедры экономики и управления
ГОУ ВО КРАГСиУ.

***The founder is The Komi Republican Academy
of State Service and Administration (SIHE TKRASSA),
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University***

Vestnik. State and Law. № 2 (45)

Academic editor:

Potapov V.D. – Doctor of Law, Professor, Director of the Law Institute
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University.

The editorial board:

Epikhin A. – Doctor of Law, professor,
Professor of the Department of Criminal
Procedure and Criminalistics,
Kazan Federal University.

Levushkin A. – Doctor of Law,
Professor, Professor at the Department
of Business and Corporate Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL);
Head of the Department of Civil Law,
Moscow State Regional University.

Morozov S. – Doctor of Law,
Professor, Dean of the faculty of law,
Head of the Department of civil
and business law, Ulyanovsk State
University, Honored lawyer
of the Russian Federation.

Popova V. – PhD in Law,
Associate Professor of the Department
of Legal Disciplines, SIHE TKRASSA.

Vorobyov V. – PhD in Law,
Associate Professor, Head of the
Department of Criminal-legal Disciplines,
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University.

Chalykh I. – PhD in Law,
Associate Professor, Head of the
Department of State and Legal Disciplines,
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University.

Budylin N. – PhD in Law, Senior Lecturer
at the Department of Criminal Law Disciplines,
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University.

Sivkova L. – PhD in Law, Associate Professor.

Ivanova O. – PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines,
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University.

Tyukavina I. – PhD in History,
Associate Professor of the Department
of Economics and Management,
SIHE TKRASSA.

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретико-исторические правовые науки

Иванова О.С., Хаирова С.М.

Применение общеправовых принципов в контексте юридической ответственности за преступления, совершённые в период Второй мировой войны 10

Реализация общеправовых принципов справедливости, законности, целесообразности имеет немаловажное значение в процессе привлечения к юридической ответственности. Несмотря на большое количество исследований по различным аспектам юридической ответственности за преступления, совершённые во время Второй мировой войны против мирного населения, и за различные формы сотрудничества с захватчиками, вопросы воплощения указанных общеправовых принципов, а также идей справедливости и возмездия в научной литературе не получили достаточного освещения. Целью данной работы является объективное отражение сложной системы взаимосвязей, диалектического единства этих принципов при реализации юридической ответственности за преступления, совершённые в период военных действий. Обосновывается идея о том, что рассматриваемые общеправовые принципы не только не исключают, но и предполагают друг друга. В то же время в практике правоприменения некоторые из них часто необоснованно получают приоритет перед другими, что негативно сказывается на процессе правового регулирования. Преодоление ряда доктринальных и практических препятствий в этой области, выработка правовых конструкций, позволяющих гармонично сочетать важнейшие правовые принципы при привлечении к ответственности за преступления, – важнейшая задача для достижения общих целей правового регулирования, которая остаётся актуальной и сегодня. В данной связи предпринято исследование, основанное на анализе фактического – праворегулятивного – материала, актуального в период и сразу после окончания Второй мировой войны (на примере СССР и Франции).

Игнатов И.А., Попова В.В.

Применение детерминизма как основного принципа научного познания в правотворчестве 19

В статье рассматривается правотворчество как важнейший этап правообразования. Делается вывод о том, что правотворческий процесс должен строиться на научной основе, которая обеспечивается определёнными принципами. Показано, что основными принципами научного познания являются принцип детерминизма, принцип соответствия и принцип дополнительности как обеспечивающие универсальность получения научного знания всеми областями науки и поддерживающие непрерывность науки как типа познания. Для научного обеспечения правотворчества в полной мере может применяться принцип детерминизм.

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Истиховская М.Д.

О конституционализации форм контрольной деятельности законодательных (представительных) органов власти в субъектах Российской Федерации 25

В статье исследуются конституционно-правовые аспекты парламентского контроля в субъектах РФ. Проводится анализ теоретических основ института парламентского контроля, структурных элементов контроля (субъекты, объекты, предмет, формы). Раскрывается значение конституционной реформы 2020 г., закрепившей парламентский контроль на федеральном уровне и расширившей его пределы. Проведён формально-юридический анализ конституционализации форм контрольной деятельности в субъектах СЗФО, выявлена ключевая проблема – отсутствие закрепления форм контроля (особенно запросов) в конституциях (уставах) субъектов РФ вопреки требованиям Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ.

Михеева М.А.

Защита прав предпринимателей при исполнении государственных (муниципальных) контрактов как один из основных видов деятельности органов прокуратуры на современном этапе 31

Надзор за исполнением законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок является одним из приоритетных направлений прокурорского надзора. При этом обеспечение соблюдения прав субъектов предпринимательской деятельности – важнейшая его составляющая. Указанный вывод следует из положений приказов Генерального прокурора РФ, в которых обращено внимание на необходимость принципиальной оценки выявленных нарушений в сфере закупок, связанных с нарушением прав представителей бизнеса.

Тарабаев И.В., Коновалова З.А.

Проблема реализации антикоррупционной политики в сфере государственных закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд	36
--	----

В статье исследуются вопросы реализации антикоррупционной политики в сфере государственных закупок товаров, работ и услуг, направленных на удовлетворение государственных и муниципальных потребностей, а также анализируются основные коррупционные риски, факторы, способствующие их возникновению, и действующие законодательные и институциональные механизмы противодействия коррупционным правонарушениям, при этом особый акцент сделан на изучении эффективности государственного и общественного контроля за закупочными процедурами и выявлении проблем, связанных с правоприменением. В ходе исследования были выявлены ключевые недостатки существующей системы антикоррупционного регулирования, проведён анализ мировых практик борьбы с коррупцией в контрактной системе и предложены рекомендации, направленные на совершенствование механизмов мониторинга и предупреждения коррупционных проявлений, а автор приходит к выводу о необходимости комплексного подхода к противодействию коррупции в сфере государственных закупок, включающего активное внедрение цифровых технологий в закупочные процессы, расширение общественного контроля и применение дополнительных мер по повышению прозрачности контрактной системы.

Частноправовые (цивилистические) науки**Беккерт Ж.Б.**

Возмещение вреда объектам культурного наследия, причинённого хозяйственной деятельностью юридических лиц	42
--	----

В статье рассмотрены вопросы возмещения вреда объектам культурного наследия, обладающим особым правовым режимом. Автор сделал вывод, что эти специфические объекты недвижимости имеют историческую ценность, а также уникальность и неповторимость. Поэтому необходимо не только эффективное правовое регулирование возмещения вреда памятникам истории и культуры, причинённого хозяйственной деятельностью юридических лиц, но и согласованные действия общества и власти по их спасению от повреждений, разрушений или уничтожения.

Смолина Т.М.

Семья как субъект гражданских и семейных правоотношений: синергетическое единство субъекта и объекта права	48
--	----

Комплексное частно-правовое исследование статуса семьи, его элементов и динамики является актуальным, а его результаты – востребованными частно-правовой доктриной и юридической практикой вследствие особой ценности семьи для государства и общества, детерминирующей наделение семьи правовым статусом субъекта применительно к определённым гражданским и семейным правоотношениям, в условиях кризисных явлений в семейной сфере при приоритете традиционных семейных ценностей, отсутствия комплексных теоретических исследований, посвящённых правовому статусу семьи, а также последовательного закрепления статуса семьи и его элементов в законодательстве. В статье определена правосубъектность семьи в гражданском и семейном праве России, установлены виды семей, их права и обязанности.

Уголовно-правовые науки**Каюмов А.Д.**

Актуальность применения цифровых технологий в российском уголовном судопроизводстве	57
---	----

Цифровизация уголовного процесса представляет собой внедрение современных информационных технологий и цифровых решений в различные этапы судопроизводства, начиная от возбуждения дела и заканчивая исполнением судебных решений. Она направлена на повышение эффективности, прозрачности и доступности правосудия, а также снижение временных затрат и издержек. В конечном счёте цифровое обеспечение уголовно-процессуальной деятельности способствует повышению эффективности назначения уголовного судопроизводства России (ст.6 УПК РФ).

Трибуна молодого учёного

Ермолаев К.А.

Проблемы заключения под стражу подозреваемого	64
---	----

Заключение под стражу подозреваемого – это серьёзная мера процессуального принуждения в уголовном процессе, необходимая для защиты общества. Она предотвращает уклонение от следствия и сохраняет важные доказательства. Однако сам процесс вызывает множество юридических и этических вопросов, требующих внимательного анализа, т.к. по общему правилу применение меры пресечения возможно по отношению к обвиняемому, а в отношении подозреваемого – только в исключительных случаях (ст.100 УПК РФ). Заключение под стражу – самая строгая и распространённая мера пресечения в уголовном судопроизводстве.

Хусиянов Д.А.

Законный интерес на безопасность в системе прав обвиняемого по уголовному делу	69
--	----

Уголовный процесс – важная часть правовой системы, в которой решаются вопросы справедливости и законности. В этом процессе особое значение имеет обеспечение прав и законных интересов всех участников, в том числе обвиняемого. Одним из ключевых прав обвиняемого является право на безопасность во время участия в уголовном деле. Это право необходимо для того, чтобы защитить человека от угроз, давления или любых других опасностей, которые могут возникнуть в связи с расследованием и судебным разбирательством. Тема законного интереса и безопасности обвиняемого становится особенно актуальной сегодня, когда дела часто связаны с серьёзными преступлениями, включая организованную преступность и коррупцию. Обеспечение безопасности обвиняемого помогает сохранить баланс между интересами общества и защитой прав личности.

Люди. События. Даты

Потапов В.Д.

Всероссийская научно-практическая конференция «XII Юридические чтения: российское право: историческое наследие и современные вызовы»	76
--	----

Осташов А.И.

Мировая юстиция в Республике Коми: прошлое, настоящее и будущее	78
---	----

В статье рассмотрена история формирования института мировых судей в Республике Коми. Освещены проблемы и предложены способы их решения на пути дальнейшего обеспечения деятельности мировой юстиции.

Усачёв С.А.

О некоторых аспектах развития законодательства, регламентирующего деятельность иностранных агентов	86
--	----

Коробко К.И., Чалых И.С., Земсков Д.А.

Обзор мероприятий Юридического института Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина в рамках Всероссийской научно-практической конференции «XII Юридические чтения: российское право: историческое наследие и современные вызовы» (г. Сыктывкар, 10–11 апреля 2025 г.)	91
--	----

В статье представлен обзор выступлений и дискуссионного обсуждения участниками проблемных аспектов тематики мероприятий, подготовленных и проведённых представителями кафедр Юридического института Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина в рамках Всероссийской научно-практической конференции «XII Юридические чтения: российское право: историческое наследие и современные вызовы».

Обобщённо изложены тематика докладов, предметные позиции участников по спорным и актуальным для современной юридической науки и практики вопросам, основанные на результатах историко-правового, формально-юридического анализа и применения системного подхода к оценке теоретических основ, юридически значимых фактов и обстоятельств, процессуального обеспечения соответствующей области правоотношений, их значения для становления и развития Российского государства.

Сведения об авторах	97
---------------------------	----

CONTENTS

Theoretical-historical Legal Sciences

Ivanova O.S., Hairova S.M.

Application of general legal principles in the context of legal liability for crimes committed during the Second World War	10
--	----

The implementation of general legal principles of justice, legality, and expediency is of great importance in the process of bringing to legal responsibility. Despite a large number of studies on various aspects of legal responsibility for crimes committed during the war, against civilians, as well as for various forms of cooperation with the invaders, the issues of implementing these general legal principles; as well as the ideas of justice and retribution in scientific literature have not received sufficient coverage. The purpose of this work is to objectively reflect the complex system of relationships, the dialectical unity of these principles in the implementation of legal responsibility for crimes committed during military operations. The idea is substantiated that the general legal principles under consideration not only do not exclude, but also presuppose each other, while at the same time in the practice of law enforcement some of them often unreasonably receive priority over others, which negatively affects the process of legal regulation. Overcoming a number of doctrinal and practical obstacles in this area, developing legal structures that allow for a harmonious combination of the most important legal principles in bringing to justice for crimes is the most important task for achieving the general goals of legal regulation, which remains relevant today. Its solution will be facilitated by an analysis of the accumulated experience of legal regulation. As factual material (as an example) for the analysis, the legal regulation of these issues in the USSR and France during and immediately after the end of World War II is used.

Ignatov I.A., Popova V.V.

Application of determinism as the main principle of scientific knowledge in lawmaking	19
---	----

The article considers law-making as the most important stage of legal education. It is concluded that the law-making process should be based on a scientific basis, which is provided by certain principles. It is shown that the main principles of scientific cognition are the principle of determinism, the principle of correspondence and the principle of complementarity as ensuring the universality of obtaining scientific knowledge by all fields of science and maintaining the continuity of science as a type of cognition. The principle of determinism can be fully applied to the scientific support of lawmaking.

Public-legal (State-legal) Sciences

Istikhovskaya M.D.

On the constitutionalization of forms of control activities of legislative (representative) authorities in the subjects of the Russian Federation	25
---	----

The article examines the constitutional and legal aspects of parliamentary control in the constituent entities of the Russian Federation. The analysis of the theoretical foundations of the institute of parliamentary control, structural elements of control (subjects, objects, subject, forms) is carried out. The significance of the 2020 constitutional reform, which consolidated parliamentary control at the federal level and expanded its limits, is revealed. A formal legal analysis of the constitutionalization of forms of control activities in the subjects of the Northwestern Federal District has been carried out, and a key problem has been identified – the lack of consolidation of forms of control (especially requests) in the constitutions (charters) of the subjects of the Russian Federation contrary to the requirements of Federal Law No. 414-FZ dated 12/21/2021.

Mikheeva M.A.

Protection of the rights of entrepreneurs in the execution of state (municipal) contracts as one of the main types of activity of the prosecutor's office at the present stage	31
--	----

Supervision of the implementation of legislation in the field of state and municipal procurement is one of the priorities of prosecutorial supervision. At the same time, ensuring compliance with the rights of business entities is its most important component.

This conclusion follows from the provisions of the orders of the Prosecutor General of the Russian Federation, which draw attention to the need for a fundamental assessment of the identified violations in the field of procurement related to violations of the rights of business representatives.

Tarabaev I.V., Konovalova Z.A.

- The problem of implementing anti-corruption policy in the sphere of public procurement of goods, works and services to meet state and municipal needs 36

The article examines the issues of implementing anti-corruption policy in the field of public procurement of goods, works and services aimed at meeting state and municipal needs, as well as analyzes the main corruption risks, factors contributing to their occurrence, and existing legislative and institutional mechanisms for countering corruption offenses, with special emphasis on studying the effectiveness of state and public control. monitoring of procurement procedures and identification of problems related to law enforcement. The study identified key shortcomings of the existing anti-corruption regulatory system, analyzed global practices in combating corruption in the contract system, and proposed recommendations aimed at improving mechanisms for monitoring and preventing corruption. The author concludes that there is a need for an integrated approach to combating corruption in public procurement, including the active introduction of digital technologies into procurement processes. processes, the expansion of public control and the application of additional measures to increase the transparency of the contract system.

Private Law (Civil Law) Sciences**Beckert Zh.B.**

- Compensation for damage to cultural heritage objects caused by the economic activities of legal entities 42

The article discusses the issues of compensation for damage to cultural heritage objects that have a special legal regime. The author concluded that these specific properties have historical value, as well as uniqueness and uniqueness. Therefore, it is necessary not only effective legal regulation of compensation for damage to historical and cultural monuments caused by the economic activities of legal entities, but also coordinated actions of society and the authorities to save them from damage, destruction or destruction.

Smolina T.M.

- Family as a subject of civil and family legal relations: the synergetic unity of the subject and the object of law 48

A comprehensive private law study of the family status, its elements and dynamics is relevant, and its results – private law doctrine and legal practice are in demand due to the special value of the family for the state and society, which determines the granting of the family the legal status of a subject in relation to certain civil and family legal relations, in the context of crisis phenomena in the family sphere, with the priority of traditional family values, the lack of comprehensive theoretical research on the legal status of the family, as well as the consistent consolidation of the status the family and its elements in legislation. The article defines the legal personality of the family in the civil and family law of Russia, establishes the types of families, their rights and obligations.

Criminal-legal Sciences**Kayumov A.D.**

- Relevance of the use of digital technologies in russian criminal proceedings 57

Digitalization of criminal proceedings is the introduction of modern information technologies and digital solutions in various stages of legal proceedings, ranging from the initiation of a case to the execution of court decisions. It aims to improve the efficiency, transparency and accessibility of justice, as well as reduce time and costs. Ultimately, digital support for criminal procedure activities contributes to increasing the efficiency of the appointment of criminal proceedings in Russia (Article 6 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation).

Rostrum of a Young Researcher**Ermolaev K.A.**

- Problems in the custody of a suspect 64

The remand of a suspect is a serious measure of procedural coercion in criminal proceedings necessary to protect the public. It prevents evasion of the investigation and preserves important evidence. However, the process itself raises many legal and ethical questions that require careful analysis. since, as a general rule, the application of a preventive measure is possible in relation to the accused, and in relation to the suspect – only in exceptional cases (Article 100 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). Detention is the most stringent and widespread preventive measure in criminal proceedings.

Khusiyanov D.A.

Legitimate interest in security in the system of rights of the accused in a criminal case	69
---	----

Criminal procedure is an important part of the legal system in which issues of justice and legality are resolved. In this process, it is of particular importance to ensure the rights and legitimate interests of all participants, including the accused. One of the key rights of the accused is the right to safety while participating in a criminal case. This right is necessary in order to protect a person from threats, pressure or any other dangers that may arise in connection with the investigation and litigation. The topic of the legitimate interest and safety of the accused becomes especially relevant today, when cases are often associated with serious crimes, including organized crime and corruption. Ensuring the safety of the accused helps to maintain a balance between the interests of society and the protection of individual rights.

People. Events. Dates**Potapov V.D.**

All-Russian Scientific and Practical Conference «XII Legal Readings: Russian Law: Historical Heritage and Contemporary Challenges»	76
--	----

Ostashov A.I.

Justice of the Peace in the Komi Republic: past, present and future	78
---	----

The article examines the history of the formation of the institute of magistrates in the Komi Republic. The problems are highlighted and ways of solving them on the way to further ensure the activities of the justice of the peace are proposed.

Usachev S.A.

On some aspects of the development of legislation regulating the activities of foreign agents	86
---	----

Korobko K.I., Chalykh I.S., Zemskov D.A.

Review of the activities of the Law Institute of the Pitirim Sorokin Syktyvkar State University within the framework of the All-Russian Scientific and Practical Conference «XII Legal Readings: Russian Law: historical heritage and Modern Challenges (Syktyvkar, april 10–11, 2025)	91
--	----

The article provides an overview of presentations and discussions by participants on problematic aspects of the events prepared and conducted by representatives of the departments of the Law Institute of Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin within the framework of the All-Russian Scientific and Practical Conference «XII Legal Readings: Russian Law: historical heritage and Modern Challenges».

The topics of the reports, the subject positions of the participants on controversial and relevant issues for modern legal science and practice are summarized, based on the results of historical and legal, formal and legal analysis and the application of a systematic approach to assessing the theoretical foundations, legally significant facts and circumstances, procedural support of the relevant area of legal relations, their importance for the formation and development of the Russian state.

Information about the authors	97
-------------------------------------	----

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 340.132:343

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩЕПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ В КОНТЕКСТЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЁННЫЕ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ольга Святославовна Иванова^{1✉}, Софья Маратовна Хаирова^{2✉}

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
(Сыктывкар, Республика Коми, Россия)

¹ olgasvivanova1979@gmail.com ✉

² hairovasona@gmail.com ✉

Аннотация. Реализация общеправовых принципов справедливости, законности, целесообразности имеет немаловажное значение в процессе привлечения к юридической ответственности. Несмотря на большое количество исследований по различным аспектам юридической ответственности за преступления, совершённые во время Второй мировой войны против мирного населения, и за различные формы сотрудничества с захватчиками, вопросы воплощения указанных общеправовых принципов, а также идей справедливости и возмездия в научной литературе не получили достаточного освещения. Целью данной работы является объективное отражение сложной системы взаимосвязей, диалектического единства этих принципов при реализации юридической ответственности за преступления, совершённые в период военных действий. Обосновывается идея о том, что рассматриваемые общеправовые принципы не только не исключают, но и предполагают друг друга. В то же время в практике правоприменения некоторые из них часто необоснованно получают приоритет перед другими, что негативно сказывается на процессе правового регулирования. Преодоление ряда доктринальных и практических препятствий в этой области, выработка правовых конструкций, позволяющих гармонично сочетать важнейшие правовые принципы при привлечении к ответственности за преступления, – важнейшая задача для достижения общих целей правового регулирования, которая остаётся актуальной и сегодня. В данной связи предпринято исследование, основанное на анализе фактического – праворегулятивного – материала, актуального в период и сразу после окончания Второй мировой войны (на примере СССР и Франции).

Ключевые слова: общеправовые принципы, законность, справедливость, целесообразность, юридическая ответственность за преступления во время войны.

Для цитирования: Иванова О.С., Хаирова С.М. Применение общеправовых принципов в контексте юридической ответственности за преступления, совершённые в период Второй мировой войны // Вестник. Государство и право. – 2025. – № 2 (45). – С.10–18.

THEORETICAL-HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

APPLICATION OF GENERAL LEGAL PRINCIPLES IN THE CONTEXT OF LEGAL LIABILITY FOR CRIMES COMMITTED DURING THE SECOND WORLD WAR

Olga S. Ivanova^{1✉}, Sonya M. Hairnova^{2✉}

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
(Syktyvkar, Komi Republic, Russia)

¹ olgasvivanova1979@gmail.com ✉

² hairovasona@gmail.com ✉

Abstract. *The implementation of general legal principles of justice, legality, and expediency is of great importance in the process of bringing to legal responsibility. Despite a large number of studies on various aspects of legal responsibility for crimes committed during the war, against civilians, as well as for various forms of cooperation with the invaders, the issues of implementing these general legal principles; as well as the ideas of justice and retribution in scientific literature have not received sufficient coverage. The purpose of this work is to objectively reflect the complex system of relationships, the dialectical unity of these principles in the implementation of legal responsibility for crimes committed during military operations. The idea is substantiated that the general legal principles under consideration not only do not exclude, but also presuppose each other, while at the same time in the practice of law enforcement some of them often unreasonably receive priority over others, which negatively affects the process of legal regulation. Overcoming a number of doctrinal and practical obstacles in this area, developing legal structures that allow for a harmonious combination of the most important legal principles in bringing to justice for crimes is the most important task for achieving the general goals of legal regulation, which remains relevant today. Its solution will be facilitated by an analysis of the accumulated experience of legal regulation. As factual material (as an example) for the analysis, the legal regulation of these issues in the USSR and France during and immediately after the end of World War II is used.*

Keywords: *general legal principles, legality, justice, expediency, legal responsibility, responsibility for crimes during war.*

For citation: Ivanova O.S., Hairnova S.M. Application of general legal principles in the context of legal liability for crimes committed during the Second World War // Vestnik. State and Law. – 2025. – № 2 (45). – P.10–18.

Военные конфликты всегда влекут за собой многочисленные жертвы. В их период человечество, как правило, проявляет наиболее циничные, изощрённые формы жестокости, для обычной жизни не характерные. При этом страдают от таковых не только участники военных действий, но и – значительно – мирное население. Соответственно, обостряется социальный дискурс по проблеме соотношения справедливости и возмездия, а неразрешение этого вопроса в правовом поле способно долго создавать очаги напряжённости в обществе и провоцировать новые конфликты. Эта проблема была осознана достаточно давно, что повлекло относительно ранние попытки правового регулирования на международном уровне. Они нашли своё отражение в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 29 июля 1899 г., а позже – в Гаагской [1] и Женевской [2] конвенциях. Однако действенных механизмов привлечения к ответственности за преступления против мирного населения эти акты так и не закрепили. Детального регулирования ответственности за преступления этой категории не было и в национальном законодательстве многих европейских стран до окончания Второй мировой войны.

В процессе военных конфликтов такой интенсивности возникает и другая проблема – проблема адекватной правовой оценки дей-

ствий лиц, взаимодействовавших с захватчиками, с учётом характера таких связей. В период и после Второй мировой войны каждое государство вырабатывало свой подход к вопросу наказания как за военные преступления против мирного населения, так и за сотрудничество с врагом. Результатом такого регулирования часто становилось противоречие между ведущими общеправовыми принципами: целесообразности, с одной стороны, законности и справедливости – с другой. Как будет показано ниже, приоритет в правовом регулировании во многих случаях получал именно принцип целесообразности, что не способствовало гармонизации общественных отношений, разрешению и так обострённых социальных конфликтов.

Современный уровень развития правовой доктрины позволяет утверждать, что вышеуказанные принципы права предполагают друг друга в процессе правового регулирования. Основным содержанием целесообразности является цель, которая пронизывает все сферы жизнедеятельности общества. Нормы права всегда преследует определённую цель [3], удовлетворяют потребность в правовом регулировании определённых общественных отношений в нужном данному обществу на данном этапе направлении. Целесообразность в контексте юридической ответственности

выступает как соответствие правовых норм, определяющих юридическую ответственность за конкретное правонарушение, действиям субъектов права при их реализации, а также применяемых мер юридической ответственности – целям и общим задачам права [4]. Законность в свою очередь должна быть целесообразной и легитимной: иными словами, принимаемые правотворческие решения должны адекватно отражать складывающиеся общественные отношения и поддерживаться широкими слоями населения, соответствовать потребностям и интересам общества. Целесообразность норм права, таким образом, является особой гарантией законности [5]. В свою очередь высшая государственная целесообразность заключена в самом законе [6]. Поэтому целесообразность ограничивается законностью, предполагает необходимость выбора наиболее оптимальных правотворческих и правореализующих решений, отвечающих целям и задачам общества на данном этапе, причём строго в рамках действующего закона [7]. В таком контексте законность можно представить формой, а целесообразность – её содержанием [8]. Целесообразность должна сочетаться с законностью. Таким образом, законность и целесообразность существуют в диалектическом единстве [9]. Справедливость – это одна из целей правового регулирования, а её обеспечение, особенно в области привлечения к ответственности, есть важнейшая социальная потребность. Использование наиболее целесообразных, не выходящих за рамки законности правовых средств – один из способов достижения этой цели. Поэтому рассматриваемые общеправовые принципы не только не исключают, но и предполагают друг друга.

Ещё одним противоречием в правовом регулировании стала проблема соотношения справедливости и возмездия. Справедливость и возмездие – два таких похожих, но в то же время разных понятия. Они часто пересекаются в морально-этических и правовых вопросах, особенно в контексте различных войн и конфликтов. Вопрос о том, что важнее, требует глубоко анализа и понимания человеческой психологии. Справедливость можно охарактеризовать как форму общественного сознания, выявляющую соотношение между действиями, событиями в обществе и госу-

дарстве, при котором обеспечивается наилучшее сосуществование индивидов (социальных групп) [10], отражающую стремление к гармонии и равновесию, меру соответствия действий субъекта в пользу или во вред обществу и другим лицам с ответными действиями последних; идею о честности, оценке каждого по тому, что он сделал. Содержание справедливости в правовой системе общества достаточно многогранно. Во-первых, справедливость заложена в тех общественных отношениях, формой которых является право. Во-вторых, самодеятельность субъектов права должна быть пронизана идеями беспристрастности, истинности, правильности, законности, честности и т.п. В-третьих, вынесенные юридические решения, устанавливающие права и обязанности, меры поощрения и юридической ответственности должны по форме и существу быть справедливыми, т.е. учитывать все обстоятельства, соответствовать степени совершённого проступка [11]. Суть же возмездия заключена в том, что к человеку возвращается эффект действия (в натуральном либо эквивалентном виде), которое он совершает в отношении других. Если кто-то причинил страдание ближнему, то возмездие означает возврат страдания к нему самому. Возмездие устанавливает пути и способы достижения справедливости [12], но само понятие справедливости гораздо шире, не исчерпывается этим явлением.

Представляется важным проанализировать в контексте затронутых правовых принципов отдельные примеры правового регулирования в области привлечения к ответственности за преступления против мирного населения, а также за взаимодействие с захватчиками в период Второй мировой войны с целью выработки адекватных механизмов правового регулирования в перспективе.

Общество, столкнувшееся с наиболее жестокими и циничными формами проявления насилия в период войны, формировало выраженный запрос на справедливое возмездие для всех причастных. Игнорирование этой потребности, отсутствие надлежащего и своевременного правового регулирования, гарантий официального привлечения к ответственности во многих случаях провоцировало акты расправы. Зачастую это происходило спонтанно, на уровне действий конкретных лиц,

столкнувшихся с наиболее одиозными преступлениями.

Например, во Франции после освобождения от немецкой оккупации начались массовые внесудебные расправы над лицами, которые сотрудничали с фашистами [13], поскольку определённое время государство не желало официально признать проблему и не могло ввести её в правовое поле. При этом в районах, где органами власти активно производились административные аресты и задержания коллаборационистов, массовых внесудебных «чисток» удалось избежать. Не сумев взять ситуацию под контроль и будучи вынужденными реагировать по факту, французские органы власти использовали институт ответственности за так называемое преступление национального унижения, совершённые во время оккупации Франции, применив наряду с конкретными и весьма обтекаемые, нечёткие формулировки для этого явления, например, такие, как: «оказывали прямую или косвенную помощь Германии и её союзникам», «умышленно подрывали единство нации», посягали «на свободы и равенство французов» [14]. При этом действующее уголовное законодательство Франции уже содержало нормы об ответственности за госизмену (но их применение было весьма избирательным, фрагментарным). Такой подход повлёк за собой привлечение к ответственности значительного круга лиц, непосредственно преступлений во время оккупации не совершавших, но осуществлявших в это время обычную трудовую или профессиональную деятельность, выполнявших функции обслуживающего персонала, а также имевших личные отношения с фашистами. Новый закон ввёл понятие «состояния бесчестия», в которое впадал человек, совершивший в прошлом такие действия, пусть даже тогда ещё не преступные, и это состояние сохранялось до исполнения наказания. Рассмотрением указанных дел занимались специально образованные для этого Гражданские палаты и суды. Так, характеризуя работу Гражданской палаты, заседавшей в агломерации Виши, исследователи отмечают большое количество решений в отношении женщин, которых обвиняли в «связи» с немцами, что могло относиться и к сексуальным отношениям с немецкими солдатами, и к обычной работе в гостиницах и кафе,

часто посещаемых немцами и ополченцами. В результате большое количество официанток, уборщиц и горничных подвергались преследованию на основании указанного выше акта [15]. В качестве наказания применялась, к примеру, «национальная деградация» – существенное ограничение осуждённого в субъективных правах на определённый период, как в политической, так и в экономической сфере. Данная мера ответственности выражалась в лишении избирательных прав, права носить оружие, невозможности быть госслужащим, адвокатом, нотариусом, учителем в государственной школе, журналистом, банкиром, управляющим корпорацией, а также приводила к увольнению, лишению воинского звания, исключению из профсоюзных организаций, невозможности быть присяжным заседателем, экспертом, опекуном. С другой стороны, «национальный недостойный» сохранял свободу выезда и въезда на национальную территорию. Однако и эта свобода могла быть ограничена – запретом на проживание (пребывание) в определённых департаментах. «Национальная деградация» также могла сопровождаться частичной или полной конфискацией имеющегося и будущего имущества, что позволяло наложить арест на банковские счета и запрещало передачу имущества детям осуждённого [16].

Дела о более серьёзных преступлениях, например, в отношении полицейских, которые активно участвовали в борьбе с партизанами, участниками сопротивления и евреями, были виновны в пытках, рассматривались судами, которые могли применять более жёсткие меры наказания, включая смертную казнь. При этом многие пособники фашистов, совершавшие реальные преступления против мирного населения, в том числе участвовавшие в массовых расправах, истязаниях, организовывавших эту деятельность, смогли изначально уйти от ответственности, даже продолжали работать в органах власти «деголлерской» Франции. Только после активного социального давления отдельные их представители были официально привлечены к ответственности. Так, лишь в 1997 г. начался судебный процесс над Морисом Папоном, который в годы режима Виши занимал должность начальника полиции Бордо и обвинялся в депортации более 1 600 евреев в конц-

лагерь Аушвиц. Перед судом предстали и другие деятели времён режима Виши [17].

Напротив, СССР, столкнувшись с особо жестокими формами преступлений фашистов и их пособников на своей территории, оперативно установил уголовную ответственность за такие деяния ещё в период военных действий, обеспечив достаточно чёткое правовое регулирование путём принятия Указа Президиума Верховного Совета «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» от 19.04.1943 № 39 (далее – Указ). Этот акт был принят компетентным государственным органом, содержал специальные нормы по отношению к действующему в период Великой Отечественной войны в СССР ещё довоенному уголовному законодательству, учитывающие повышенную степень общественной опасности, крайнюю жестокость указанной категории преступлений, беззащитность жертв. Данным актом был определён круг субъектов преступления: «немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские, фашистские злодеи, уличённые в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан», деяния которых карались смертной казнью, а также «пособники, уличённые в оказании содействия злодеям», которые приговаривались к ссылке в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет [18]. Указ имел обратную силу, т.е. распространялся на преступления, совершённые оккупантами и их пособниками до его принятия, что не противоречило советскому законодательству того периода, которое в отличие, например, от французского не содержало запрета на придание обратной силы уголовному закону.

Уже через полгода Указ получил своё судебное толкование в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 25.11.1943 № 22/М/16/У/СС, где более детально был конкретизирован круг субъектов, подлежащих ответственности, а также указывалось на необходимость учитывать при привлечении к ответственности характер действий, роль и мотивацию лиц, которые работали

у немцев или сотрудничали с ними. Так, не подлежали привлечению к уголовной ответственности за пособничество и измену Родине: «советские граждане, занимавшие административные должности при немцах, если будет установлено, что они оказывали помощь партизанам, подпольщикам... или другими способами содействовали борьбе с оккупантами» [19]. Пленум конкретизировал признаки измены Родине, вывел из под действия норм ст.58-1а, 58-1б, 58-3 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., аналогичных норм уголовных кодексов союзных республик и Указа «мелких служащих административных учреждений, рабочих и специалистов, занимавшихся» на оккупированной территории «своей профессией» (врачи, ветеринары, агрономы, инженеры, учителя и т.п.) [20]. Эти разъяснения нашли прямое отражение в судебной практике при рассмотрении конкретных дел, когда указанные категории лиц освобождались от ответственности [21].

По сравнению с приведёнными примерами других государств правовая регламентация в области привлечения к ответственности за военные преступления против мирного населения и за взаимодействие с захватчиками, реализованная советским государством, представляется более своевременной и отвечающей правовым принципам законности и справедливости. При этом её можно оценить как адекватный ответ государства на социальный запрос о справедливом возмездии лицам, совершавшим массовые тягчайшие преступления против беззащитных людей. В числе других факторов такое регулирование способствовало, с одной стороны, минимизации фактов произвольного самосуда, жертвами которого, как показала практика других государств, нередко становились не причастные к преступлениям лица, а с другой – установлению истинных преступников и обоснованному предъявлению им обвинения.

Подводя итоги проведённого исследования и оценивая изложенные факты в контексте дилеммы соотношения справедливости и возмездия, можно отметить, что возмездие в чётких правовых рамках будет одним из проявлений справедливости, которая признаётся немаловажной ценностью любого общества. Это «две стороны одной медали». Таким образом будет достигаться гармоничное взаи-

модействие важнейших общеправовых принципов законности, справедливости и целесообразности. Представляется, что предложенный советским государством и рассмотренный выше подход в наибольшей степени отражал связь и взаимозависимость основных правовых принципов, способствовал удовлетворению социального запроса именно на справедливое воздействие, а не на «слепую месть», тем самым в большей степени обеспечил достижение целей правового регулирования и сопряжённых социальных потребностей.

Необходимо отметить следующий факт: затрагиваемые проблемы настолько многоплановы, что до настоящего времени не нашли своего однозначного разрешения. Многие их доктринальные и практические аспекты ограничивают возможность справедливого привлечения к ответственности виновных в совершении военных преступлений, в том числе против мирного населения, и создают риски необоснованного применения ответственности к другим, нередко превращая правосудие в фарс.

Список источников

1. О законах и обычаях сухопутной войны: Гагская конвенция 1907 г. // Вторая конференция мира 1907 года. – СПб., 1908. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753259> (дата обращения: 22.05.2025).
2. Конвенция о содержании военнопленных (Женева, 27.07.1929) // ЦХИДК. Ф.1/п. Оп.21а. Д.47. Л.22–48. Копия. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/171278#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 22.05.2025).
3. Залойло М.В. Законность и целесообразность в обществе постмодерна: пересмотр сложившейся классической модели // Журнал российского права. – 2020. – № 6. – С.22–38. – DOI: 10.12737/jrl.2020.065X.
4. Мальцев Г.В. Справедливость возмездия и воздаяния: ретрибутивный подход // Социология власти. – 2012. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-vozmezdiya-i-vozdayaniya-toc-o-1-5-h-z-retributivnyy-podhod>. (дата обращения: 22.05.2025).
5. Залойло М.В. Указ. соч.
6. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М., 2002; Кузнецов Е.В. Содержание принципа целесообразности, его соотношение с законностью и справедливостью // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2006. – № 4 (28). – С.246–249. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-printsipa-tselesoobraznosti-ego-sootnoshenie-s-zakonnostyu-i-spravedlivostyu-1/viewer> (дата обращения: 22.05.2025).
7. Теория государства и права / под ред. В.С. Афанасьева. – М., 1997. – С.213; Марьина А.А. Принцип целесообразности в современном российском праве (гражданско-правовые аспекты) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2019. – № 09. – С.126–130. – URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/47d85638-972f-4ff1-b0fa-50785eab79e5> (дата обращения: 22.05.2025).
8. Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: монография. – Омск, 2004. – С.43.
9. Кузнецов Е.В. Указ. соч.
10. Арендаренко А.В. Общеправовой принцип социальной справедливости и его реализация в современном уголовном праве России (теоретико-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.
11. Сырых В.В. Общая теория государства и права: Академический курс / под ред. М.Н. Марченко. – М., 2007. – Т.2. – С.106.
12. Мальцев Г.В. Указ. соч.
13. Медведев А.Д. Память о коллаборационизме на страницах газеты «Франс-суар» (1944–1948 гг.). // Историческая экспертиза. – 2021. – № 4 (29). – URL: <https://www.istorex.org/post/medvedev-a-d-pamyat-o-kollaboratsionizme-na-stranitsakh-gazety-frans-suar-1944-1948-gg>. (дата обращения: 22.05.2025).

14. Ordonnance Instituant Indignité nationale du 26 août 1944 // Journal officiel de la République française (imprimé à Alger) (version papier numérisée) no 0071 du 8/08/1944. – URL: [https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=Xu\\$@UGFcozsgKDNYCLYk](https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=Xu$@UGFcozsgKDNYCLYk) (дата обращения: 30.06.2025).
15. *Pascal Gibert*. Une épuration particulière? La répression de la collaboration à Vichy et dans sa région (1944–1946). – URL: <https://doi.org/10.4000/siecles.5664> (дата обращения: 22.05.2025).
16. Ordonnance Instituant Indignité nationale du 26 août 1944 // Journal officiel de la République française (imprimé à Alger) (version papier numérisée) no 0071 du 8/08/1944...
17. *Малышева Н.С.* Режим Виши (1940–1944 гг.) в политике памяти Франции // Современная Россия и мир: альтернативы развития (глобальные исторические события XX века и национальные варианты политики памяти): сб. науч. статей. – Барнаул, 2020. – URL: <https://ashpi.asu.ru/ic/?p=18055> (дата обращения: 22.05.2025).
18. О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников: указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 № 39 // РГАСПИ. Ф.17. Оп.163. Д.1366. Л.62–63. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300618-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-locale-nil-o-merah-nakazaniya-dlya-nemetsko-fashistskih-zlodeev-vinovnyh-v-ubiystvah-i-istyazaniyah-sovetskogo-grazhdanskogo-naseleniya-i-plennyh-krasnoarmeytsev-dlya-shpionov-izmennikov-rodiny-iz-chisla-sovetskih-grazhdan-i-dlya> (дата обращения: 22.05.2025).
19. О квалификации действий советских граждан по оказанию помощи врагу в районах, временно оккупированных немецкими захватчиками: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25.11.1943 № 22/М/16/У/СС. – URL: <https://constitutions.ru/?p=27080> (дата обращения: 22.05.2025).
20. О квалификации действий советских граждан по оказанию помощи врагу в районах, временно оккупированных немецкими захватчиками: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25.11.1943 № 22/М/16/У/СС...
21. Обзор о работе военной прокуратуры специальной подсудности по судебному надзору за период октябрь–декабрь месяца 1943 года. – URL: https://istmat.org/files/uploads/67745/gaso._f._r-2738._op._1._d._248._l._104-111.pdf (дата обращения: 22.05.2025).

References

1. Gaagskaia konventsiiia 1907 g. «O zakonakh i obychaiakh sukhoputnoi voiny» [The Hague Convention of 1907 «On the laws and customs of land warfare»]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901753259> (accessed: May 22, 2025).
2. Konventsiiia o sodержanii voennoplennykh (Zheneva, 27.07.1929) [Convention on the Detention of Prisoners of War]. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/171278#mode/inspect/page/1/zoom/4> (accessed: May 22, 2025).
3. *Zaloilo M.V.* Zakonnost' i tselesoobraznost' v obshchestve postmoderna: peresmotr slozhivsheisia klassicheskoi modeli [Legality and expediency in postmodern society: a revision of the established classical model]. Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]. 2020. No. 6. P. 22–38. DOI: 10.12737/jrl.2020.065x.
4. *Mal'tsev G.V.* Spravedlivost' vozmездii i vozdaniia: retributivnyi podkhod [Justice of retribution and retribution: a retributive approach]. Sotsiologiya vlasti [Sociology of power]. 2012. No. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-vozmездiya-i-vozdaniya-toc-o-1-5-h-z-retributivnyy-podhod>. (accessed: May 22, 2025).
5. *Zaloilo M.V.* Ukaz. soch. [Decree. op.].
6. *Matuzov N.I., Mal'ko. A.V.* Teoriia gosudarstva i prava: uchebnik [Theory of the state and law: textbook]. Moscow, 2002; *Kuznetsov E.V.* Soderzhanie printsipa tselesoobraznosti, ego sootnoshenie s zakonnost'iu i spravedlivost'iu [The content of the principle of expediency, its

relation to legality and justice]. Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of Irkutsk State Technical University]. 2006. No. 4 (28). P. 246–249. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-printsipa-tselesoobraznosti-ego-sootnoshenie-s-zakonnostyu-i-spravedlivostyu-1/viewer> (accessed: May 22, 2025).

7. Teoriia gosudarstva i prava [Theory of the state and law]. Moscow, 1997. P. 213; Mar'ina A.A. Printsip tselesoobraznosti v sovremennoi rossiiskom prave (grazhdansko-pravovye aspekty) [The principle of expediency in modern Russian law (civil law aspects)]. Sovremennaiia nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serii: Ekonomika i pravo [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law]. 2019. No. 09. P. 126–130. Available at: <http://www.nauteh-journal.ru/files/47d85638-972f-4ff1-b0fa-50785eab79e5> (accessed: May 22, 2025).

8. Bavsun M.V. Tselesoobraznost' v ugovnom prave: monografiia [Expediency in criminal law: a monograph]. Omsk, 2004. P. 43.

9. Kuznetsov E.V. Ukaz. soch. [Decree. op.].

10. Arendarenko A.V. Obshchepravovoi printsip sotsial'noi spravedlivosti i ego realizatsiia v sovremennom ugovnom prave Rossii (teoretiko-pravovye aspekty): avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk [The general legal principle of social justice and its implementation in modern Russian criminal law (theoretical and legal aspects)]. Moscow, 2009.

11. Syrykh V.V. Obshchaia teoriia gosudarstva i prava: Akademicheskii kurs [General theory of the state and law: Academic course]. Moscow, 2007. Vol. 2. P. 106.

12. Mal'tsev G.V. Ukaz. soch. [Decree. op.].

13. Medvedev A.D. Pamiat' o kollaboratsionizme na stranitsakh gazety «Frans-suar» (1944–1948 gg.) [The memory of collaboration on the pages of the newspaper France-Soir (1944–1948)]. Istoricheskaiia ekspertiza [Historical expertise]. 2021. No. 4 (29). Available at: <https://www.istorex.org/post/medvedev-a-d-pamiat'-o-kollaboratsionizme-na-stranitsakh-gazety-frans-suar-1944-1948-gg> (accessed: May 22, 2025).

14. Ordonance Instituant Indignité nationale du 26 août 1944. Journal officiel de la République française (imprimé à Alger) (version papier numérisée) no 0071 du 8/08/1944. Available at: [https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=Xu\\$@UGFcozxcgKDNyCLYk](https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=Xu$@UGFcozxcgKDNyCLYk) (accessed: June 30, 2025).

15. Pascal Gibert. Une épuration particulière? La répression de la collaboration à Vichy et dans sa région (1944–1946), available at: <https://doi.org/10.4000/siecles.5664> (accessed: May 22, 2025).

16. Ordonance Instituant Indignité nationale du 26 août 1944. Journal officiel de la République française (imprimé à Alger) (version papier numérisée) no 0071 du 8/08/1944...

17. Malysheva N.S. Rezhim Vishi (1940–1944 gg.) v politike pamiati Frantsii [Vichy regime (1940–1944) in French memory policy]. Sovremennaiia Rossiia i mir: al'ternativy razvitiia (global'nye istoricheskie sobytiia XX veka i natsional'nye varianty politiki pamiati): sb. nauchnykh statei [Modern Russia and the world: development alternatives (global historical events of the 20th century and national variants of memory policy): collection of scientific articles]. Barnaul, 2020. Available at: <https://ashpi.asu.ru/ic/?p=18055> (accessed: May 22, 2025).

18. O merakh nakazaniia dlia nemetsko-fashistskikh zlodeev, vinovnykh v ubiistvakh i istiazaniakh sovetskogo grazhdanskogo naseleniia i plennykh krasnoarmeitsev, dlia shpionov, izmennikov rodiny iz chisla sovetskikh grazhdan i dlia ikh posobnikov: ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 19 apreliia 1943 g. № 39 [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated April 19, 1943, No. 39 «On punishments for German Fascist villains guilty of murdering and torturing Soviet civilians and captured Red Army soldiers, for spies, traitors to the Motherland from among Soviet citizens and for their accomplices»]. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300618-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-locale-nil-o-merah-nakazaniya-dlya-nemetsko-fashistskih-zlodeev-vinovnyh-v-ubiystvah-i-istyazaniyah-sovetskogo-grazhdanskogo-naseleniya-i-plennykh-krasnoarmeytsev-dlya-shpionov-izmennikov-rodiny-iz-chisla-sovetskikh-grazhdan-i-dlya> (accessed: May 22, 2025).

19. O kvalifikatsii deistvii sovetskikh grazhdan po okazaniu pomoshchi vragu v raionakh, vremenno okkupirovannykh nemetskimi zakhvatchikami: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR ot 25.11.1943 № 22/M/16/U/SS [On the qualification of actions of Soviet citizens to assist the enemy in areas temporarily occupied by the German invaders: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR dated 11/25/1943 No. 22/M/16/U/SS]. Available at: <https://constitutions.ru/?p=27080> (accessed: May 22, 2025).

20. O kvalifikatsii deistvii sovetskikh grazhdan po okazaniu pomoshchi vragu v raionakh, vremenno okkupirovannykh nemetskimi zakhvatchikami: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR ot 25.11.1943 № 22/M/16/U/SS... [On the qualification of actions of Soviet citizens to assist the enemy in areas temporarily occupied by the German invaders: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR dated 11/25/1943 No. 22/M/16/U/SS].

21. Obzor o rabote voennoi prokuratury spetsial'noi podsudnosti po sudebnomu nadzoru za period oktiabr'–dekabr' mesiatsy 1943 goda [Review of the work of the Military Prosecutor's Office of the special jurisdiction for judicial supervision for the period October–December 1943]. Available at: https://istmat.org/files/uploads/67745/gaso._f._r-2738._op._1._d._248._l._104-111.pdf (accessed: May 22, 2025).

Научная статья
УДК 34:165

ПРИМЕНЕНИЕ ДЕТЕРМИНИЗМА КАК ОСНОВНОГО ПРИНЦИПА НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

Иван Александрович Игнатов¹, Виктория Валерьевна Попова²

^{1,2} Коми республиканская академия государственной службы
и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается правотворчество как важнейший этап правообразования. Делается вывод о том, что правотворческий процесс должен строиться на научной основе, которая обеспечивается определёнными принципами. Показано, что основными принципами научного познания являются принцип детерминизма, принцип соответствия и принцип дополнительности как обеспечивающие универсальность получения научного знания всеми областями науки и поддерживающие непрерывность науки как типа познания. Для научного обеспечения правотворчества в полной мере может применяться принцип детерминизм.

Ключевые слова: принципы научного познания, детерминизм, принцип соответствия, принцип дополнительности, правотворческий процесс, правообразование.

Для цитирования: Игнатов И.А., Попова В.В. Применение детерминизма как основного принципа научного познания в правотворчестве // Вестник. Государство и право. – 2025. – № 2 (45). – С.19–24.

Original article

APPLICATION OF DETERMINISM AS THE MAIN PRINCIPLE OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN LAWMAKING

Ivan A. Ignatov¹, Victoria V. Popova²

^{1,2} Komi Republican Academy of State Service and Administration
(Syktyvkar, Komi Republic, Russia)

Abstract. The article considers law-making as the most important stage of legal education. It is concluded that the law-making process should be based on a scientific basis, which is provided by certain principles. It is shown that the main principles of scientific cognition are the principle of determinism, the principle of correspondence and the principle of complementarity as ensuring the universality of obtaining scientific knowledge by all fields of science and maintaining the continuity of science as a type of cognition. The principle of determinism can be fully applied to the scientific support of lawmaking.

Keywords: principles of scientific knowledge, determinism, the principle of conformity, the principle of complementarity, the law-making process, legal education.

For citation: Ignatov I.A., Popova V.V. Application of determinism as the main principle of scientific knowledge in lawmaking // Vestnik. State and Law. – 2025. – № 2 (45). – P.19–24.

Не вызывает сомнений тот факт, что общественные отношения не могут существовать без упорядочивания, в том числе путём регулирования правовыми нормами. При этом уже не одно десятилетие в науке высказывается мысль о том, что необходимо «преодоление однозначной характеристики права лишь

как продукта государственной власти» [1]. В связи с этим стал активно использоваться термин «правообразование». Правообразование рассматривается как объективный процесс, который начинается задолго до государственного «вмешательства». Так, В.В. Трофимов считает, что правообразование это посто-

янно осуществляющийся под воздействием различных социальных факторов процесс складывания новых форм заинтересованного практического взаимодействия, в рамках которого индивидуумы и их общности приходят к осознанию и обозначению своих возможностей (правомочий) и своих обязанностей по отношению друг к другу, а также процесс последующего оформления сложившихся прототипов правовых норм уполномоченными субъектами (в порядке их компетенции) в виде различных правовых актов, содержащих нормы права [2]. Таким образом, правотворчество является заключительным этапом правообразования. Результатом правотворческой деятельности становится соответствующий нормативный правовой акт, который должен быть качественным «продуктом», т.к. от этого будет зависеть качество регулирования общественных отношений.

В науке сформировалось достаточно устойчивое мнение по поводу критериев качества нормативных правовых актов: отвечает общественным потребностям и реально регулирует общественные отношения в соответствии с поставленными при его издании целями и задачами [3]; выполняет возложенную на него роль социального регулятора, принят с соблюдением установленных процедур в пределах предметов ведения, соответствует Конституции РФ и другим законодательным актам, разработан в соответствии с правилами юридической техники [4]; правильный выбор формы нормативного правового акта, соблюдение порядка разработки и принятия, предвидение последствий и обеспечение реализации нормативного правового акта [5].

Обеспечение реализации большей части этих критериев невозможно без использования научного подхода. Поэтому в качестве одного из принципов правотворчества принято выделять научность. Л.П. Рассказов содержание данного принципа раскрывает так: «правовые акты составляются на основе результатов научных исследований в соответствующей сфере общественных отношений. Используются опросы населения, экспертов по различным вопросам будущих правовых актов» [6]. В.С. Нерсисянц добавляет, что «правоустановительная деятельность должна опираться на научно осмысленный отечественный и зарубежный опыт в этой сфере, на ре-

зультаты научного изучения современного состояния действующего права и тенденций его развития, на идеи, концепции и практические рекомендации современной юридической науки по вопросам совершенствования правоустановительного процесса и системы позитивного права» [7]. М.Б. Румянцев подчёркивает, что принцип научности предполагает не только изучение социальной, экономической, политической ситуации в государстве, выявление объективной потребности регулирования общественных отношений с целью выработки наиболее эффективных правовых норм, но и прогнозирование развития этих обстоятельств в перспективе, обеспечение качества и, как возможное следствие, стабильности нормативных правовых актов [8].

Реализация принципа научности будет невозможна без применения научных методов. Главным содержанием научного метода является теоретическое знание. Исследовательский метод должен соответствовать принципам и основывается на принципах научного познания. В научном сообществе отсутствует единодушие в выделении наименования и содержания данных принципов.

В связи с этим авторам представляется важным определить принципы научного познания, поскольку правильно определённый принцип позволяет полно и качественно провести научное изыскание, результаты которого лягут в основу упорядочивания общественных отношений.

Для выявления данных принципов необходимо обратить внимание на два обстоятельства:

- 1) научные принципы должны быть применимыми для науки на разных её этапах развития;
- 2) должны быть универсальными для всех без исключения научных дисциплин.

Не вызывает сомнений, что наука прошла ряд этапов исторического развития, и выделяют классическую, неклассическую и постнеклассическую науку.

Классическая наука держалась на двух столпах: детерминизме П. Лапласа (1749–1827) и субъект-объектной схеме Р. Декарта. П. Лаплас считал, что в основе законов природы лежат глубокие, но обязательные непосредственные связи. Случайность является временным явлением. То, что кажется сейчас

случайным, в будущем будет обязательно объяснено через непосредственную причину. Однако уже в середине XIX в. эта позиция стала подвергаться сомнению с развитием термодинамики, в которой основной закономерностью выступает статистический закон. В XX в. открытия в области элементарных частиц выдвинули на первый план вероятностные закономерности и релятивизм. То есть если причинно-следственные связи и есть, то они являются не непосредственными, а весьма опосредованными.

Субъект-объектная схема Р. Декарта требовала получения объективного знания, из которого устранено всё субъективное. Неклассическая наука уже учитывает и роль субъективных факторов. Другой чертой субъективности является влияние самого исследователя, его характера, устремлений, физического состояния на исход опыта или эксперимента, что ярко иллюстрируется, например, эффектом Хоторна.

У неклассической науки усложняется объект исследования. Классическое естествознание имело дело с объектами, характеристики которых привычны для обычной практики. Неклассическая физика же обращается к микромиру и макромиру, в которых превалирует скорость света.

Неклассические и постнеклассические науки характеризуются расширением объекта своего исследования. Объекты исследования оказываются настолько сложными, что в рамках одной дисциплины их изучение становится просто невозможным. Так возникают направления на стыке наук: психолингвистика, астрофизика, молекулярная биология и т.д. Для классической науки естественными были процессы дифференциации и специализации, для неклассической науки тенденцией является интеграция дисциплин, объединение на основе общих подходов и теорий. Основной интеграции является понимание того, что разные дисциплины по большому счёту изучают одно и то же: единство природы и жизни человека, материю в её различных формах.

Нам кажется, что разделение этапов развития науки несколько некорректно, поскольку критерии для выделения каждого из них должны быть одинаковыми. А мы видим, что речь идёт о двух существенных критериях: детерминизм – релятивизм и дифференциация –

интеграция. Детерминизм характерен для классического периода, релятивизм – неклассического и постнеклассического периодов; дифференциация – также для классического и неклассического, а интеграция – для постнеклассического. Поэтому нам представляется возможным разделить этапы на классический и современный с выделением переходного периода, в котором уже господствовал релятивизм, но сохранялась дифференциация научных дисциплин.

Вызывает интерес также вопрос: действительно ли современная наука основывается исключительно на релятивизме? Поскольку, если это так, то нельзя говорить о единстве «старой» и «новой» науки, и следует поставить под сомнение научные открытия прошлых веков.

Теперь обратимся к принципам научного познания, которые выделяются в современной науке.

В современной западной науке и рядом отечественных исследователей поддерживается неопозитивизм как философская база изысканий. Неопозитивизм выделяет так называемый критерий К. Поппера, или фальсификационный критерий, суть которого состоит в том, что любое научное утверждение может быть опровергнуто. Это означает, что метод получения нового знания должен быть построен таким образом, чтобы любой исследователь, компетентный в конкретной области науки, мог перепроверить результаты исследования.

А.М. Новиков и Д.А. Новиков выделяют три основных принципа:

- 1) принцип детерминизма;
- 2) принцип соответствия;
- 3) принцип дополнительности [9].

Рассмотрим их подробнее.

Принцип детерминизма организует построение знания в любой науке. Детерминизм проявляется в форме причинности, другими словами – это совокупность обстоятельств, предшествующих во времени какому-либо событию и вызывающих его.

Этот принцип диктует, что все явления и процессы связаны, т.е. одно явление или процесс (причина) при определённых условиях с необходимостью вызывает другое (следствие). Однако в своём классическом виде он отрицает случайность, которая, как показали

многочисленные факты, объективна, и сама имеет характер закономерности.

Поэтому современное понимание принципа детерминизма предполагает, что многие объективные формы взаимосвязи являются не непосредственными, а опосредованными, т.е. прямо не содержат момента порождения одного другим (пространственные и временные соотношения, функциональные зависимости и т.д.). В современной науке, в отличие от детерминизма классической науки, особенно важными оказываются соотношения неопределённостей, формулируемые на языке вероятностных законов и т.д.

Однако все формы реальных взаимосвязей явлений в конечном счёте складываются на основе всеобщей действующей причинности, вне которой не существует ни одно явление действительности. В том числе и такие события, которые кажутся случайными, действуют на основе статистических законов. Необходимость оказывается случайной, но случайность – необходимой. Отметим, что в последнее время теория вероятностей, математическая статистика и т.д. всё больше внедряются в исследования общественных наук.

Принцип соответствия. Изначально этот принцип был сформулирован для того, чтобы классическая механика, квантовая теория и специальная теория относительности могли соотноситься и согласовываться между собой. Истинность принципа соответствия была доказана сначала для всех важнейших открытий в физике, а затем оказалось, что этот принцип применим и для других наук. После чего появилась его обобщённая формулировка: теории, справедливость которых установлена опытным путём, после появления новых, более общих теорий не становятся ложными и не отбрасываются, а сохраняют своё значение как частный случай новых теорий.

Принцип соответствия выполняется при эволюционном развитии науки, но когда происходят научные революции, новая теория опровергает предшествующую и замещает её.

Принцип дополнительности возник в результате новых открытий в физике на рубеже XIX и XX вв.: именно тогда выяснилось, что исследователь, изучая объект, вносит в него (в том числе посредством применяемого прибора) определённые изменения. Впервые этот принцип был сформулирован Н. Бором.

Принцип дополнительности существенно изменил весь строй науки. Оказывается, в зависимости от метода, изучая один и тот же объект, можно получить разные данные о нём.

В соответствии с принципом дополнительности одна и та же предметная область может описываться разными теориями.

Таким образом, мы видим, что детерминизм не утрачивается в современной науке, представления о причинно-следственных связях пересматриваются и становятся более глубокими.

В связи с этим можем заключить, что принципы детерминизма, соответствия и дополнительности возможно принять как фундаментальные для науки, поскольку они обеспечивают универсальность получения научного знания и непрерывность науки как типа познания.

Возвращаясь к вопросу о принципе научности процесса регулирования общественных отношений, обратимся к примеру разработки нормативного правового акта.

Установлено, что ухудшение демографической ситуации в России уже на протяжении достаточно длительного времени обусловлено рядом причин, среди которых на разных этапах изучения ситуации выделялись следующие: низкий уровень медицины, алкоголизм, низкий уровень качества жизни, высокая частотность аборт и низкий уровень рождаемости, миграционный отток и т.д. (см., например: [10]). При этом хорошо видно, что, по крайней мере, большинство этих причин связаны между собой.

Одной из основных мер поддержки рождаемости стал «материнский капитал». И если изначально он выплачивался на второго и последующих детей, то с 2020 г. стал распространяться и на первенцев. По мнению демографов, первое деторождение в России в меньшей степени зависит от материальной поддержки вследствие исторических и социокультурных особенностей населения страны, для которого рождение хотя бы одного ребёнка является необходимым и обязательным. Больше проблем, прежде всего из-за жилищных условий, возникает при рождении второго и последующих детей. Так, по данным Счётной палаты, подавляющее большинство родителей (82,9% по данным на 2021 г.) тратят его на улучшение жилищных условий [11].

При этом, как показывает статистика, в том числе, с введением «материнского капитала» произошло повышение цен на жильё. С учётом этого некоторые специалисты высказываются о необходимости корректировки правового регулирования в рассматриваемой сфере: отмена выплат на первого ребёнка и их увеличение на второго и последующих; введение дополнительных мер по улучшению жилищных условий [12].

Очевидно, что наличие «материнского капитала» (даже после корректировки правового регулирования) не может быть единственным решением проблемы повышения рождаемости, поскольку семьи должны иметь посто-

янный, стабильный, достаточно высокий уровень дохода, качественное и доступное медицинское обслуживание, качественное образование и т.д. Обеспечение всего этого также требует правового регулирования. Поэтому, как видим, при разработке правовых мер улучшения демографических процессов необходимо учитывать все факторы в комплексе.

Таким образом, проблема в общественных отношениях, требующая разрешения с помощью правового регулирования, не существует изолированно и всегда обусловливается рядом причин, которые следует рассматривать в совокупности, что и позволяет сделать принцип детерминизма.

Список источников

1. Касаева Т.В. Правотворчество и правообразование // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – № 2. – С.207.
2. Трофимов В.В. Этапы, стадии, природа правообразовательного процесса // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2006. – № 5. – С.38.
3. Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства. – М., 1993.
4. Зенков В.Н. Учиться делать качественные законы: выступление на семинаре «Правила подготовки проектов законов» // Журнал российского права. – 1998. – № 8. – С.156.
5. Тихомиров Ю.А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. – 2008. – № 2. – С.3.
6. Рассказов Л.П. Теория государства и права: учеб. для вузов. – М., 2010.
7. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. – М., 2010.
8. Румянцев М.Б. Принцип научности правотворчества и его значение // Современное право. – 2016. – № 4. – С.16.
9. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. – М., 2010. – С.66.
10. Шаранов С.С. Причины демографического кризиса в России и возможные пути его преодоления // Научный вестник МГТУ ГА. – 2007. – № 124. – С.63–69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-demograficheskogo-krizisa-v-rossii-i-vozmozhnye-puti-ego-preodoleniya> (дата обращения: 01.07.2025).
11. Бюллетень Счётной палаты Российской Федерации. – 2021. – № 9 [Материнский капитал]. – С.23.
12. Антирекорд с 1990-х: почему в 2023 г. в России родилось минимальное число детей. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/506569-antirekord-s-1990-h-pocemu-v-2023-godu-v-rossii-rodilos-minimal-noe-cislo-detej> (дата обращения: 01.07.2025).

References

1. Kasaeva T.V. Pravotvorchestvo i pravoobrazovanie [Law-making and legal education]. Pravovaia politika i pravovaia zhizn' [Legal policy and legal life]. 2009. No. 2. P. 207.
2. Trofimov V.V. Etapy, stadii, priroda pravoobrazovatel'nogo protsessa [Stages, stages, nature of the legal education process]. Bulletin of the N.A. Nekrasov Moscow State University. 2006. No. 5. P. 38.
3. Polenina S.V. Kachestvo zakona i effektivnost' zakonodatel'stva [The quality of the law and the effectiveness of legislation]. Moscow, 1993.

4. *Zenkov V.N.* Uchit'sia delat' kachestvennye zakony: vystuplenie na seminare «Pravila podgotovki proektov zakonov» [Learning to make high-quality laws: presentation at the seminar «Rules for the preparation of draft laws»]. *Journal of Russian Law*. 1998. No. 8. P. 156.
5. *Tikhomirov Iu.A.* Iuridicheskoe proektirovanie: kriterii i oshibki [Legal design: criteria and errors]. *Journal of Russian Law*. 2008. No. 2. P. 3.
6. *Rasskazov L.P.* Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. dlia vuzov [Theory of the state and law: textbook. for universities]. Moscow, 2010.
7. *Nersesiants V.S.* Obshchaia teoriia prava i gosudarstva: uchebnik [General theory of law and the State: textbook]. Moscow, 2010.
8. *Rumiantsev M.Iu.* Printsip nauchnosti pravotvorchestva i ego znachenie [The principle of scientific lawmaking and its significance]. *Sovremennoe pravo*. 2016. No. 4. P. 16.
9. *Novikov A.M., Novikov D.A.* Metodologii nauchnogo issledovaniia [Methodology of scientific research]. Moscow, 2010. P. 66.
10. *Sharapov S.S.* Prichiny demograficheskogo krizisa v Rossii i vozmozhnye puti ego preodoleniia [Causes of the demographic crisis in Russia and possible ways to overcome it]. *Scientific Bulletin of MSTU GA*. 2007. No. 124. P. 63–69. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-demograficheskogo-krizisa-v-rossii-i-vozmozhnye-puti-ego-preodoleniya> (accessed: July 1, 2025).
11. *Biulleten' Schetnoi palaty Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation]. 2021. No. 9 [Maternity capital]. P. 23.
12. Antirekord s 1990-kh: pochemu v 2023 g. v Rossii rodilos' minimal'noe chislo detei [Anti-record since the 1990s: why the minimum number of children was born in Russia in 2023]. Available at: <https://www.forbes.ru/finansy/506569-antirekord-s-1990-h-pocemu-v-2023-godu-v-rossii-rodilos-minimal-noe-cislo-detej> (accessed: July 1, 2025).

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья
УДК 342.5

О КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ФОРМ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Марина Дмитриевна Истиховская

Коми республиканская академия государственной службы
и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия)

Аннотация. В статье исследуются конституционно-правовые аспекты парламентского контроля в субъектах РФ. Проводится анализ теоретических основ института парламентского контроля, структурных элементов контроля (субъекты, объекты, предмет, формы). Раскрывается значение конституционной реформы 2020 г., закрепившей парламентский контроль на федеральном уровне и расширившей его пределы. Проведён формально-юридический анализ конституционализации форм контрольной деятельности в субъектах Северо-Западного федерального округа, выявлена ключевая проблема – отсутствие закрепления форм контроля (особенно запросов) в конституциях (уставах) субъектов РФ вопреки требованиям Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ.

Ключевые слова: парламентский контроль, депутатский запрос законодательные органы субъектов РФ, конституционализация, формы контроля, система сдержек и противовесов.

Для цитирования: Истиховская М.Д. О конституционализации форм контрольной деятельности законодательных (представительных) органов власти в субъектах Российской Федерации // Вестник. Государство и право. – 2025. – № 2 (45). – С.25–30.

PUBLIC-LEGAL (STATE-LEGAL) SCIENCES

Original article

ON THE CONSTITUTIONALIZATION OF FORMS OF CONTROL ACTIVITIES OF LEGISLATIVE (REPRESENTATIVE) AUTHORITIES IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Marina D. Istikhovskaya

Komi Republican Academy of State Service and Administration
(Syktyvkar, Komi Republic, Russia)

Abstract. The article examines the constitutional and legal aspects of parliamentary control in the constituent entities of the Russian Federation. The analysis of the theoretical foundations of the institute of parliamentary control, structural elements of control (subjects, objects, subject, forms) is carried out. The significance of the 2020 constitutional reform, which consolidated parliamentary control at the federal level and expanded its limits, is revealed. A formal legal analysis of the constitutionalization of forms of control activities in the subjects of the Northwestern Federal District has been carried out, and a key problem has been identified – the lack of consolidation of forms of control (especially requests) in the constitutions (charters) of the subjects of the Russian Federation contrary to the requirements of Federal Law No. 414-FZ dated 12.21.2021.

Keywords: parliamentary control, deputy inquiry, legislative bodies of the subjects of the Russian Federation, constitutionalization, forms of control, system of checks and balances.

For citation: Istikhovskaya M.D. On the constitutionalization of forms of control activities of legislative (representative) authorities in the subjects of the Russian Federation // Vestnik. State and Law. – 2025. – № 2 (45). – P.25–30.

Парламентский контроль, осуществляемый Федеральным Собранием РФ и законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ, выполняет ключевую роль в реализации принципа разделения властей. Данный институт обеспечивает функционирование системы сдержек и противовесов, поддерживая баланс между ветвями государственной власти.

Парламентский контроль в России – это не формальный механизм, а действенный инструмент, обеспечивающий законность деятельности органов публичной власти, эффективность, целенаправленность работы исполнительной власти, борьбу с коррупцией и в конечном счёте стабильность и устойчивость всей системы через поддержание конституционного баланса властей.

Конституция РФ и федеральные законы закрепили широкий перечень форм парламентского контроля, установили цели и задачи его проведения. К таким законам относятся федеральные законы «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» от 27.12.2005 № 196-ФЗ (далее – Закон № 196-ФЗ) и «О парламентском контроле» от 07.05.2013 № 77-ФЗ (далее – Закон № 77-ФЗ). Ряд положений о парламентском контроле содержится также в Регламентах палат Федерального Собрания РФ.

Однако ни в одном из названных документов или ином российском законодательстве не содержится понятие «парламентский контроль». Вопрос выработки универсального определения понятия парламентского контроля и сегодня является, несмотря на многочисленные исследования ведущих учёных в этом направлении, непростой задачей.

Так, М.И. Росенко считает, что «по совокупности форм, методов и механизмов осуществления парламентский контроль можно рассматривать как контрольную функцию парламента, осуществляющего конституционный, государственный, политический и общественный контроль, обеспечивающего и гарантирующего соблюдение принципа законности в деятельности исполнительной ветви власти» [1].

Ведущий российский конституционалист профессор С.А. Авакьян поддерживает данную позицию, подчёркивая, что «цель парламентского контроля связана не только с обес-

печением соблюдения и исполнения принятых парламентом законов, представлением и защитой интересов населения всей страны, но и с осуществлением контрольной деятельности за исполнительной властью в области государственного строительства, исполнения бюджета и иной деятельности» [2].

Мы согласны, что парламентский контроль должен оценивать не только законность, но и целесообразность действий органов власти, организаций и должностных лиц при осуществлении предоставленных им публичных функций и полномочий.

Хотя законодательство прямо не оперирует термином «парламентский контроль», системно-правовой анализ позволяет выделить его ключевые элементы: субъекты, объекты, предмет и формы.

Объектами контроля выступают должностные лица органов публичной власти и публично-правовых образований. Согласно Закона № 77-ФЗ к ним относятся, в частности, органы исполнительной власти и местного самоуправления, лица, замещающие государственные и муниципальные должности, государственные и муниципальные учреждения и организации, хозяйствующие субъекты, общественные и иные объединения [3].

Предмет контроля охватывает сферу их деятельности и конкретные вопросы, подлежащие проверке со стороны законодательных органов. Это включает широкий спектр общественных отношений, связанных с функционированием органов государственной власти и местного самоуправления (включая их должностных лиц), в том числе в сферах нормотворчества и правоприменения.

Под формами понимаются правовые средства и процедуры, применяемые законодательными органами. Наиболее распространённые из них: выражение недоверия, парламентские запросы, парламентские слушания, бюджетный контроль и другие.

Внесение в 2020 г. ст.103.1 в Конституцию РФ конституционно закрепило право Федерального Собрания РФ на парламентский контроль, легитимизировав эту ключевую функцию парламента. Поправка особо выделила парламентский запрос руководителям государственных органов и местного самоуправления как одну из форм контроля. Поправкой также установлены пределы парламентского

контроля: он распространяется на деятельность не только Правительства РФ, но и государственных органов (включая субъекты Федерации) и органов местного самоуправления, что является значимым уточнением парламентских полномочий. Эти изменения отвечали позициям ведущих учёных страны.

Полный перечень форм парламентского контроля федеральный законодатель привёл в ст.5 Закона № 77-ФЗ. К ним относятся такие формы, как: рассмотрение Государственной Думой РФ вопроса о доверии Правительству РФ; согласование ряда кадровых назначений на государственные должности; заслушивание ежегодных отчётов Правительства РФ, отчётов и докладов Центрального банка РФ; направление запросов палатами Федерального Собрания РФ, структурными депутатскими образованиями (комитетами и комиссиями), сенаторами и депутатами; заслушивание на заседаниях палат, комитетов и комиссий палат информации членов Правительства РФ и иных руководителей и должностных лиц федеральных органов власти и иные формы, предусмотренные законом.

Проблемы правового регулирования контрольной деятельности законодательных органов власти субъектов РФ были предметом исследований ряда учёных. Так, Е.В. Бердникова предлагает предусмотреть отдельную главу в Законе № 77-ФЗ, регламентирующую основы и формы контрольной деятельности в субъектах РФ, что, по её мнению, унифицирует законодательство и усилит роль законодательных органов власти [4], однако, мы не можем с этим согласиться. Контрольная функция законодательных органов субъектов РФ имеет прочную правовую основу, которая вытекает из принципа единства системы государственной власти (ст.5 Конституции РФ [5]); принципа разделения властей (ст.10 Конституции РФ); права субъектов РФ самостоятельно устанавливать систему своих органов власти в соответствии с основами конституционного строя и общими принципами организации власти (ч.1 ст.77 Конституции РФ). Это право субъектов РФ включает в себя и определение контрольных полномочий законодательных органов. Таким образом, контрольная функция законодательных органов власти субъектов является неотъемлемой частью их конституционного статуса, не тре-

бующей дополнительного закрепления на федеральном уровне в предлагаемой форме. Дополнительная федеральная регламентация в предлагаемом объёме не является необходимой.

Федеральный законодатель последовательно определял сферу контрольной деятельности законодательных (представительных) органов субъектов РФ. Так, ранее действующий Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ и Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ (далее – Закон № 414-ФЗ) [6], закрепили за ними контроль за исполнением законов, исполнением бюджетов субъекта и территориальных государственных внебюджетных фондов, соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью субъекта РФ.

Федеральный законодатель в положениях Закона № 414-ФЗ также предоставил право законодательным органам субъектов РФ самостоятельно определять иные формы контроля, устанавливая пределы осуществления этих форм. Однако реализация этого права требует одновременного нормативного закрепления форм и их пределов в конституции (уставе) субъекта РФ и законах субъекта РФ.

Именно такой позиции придерживались учёные А.Н. Чертков и Д.В. Азаров, которые видели оптимальный вариант нормативного регулирования парламентского контроля в субъектах РФ в закреплении контрольных полномочий и их форм непосредственно в региональном законодательстве [7].

Федеральными законами прямо предусмотрен ряд форм контроля для законодательных органов субъектов РФ. К ним относятся заслушивание ежегодных отчётов высшего исполнительного органа субъекта РФ, информации об исполнении региональных бюджетов и бюджетов государственных фондов, выражение недоверия высшему должностному лицу, согласование кандидатур при назначении на ряд государственных должностей и иные формы.

Анализ конституций (уставов) субъектов РФ Северо-Западного федерального округа

(далее – СЗФО) (за исключением г. Санкт-Петербурга) показал, что данные формы контроля и пределы их осуществления предусмотрены главными нормативными актами субъектов.

Согласование назначений на ряд должностей высшего органа исполнительной власти предусматривают главные законы большинства субъектов СЗФО, в том числе и Республики Коми. Исключением являются уставы Вологодской, Калининградской, Новгородской и Псковской областей.

Практически все субъекты СЗФО, закрепившие процедуру согласования назначений, кроме Республики Коми, предусмотрели возможность выражения недоверия этим должностным лицам.

Однако последствия такого выражения недоверия различаются. Так, Устав Ненецкого автономного округа предусматривает немедленную отставку должностного лица или принятие иных мер, установленных законом округа. Конституция Республики Карелия предоставляет возможность должностному лицу исправить ситуацию, принять меры в течение 3 месяцев к устранению оснований, послуживших причиной выражения недоверия, и только в случае непринятия мер последует немедленная отставка. Устав Ленинградской области предусматривает право губернатора решить судьбу такого должностного лица – отправить или не отправить его в отставку. И только Устав Архангельской области однозначно определил отставку должностных лиц после выражения недоверия законодательным собранием.

Наиболее значительный пробел выявлен в конституционном закреплении запроса законодательного органа власти, комитетов, комиссий и депутатов как формы контроля. Конституции (уставы) субъектов СЗФО либо не предусматривают такие формы контроля, в том числе и Республики Коми, либо они регулируются фрагментарно и ограниченно.

Во-первых, во всех конституциях (уставах) субъектов РФ закреплено право законодательных собраний обращаться к исполнительным органам власти субъекта о внесении изменений в их нормативные правовые акты, что указывает на узкий подход к определению как адресатов, так и вопросов, по которым такая форма контроля применяется.

Во-вторых, в Уставе Ненецкого автономного округа урегулирован вопрос признания законодательным собранием депутатским запросом запроса депутата, а в Уставе Псковской области предусмотрен запрос депутата или группы депутатов Собрания. Но при этом оба законодательных органа не предусматривают парламентский запрос как акт законодательного органа власти.

В-третьих, Устав Вологодской области косвенно признаёт форму контроля – запрос законодательного органа власти субъекта, обязывая губернатора и должностных лиц исполнительных органов давать ответы, но не распространяет такую обязанность на иные органы публичной власти, например, на избирательную комиссию или уполномоченного по правам человека.

Устав Псковской области разрешает направлять депутатские запросы обширному кругу адресатов. К ним отнесены: руководители федеральных органов государственной власти, действующих на территории области; уполномоченные по правам человека, правам ребёнка и защите прав предпринимателей в Псковской области; главы и представительные органы муниципальных образований; руководители общественных объединений и организаций, расположенных в области.

Особо следует обратить внимание на ключевое различие запроса законодательного органа власти и депутатского запроса, которое заключается в субъекте контроля. М.В. Баглай и В.А. Туманов отмечают, «что функцией контроля наделён не отдельный депутат, а парламент или одна из его палат, депутат или группа депутатов лишь инициирует акт контроля. Сам запрос депутата не является актом прямого контроля парламента» [8].

Последовательное развитие данного правового подхода нашло своё отражение в развитии законодательства уже после конституционализации парламентского контроля в 2020 г. (ст.103.1 Конституции РФ), закрепившей парламентский запрос как форму контроля. В развитие конституционной нормы Закон № 77-ФЗ был дополнен положениями, установившими в качестве самостоятельных форм контроля: запросы комитетов и комиссий палат Федерального Собрания РФ, запросы членов Совета Федерации РФ (сенаторов), депутатские запросы.

Институт парламентского запроса функционирует как ключевой элемент системы сдержек и противовесов, обеспечивая взаимодействие ветвей власти посредством права законодательного органа истребовать информацию в пределах своей компетенции. Данный механизм направлен на соблюдение норм действующего законодательства, оценку эффективности деятельности органов публичной власти, выявление и предотвращение нарушений конституционных прав и свобод граждан.

На региональном уровне запросы (исходящие от законодательного органа субъекта РФ, его депутатов, комитетов или комиссий) способны инициировать применение иных форм парламентского контроля. Полученная в ходе запроса информация или данные могут послужить для приглашения должностных лиц на заседание законодательного органа власти с целью обсуждения различных актуальных вопросов для жителей регионов в форме парламентских слушаний, круглых столов или в разработке законодательных инициатив; принятия различных мер, в том числе и инициирования выражения недоверия должностным лицам, инициирования проверок контрольно-счётными органами субъектов Федерации и т.д. Отсутствие указанных контрольных механизмов в конституциях (уставах) субъектов РФ создаёт правовую неопределённость применения таких форм контроля и существенно ограничивает потенциал законодательных органов власти.

Конституционализация парламентского контроля на федеральном уровне посредством включения соответствующей нормы в Основной закон государства обеспечила формаль-

но-правовое закрепление данной функции Федерального Собрания РФ, которая ранее подразумевалась, но не была закреплена в Конституции РФ. Однако на региональном уровне в ходе исследования обнаружена системная проблема: ключевые формы контроля, в частности запрос законодательного органа власти, не предусмотрены в конституциях (уставах) субъектов РФ. Данное положение противоречит требованию Закона № 414-ФЗ об обязательном закреплении форм и пределов контроля в основном законе субъекта РФ, которое является императивным.

Данный нормативный пробел может порождать правовые и политические риски: возникновение конфликтов между ветвями власти, оспаривание правовой легитимности контрольных мероприятий и, как следствие, снижение эффективности контрольных полномочий законодательных органов власти субъектов Федерации.

В целях минимизации указанных рисков необходимо во исполнение ч.4 ст.8 Закона № 414-ФЗ предусмотреть в конституциях (уставах) субъектов РФ исчерпывающий перечень форм и пределов парламентского контроля, детально регламентировать в специальных законах субъекта РФ процедуры их реализации и меры ответственности за неисполнение законных требований представительного органа власти субъекта РФ.

Только такой комплексный подход обеспечит возможность законодательным органам власти регионов эффективно осуществлять контрольную функцию и исключит трудности в обеспечении реальной подотчётности исполнительной власти регионов перед законодательной (представительной) властью.

Список источников

1. *Росенко М.И.* Актуальные проблемы реализации парламентского контроля в Российской Федерации // Публичное и частное право. – 2017. – № 4 (36). – С.19–26.
2. *Авакьян С.А.* Федеральное Собрание – парламент России. – М., 1999. – С.405–406.
3. О парламентском контроле Российской Федерации: федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ (ред. от 25.12.2023). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37214>
4. *Бердникова Е.В.* Актуальные вопросы правового регулирования в Российской Федерации // Экономика. Управление. Право. – 2015. – Т.15. – Вып. 4. – С.431–437.
5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.
6. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федеральный закон РФ от 21.12.2021 № 414-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47393>; Об общих принципах организации законодательных (представительных)

и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14498>

7. Чертков А.Н., Азаров Д.В. Правовое регулирование регионального парламентского контроля, осуществляемое субъектами Российской Федерации // Адвокат. – 2014. – № 1. – С.59–63.

8. Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. – М., 1998.

References

1. *Rosenko M.I.* Aktual'nye problemy realizatsii parlamentskogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii [Actual problems of the implementation of parliamentary control in the Russian Federation]. Public and private law. 2017. No. 4 (36). P. 19–26.

2. *Avak'ian S.A.* Federal'noe Sobranie – parlament Rossii [The Federal Assembly – the Parliament of Russia]. Moscow, 1999. P. 405–406.

3. O parlamentskom kontrole Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 07.05.2013 № 77-FZ (red. ot 25.12.2023) [On Parliamentary Control of the Russian Federation: Federal Law]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37214> (accessed: June 1, 2025).

4. *Berdnikova E.V.* Aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniia v Rossiiskoi Federatsii [Actual issues of legal regulation in the Russian Federation]. Economy. Management. Pravo. 2015. Vol. 15. Issue 4. P. 431–437.

5. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii ot 12.12.1993 [The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993]. Russian Newspaper. 1993. 25 Dec.

6. Ob obshchikh printsipakh organizatsii publicnoi vlasti v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon RF ot 21.12.2021 № 414-FZ [On the general principles of the organization of public authority in the subjects of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47393>; Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 06.10.1999 № 184-FZ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14498> (accessed: June 1, 2025).

7. *Chertkov A.N., Azarov D.V.* Pravovoe regulirovanie regional'nogo parlamentskogo kontrolya, osushchestvlyаемое sub"ektami Rossiiskoi Federatsii [Legal regulation of regional parliamentary control carried out by the subjects of the Russian Federation]. Advocate. 2014. No. 1. P. 59–63.

8. *Baglai M.V., Tumanov V.A.* Malaia entsiklopediia konstitutsionnogo prava [Small Encyclopedia of Constitutional law]. Moscow, 1998.

Научная статья
УДК 347.7:346.3

ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) КОНТРАКТОВ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Мария Александровна Михеева
Прокуратура Республики Коми
(г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия)

***Анотация.** Надзор за исполнением законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок является одним из приоритетных направлений прокурорского надзора. При этом обеспечение соблюдения прав субъектов предпринимательской деятельности – важнейшая его составляющая.*

Указанный вывод следует из положений приказов Генерального прокурора Российской Федерации, в которых обращено внимание на необходимость принципиальной оценки выявленных нарушений в сфере закупок, связанных с нарушением прав представителей бизнеса.

***Ключевые слова:** защита прав предпринимателей, закупки для государственных и муниципальных нужд, надзор за исполнением законодательства в сфере закупок.*

***Для цитирования:** Михеева М.А. Защита прав предпринимателей при исполнении государственных (муниципальных) контрактов как один из основных видов деятельности органов прокуратуры на современном этапе // Вестник. Государство и право. – 2025. – № 2 (45). – С.31–35.*

Original article

PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS IN THE EXECUTION OF STATE (MUNICIPAL) CONTRACTS AS ONE OF THE MAIN TYPES OF ACTIVITY OF THE PROSECUTOR'S OFFICE AT THE PRESENT STAGE

Maria A. Mikheeva
Prosecutor's Office of the Komi Republic
(Syktyvkar, Komi Republic, Russia)

***Abstract.** Supervision of the implementation of legislation in the field of state and municipal procurement is one of the priorities of prosecutorial supervision. At the same time, ensuring compliance with the rights of business entities is its most important component.*

This conclusion follows from the provisions of the orders of the Prosecutor General of the Russian Federation, which draw attention to the need for a fundamental assessment of the identified violations in the field of procurement related to violations of the rights of business representatives.

***Keywords:** protection of the rights of entrepreneurs, procurement for state and municipal needs, supervision of the implementation of legislation in the field of procurement.*

***For citation:** Mikheeva M.A. Protection of the rights of entrepreneurs in the execution of state (municipal) contracts as one of the main types of activity of the prosecutor's office at the present stage // Vestnik. State and Law. – 2025. – № 2 (45). – P.31–35.*

Субъекты предпринимательской деятельности выполняют критически значимые для национальной экономики функции: экономические и социальные. Стабильное развитие

субъектов предпринимательства является залогом обеспеченности населения и других экономических агентов разнообразной продукцией, а также высокой инвестиционной активности, инновационного обеспечения социально-экономических процессов, высокого уровня занятости населения, поступления в бюджеты различных уровней налоговых отчислений, создания позитивного имиджа государства в международном экономическом пространстве, снижения социальной напряжённости, улучшения качества жизни населения, сокращения уровня бедности и социального неравенства, развития культуры труда [1].

Основными нарушениями прав субъектов предпринимательства при исполнении публичных закупок являются факты несвоевременной оплаты контрактов, нарушение сроков приёмки поставленных товаров (выполненных работ, оказанных услуг) либо неподписание документов о приёмке.

Вместе с тем к нарушению прав субъектов предпринимательства можно также отнести и иные нарушения, такие как несвоевременная передача заказчиками исполнительской документации, необходимой для исполнения контрактов и иных документов, связанных с исполнением обязательств, изменение условий заключённых контрактов с нарушением требований законодательства и др.

Указанные вопросы не перестают быть актуальными на протяжении нескольких лет.

Правоотношения в сфере закупок урегулированы Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2023 № 44-ФЗ (далее – Закон № 44-ФЗ) [2].

Статьей 94 Закона № 44-ФЗ определено, что исполнение контракта включает в себя следующий комплекс мер, реализуемых после заключения контракта и направленных на достижение целей осуществления закупки путём взаимодействия заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в соответствии с гражданским законодательством и настоящим Федеральным законом, в том числе:

1) приёмку поставленного товара, выполненной работы (её результатов), оказанной услуги, отдельных этапов исполнения контракта, предусмотренных контрактом, включая проведение в соответствии с настоящим Фе-

деральным законом экспертизы поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги, отдельных этапов исполнения контракта;

2) оплату заказчиком поставщику (подрядчику, исполнителю) поставленного товара, выполненной работы (её результатов), оказанной услуги, а также отдельных этапов исполнения контракта;

3) взаимодействие заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) при исполнении, изменении, расторжении контракта в соответствии со ст. 95 настоящего Федерального закона, применении мер ответственности и совершении иных действий в случае нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) или заказчиком условий контракта.

Исходя из этого условно права субъектов бизнеса, являющихся поставщиками (подрядчиками, исполнителями) по публичным контрактам, условно можно подразделить на три вида:

1) связанные с приёмкой поставленного товара (выполненной, работы, оказанной услуги);

2) связанные с оплатой контракта;

3) связанные с взаимодействием с заказчиком после заключения контракта (претензионная работа, изменение условий контракта, расторжение контракта).

При осуществлении прокурорского надзора в обязательном порядке анализируется исполнение законодательства при заключении и исполнении контрактов. Однако с учётом положений организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры РФ особое внимание при проверках обращается на стадию приёмки и оплаты контрактов.

Так, п. 10 ч. 1 Приказа Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности» от 31.08.2023 № 581 [3] органам прокуратуры указано на необходимость повысить принципиальность и требовательность в вопросе ликвидации публичными заказчиками задолженности перед предпринимателями по государственному и муниципальным контрактам. Мерами прокурорского реагирования добиваться соблюдения порядка и сроков оплаты возникших обязательств, ставить вопрос о дисквалификации виновных долж-

ностных лиц, а также использовать полномочия по обращению в суд с требованием о возмещении в порядке регресса процессуальных издержек и штрафных санкций.

На необходимость прокурорского вмешательства при выявлении фактов задолженности публичных заказчиков перед предпринимателями по государственным и муниципальным контрактам, безотлагательного рассмотрения вопроса о возбуждении дел об административных правонарушениях за нарушение срока и порядка оплаты товаров (работ, услуг) указано также в п.2.9 Приказа Генпрокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» от 14.01.2021 № 6 [4].

Основными источниками информации о нарушении прав предпринимателей при исполнении контрактов являются обращения представителей бизнеса, Уполномоченного по правам предпринимателей прокуратуры Республики Коми, результаты мониторинга информации об исполнении контрактов, размещённых в Единой информационной системе в сфере закупок (далее – ЕИС), поступающая от публичных заказчиков, а также органов контроля информация, сведения, размещённые на официальных сайтах арбитражных судов, судов общей юрисдикции.

В частности, изучение сведений о контрактах, сроки исполнения которых завершены, находящихся в ЕИС в статусе «на исполнении», позволяет установить факты нарушения заказчиками порядка и сроков оплаты контрактов, продумать дальнейшие проверочные мероприятия, направленные на установление причин и условий, способствовавших нарушениям закона.

Источником информации о нарушениях закона являются также информационно-аналитические сведения и материалы о нарушениях прав хозяйствующих субъектов, размещённые в интернет-пространстве.

Нельзя недооценивать и потенциал межведомственных рабочих группы по защите прав предпринимателей, создаваемых в органах прокуратуры в целях организации надлежащего взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов по отдельным вопросам надзорной деятельности.

Кодексом РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) за нарушение

должностным лицом заказчика срока и порядка оплаты товаров (работ, услуг) при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в том числе неисполнение обязанности по обеспечению авансирования, предусмотренного государственным или муниципальным контрактом, до 1 марта 2025 г. была предусмотрена административная ответственность по ч.1 ст.7.32.5 КоАП РФ [5]. Повторное совершение правонарушения квалифицировалось по ч.2 ст.7.32 КоАП РФ (до 1 марта 2024 г.) и предусматривало наказание в виде дисквалификации должностного лица.

С учётом внесённых изменений в административное законодательство в настоящее время ответственность за нарушение срока либо порядка оплаты отдельных этапов исполнения контракта, поставляемого товара, выполняемой работы (её результатов) или оказываемой услуги, в том числе неисполнение обязанности по обеспечению авансирования, предусмотренного контрактом, установлена в ч.8 ст.7.30.2 КоАП РФ, за повторное совершение – ч.10 ст.7.30.2 КоАП РФ.

К примеру, по результатам проверки прокуратурой г. Ухты выявлена задолженность перед субъектами предпринимательской деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования в размере 20,9 млн рублей. По результатам проверки руководителю заказчика внесено представление, задолженность погашена. Кроме того, возбуждено дело об административном правонарушении по ч.1 ст.7.32.5 КоАП РФ (рассмотрено Управлением Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми с назначением штрафа в размере 30 000 руб.).

Следует отметить, что отсутствие доведённых лимитов бюджетных обязательств исключает ответственность по ч.8 ст.7.30.2 КоАП РФ. В этом случае надлежит дать оценку действиям заказчика, заключившего контракт в отсутствие лимитов бюджетных обязательств, на предмет наличия в них состава правонарушения, предусмотренного ст.15.15.10 КоАП РФ.

Другим не менее распространённым нарушением является несоблюдение заказчиком порядка подписания документа о приёме товара (выполненной работы, оказанной услуги).

К примеру, прокуратурой республики по результатам проведённой проверки соблюдения требований законодательства при исполнении контракта на выполнение ремонтных работ установлено, что государственным заказчиком в нарушение требований п.4 ч.13 ст.94 Федерального закона № 44-ФЗ, в установленный контрактом срок документ о приёме не подписан, мотивированный отказ от его подписания в ЕИС не сформирован и не размещён. Выявленные нарушения явились основанием для возбуждения в отношении контрактного управляющего, ответственного за соблюдение порядка приёма, дела об административном правонарушении, предусмотренном ч.9 ст.7.32 КоАП РФ (рассмотрено Управлением Федерального казначейства по Республике Коми с назначением наказания в виде штрафа в размере 20 000 руб.). Кроме того, руководителю заказчика внесено представление об устранении нарушений (рассмотрено, удовлетворено).

С 1 марта 2025 г. ответственность за данное правонарушение предусмотрена ч.6 ст.7.30.1 КоАП РФ.

Кроме того, нарушения прав субъектов предпринимательской деятельности на этапе исполнения контракта могут также быть допущены при следующих незаконных действиях заказчика:

- подписание дополнительных соглашений к контрактам об увеличении цены контракта

при отсутствии оснований для этого либо сверх допустимых законодательством значений;

- включение в контракт условий об авансировании участника закупки сверх установленных пределов;

- направление необоснованных требований о применении неустойки;

- осуществление объёма закупок у субъектов малого предпринимательства ниже установленных законодательством значений (менее чем 25% совокупного годового объёма закупок, рассчитанного с учётом ч.1.1 ст.30 Закона № 44-ФЗ) и опубликование его до 1 апреля года, следующего за отчётным годом, размещение такого отчёта в единой информационной системе. Неисполнение обязанности влечёт за собой привлечение к административной ответственности по ч.5 ст.7.30.1 КоАП РФ.

Практически каждое третье нарушение законодательства в сфере закупок, допущенное государственным (муниципальным) заказчиком при исполнении контракта, влечёт за собой нарушение прав субъектов предпринимательства, в некоторых случаях – невозможность дальнейшего осуществления предпринимательской деятельности.

В этой связи при выявлении нарушений в рамках осуществления надзорных полномочий важно использовать весь комплекс мер прокурорского реагирования, направленных на реальное устранение нарушений, восстановление прав представителей бизнеса.

Список источников

1. *Шурпаев Ш.М.* Обеспечение соблюдения прав субъектов предпринимательства при осуществлении государственных и муниципальных закупок в таблицах и схемах: учеб. пособие. – СПб., 2024.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2023 № 44-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 03.06.2025).
3. Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 31.08.2023 № 581. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407498212/> (дата обращения: 03.06.2025).
4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14.01.2021 № 6. – URL: <https://base.garant.ru/400248017/> (дата обращения: 03.06.2025).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 03.06.2025).

References

1. *Shurpaev Sh.M.* Obespechenie sobliudeniia prav sub"ektov predprinimatel'stva pri osushchestvlenii gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok v tablitsakh i skhemakh: ucheb. posobie [Ensuring the observance of the rights of business entities in the implementation of state and municipal procurement in tables and diagrams: textbook. stipend]. SPb., 2024.
2. O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlia obespecheniia gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd: federal'nyi zakon ot 05.04.2023 № 44-FZ [On the contract system in the field of procurement of Goods, Works, and Services for State and Municipal Needs: Federal Law]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (accessed: June 3, 2025).
3. Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za sobliudeniem prav sub"ektov predprinimatel'skoi i investitsionnoi deiatel'nosti: prikaz General'noi prokuratury RF ot 31.08.2023 № 581 [On the organization of prosecutorial supervision over the observance of the rights of business and investment entities: Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407498212/> (accessed: June 3, 2025).
4. Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva v sfere zakupok: prikaz General'noi prokuratury RF ot 14.01.2021 № 6 [On the organization of prosecutorial supervision over the implementation of legislation in the field of procurement: Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation]. Available at: <https://base.garant.ru/400248017/> (accessed: June 3, 2025).
5. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniiakh ot 30.12.2001 № 195-FZ [Code of Administrative Offences of the Russian Federation]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (accessed: June 3, 2025).

Научная статья
УДК 346.3

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Иван Владимирович Тарабаев¹, Зинаида Алексеевна Коновалова²

^{1, 2} Коми республиканская академия государственной службы
и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия)

Аннотация. В статье исследуются вопросы реализации антикоррупционной политики в сфере государственных закупок товаров, работ и услуг, направленных на удовлетворение государственных и муниципальных потребностей, а также анализируются основные коррупционные риски, факторы, способствующие их возникновению, и действующие законодательные и институциональные механизмы противодействия коррупционным правонарушениям, при этом особый акцент сделан на изучении эффективности государственного и общественного контроля за закупочными процедурами и выявлении проблем, связанных с правоприменением. В ходе исследования были выявлены ключевые недостатки существующей системы антикоррупционного регулирования, проведён анализ мировых практик борьбы с коррупцией в контрактной системе и предложены рекомендации, направленные на совершенствование механизмов мониторинга и предупреждения коррупционных проявлений, а автор приходит к выводу о необходимости комплексного подхода к противодействию коррупции в сфере государственных закупок, включающего активное внедрение цифровых технологий в закупочные процессы, расширение общественного контроля и применение дополнительных мер по повышению прозрачности контрактной системы.

Ключевые слова: государственные закупки, антикоррупционная политика, коррупционные риски, контрактная система, государственный контроль, общественный контроль, прозрачность закупок, коррупционные схемы, правоприменительная практика, цифровизация закупочных процедур.

Для цитирования: Тарабаев И.В., Коновалова З.А. Проблема реализации антикоррупционной политики в сфере государственных закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник. Государство и право. – 2025. – № 2 (45). – С.36–41.

Original article

THE PROBLEM OF IMPLEMENTING ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE SPHERE OF PUBLIC PROCUREMENT OF GOODS, WORKS AND SERVICES TO MEET STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Ivan V. Tarabaev¹, Zinaida A. Konovalova²

^{1, 2} Komi Republican Academy of State Service and Administration
(Syktyvkar, Komi Republic, Russia)

Abstract. The article examines the issues of implementing anti-corruption policy in the field of public procurement of goods, works and services aimed at meeting state and municipal needs, as well as analyzes the main corruption risks, factors contributing to their occurrence, and existing legislative and institutional mechanisms for countering corruption offenses, with special emphasis on studying the effectiveness of state and public control. monitoring of procurement procedures and identification of problems related to law enforcement. The study identified key shortcomings of the existing anti-corruption regulatory system, analyzed global practices in combating corruption in the contract system, and proposed recommendations aimed at improving mechanisms for monitoring and preventing corruption. The author concludes that there is a need for an integrated approach to combating corruption

in public procurement, including the active introduction of digital technologies into procurement processes, the expansion of public control and the application of additional measures to increase the transparency of the contract system.

Keywords: *public procurement, anti-corruption policy, corruption risks, contract system, state control, public control, transparency of procurement, corruption schemes, law enforcement practice, digitalization of procurement procedures.*

For citation: Tarabaev I.V., Konovalova Z.A. The problem of implementing anti-corruption policy in the sphere of public procurement of goods, works and services to meet state and municipal needs // Vestnik. State and Law. – 2025. – № 2 (45). – P.36–41.

Коррупция в сфере государственных закупок представляет собой серьёзную угрозу экономической стабильности и общественной безопасности, поскольку закупочные процедуры, выполняя функцию удовлетворения государственных и муниципальных потребностей, одновременно формируют значительные финансовые потоки, что делает их подверженными коррупционным рискам, а в международной практике борьба с этим явлением рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений политики обеспечения прозрачности и справедливой конкурентной среды. При этом Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) акцентирует внимание на необходимости усиленного контроля за деятельностью публичных должностных лиц, обладающих возможностями для совершения коррупционных преступлений [1].

Зарубежные исследования свидетельствуют о том, что результативные антикоррупционные стратегии в сфере государственных закупок оказывают положительное воздействие на функционирование политических институтов, качество государственного управления и уровень доверия населения к государственным структурам. Российская Федерация, следуя этим принципам, в рамках своей антикоррупционной политики концентрируется на совершенствовании механизмов расследования коррупционных преступлений и сокращении наносимого ими ущерба, однако при этом недостаточное внимание уделяется превентивным мерам, направленным на снижение потенциальных возможностей коррупционных злоупотреблений, особенно в таких уязвимых сферах, как государственные закупки, где высок риск возникновения конфликта интересов между должностными лицами, предпринимательским сообществом и гражданским обществом.

Актуальность борьбы с коррупцией в сфере закупочной деятельности подтверждается и международными обязательствами Российской Федерации, т.к. Конвенция ООН против коррупции предписывает странам-участникам внедрение прозрачных и конкурентных закупочных механизмов, исключающих коррупционные схемы, а российское законодательство также включает систему нормативных положений, направленных на снижение коррупционных угроз в данной сфере. При этом Национальный план противодействия коррупции на 2020–2022 гг. предусматривал усовершенствование антикоррупционных мер в рамках государственных закупок как одну из приоритетных задач, а основополагающий законодательный акт – Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» – прямо устанавливает обязательность мер по предотвращению коррупционных проявлений [2].

Несмотря на уже реализуемые меры, коррупционные схемы в государственных закупках продолжают оставаться серьёзной проблемой, требующей не только корректировки нормативно-правовой базы, но и совершенствования механизмов контроля и мониторинга закупочных процессов, а ключевыми направлениями в этом контексте становятся выявление недостатков действующей системы, анализ эффективности существующих антикоррупционных механизмов и разработка дополнительных инструментов профилактики коррупционных правонарушений, вследствие чего комплексное исследование коррупционных рисков в сфере государственных закупок и разработка результативных подходов к их минимизации представляют собой значимую научно-практическую задачу.

Материалы и методы. Исследование проблематики реализации антикоррупционной

политики в сфере государственных закупок товаров, работ и услуг, предназначенных для удовлетворения государственных и муниципальных потребностей, базируется на комплексном методологическом подходе, объединяющем общенаучные и специализированные методы анализа, что позволило провести всестороннее изучение рассматриваемого вопроса.

Теоретическая база исследования сформирована на основе работ ведущих российских и зарубежных исследователей, специализирующихся в области криминологии, государственного управления, экономики и права, изучающих проблемы коррупции и антикоррупционной политики, среди которых труды Г. Бэккера, П. Друкера, И.А. Павленко, А.Н. Сухаренка, В.В. Андреева, Е.Р. Борисовой, Д.В. Змиевского, Е.В. Юнусовой и других авторов. Внимание уделялось как концептуальным, так и прикладным аспектам коррупции в контрактной системе, а также механизмам её предотвращения.

Исследование опиралось на широкий спектр правовых источников, включающих нормативные акты Российской Федерации, регламентирующие закупочную деятельность и антикоррупционные меры, такие как Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ (далее – Закон о контрактной системе), Федеральный закон «О противодействии коррупции», а также государственные стратегии и планы, направленные на борьбу с коррупцией [3].

В методологической основе исследования использованы такие подходы, как:

1. Анализ и синтез – применялись для изучения структуры коррупционных схем в сфере государственных закупок и их влияния на эффективность функционирования контрактной системы.

2. Системный подход – обеспечил рассмотрение государственных закупок как сложной многоуровневой системы, включающей правовое регулирование, практическую реализацию контрактных процедур и механизмы антикоррупционного контроля.

3. Сравнительно-правовой анализ – использовался для сопоставления российского законодательства в сфере государственных заку-

пок с зарубежными нормативными моделями и выявления их ключевых особенностей.

4. Статистический анализ – позволил изучить количественные показатели коррупционных правонарушений в государственных закупках, их динамику и масштаб влияния на экономическую безопасность.

5. Контент-анализ – применялся при изучении научных публикаций, официальных отчётов, докладов и иных материалов, посвящённых вопросам коррупции в системе государственных закупок.

6. Экспертный опрос – проводился среди специалистов в области закупок, юристов и представителей контрольных органов для получения профессиональных оценок эффективности действующих антикоррупционных механизмов.

Применение данного методологического подхода обеспечило глубокое и всестороннее изучение исследуемой проблемы, позволило выявить ключевые коррупционные угрозы в сфере государственных закупок и разработать рекомендации, направленные на совершенствование антикоррупционной политики в данной области.

Результаты и обсуждение. Одной из главных проблем противодействия коррупции в системе государственных закупок в России остаётся сложность самой процедуры закупок, охватывающей множество этапов – от формирования потребности заказчика до исполнения контракта, что создаёт условия для коррупционных схем, при этом потенциальный конфликт интересов возможен на любой стадии, что подтверждается как результатами государственных проверок, так и независимыми исследованиями, вследствие чего закупочная сфера остаётся одной из наиболее подверженных коррупционным проявлениям. Основной задачей государственного контроля в этой сфере является обеспечение соответствия закупок установленным законодательным требованиям, а контрольные меры направлены на выявление, предотвращение и устранение нарушений, при этом П.П. Кабытов определяет государственный контроль как инструмент прямого воздействия, реализуемый через механизмы государственного принуждения, что делает его ключевым звеном в системе борьбы с коррупцией в контрактной системе [4].

Помимо государственного контроля законодательство предусматривает и общественный надзор, который в условиях цифровизации приобретает всё большее значение, способствуя вовлечению гражданского общества в мониторинг закупочных процедур. Согласно мнению Е.Г. Шумика и Б.Е. Куприянова, общественный контроль является важным инструментом развития демократии и повышения качества жизни населения, однако практика показывает его низкую эффективность, поскольку, по данным 2018 г., результаты общественных обсуждений крупных закупок учитывались лишь в 0,5% случаев, что свидетельствует о недостаточной реализации общественных инициатив [5]. На сегодняшний день именно государственный контроль остаётся основным механизмом выявления и предотвращения коррупционных нарушений в сфере государственных закупок, а современные исследователи рассматривают его как управленческий процесс, охватывающий все стадии закупочного цикла, включая разработку нормативно-правовой базы, применение санкционных мер за выявленные нарушения и постоянную адаптацию законодательства с учётом правоприменительной практики, при этом контрольные процедуры включают взаимодействие не только государственных органов, но и заказчиков, поставщиков и институтов общественного надзора, а Н.Г. Медведева трактует государственный контроль как механизм обратной связи, обеспечивающий мониторинг правоприменения и оценку эффективности контрактной системы [6].

Общественный контроль регулируется ст.102 Закона о контрактной системе и предполагает участие граждан, общественных объединений и организаций в надзорной деятельности, а основные контрольные полномочия в сфере государственных закупок закреплены за:

1. Федеральной антимонопольной службой (ФАС), обладающей исключительными полномочиями на проведение проверок, которые могут быть как плановыми, имеющими системный характер, так и внеплановыми, иницируемыми в случае выявления нарушений или поступления жалоб [7].

2. Органами исполнительной власти субъектов Федерации и местного самоуправления, осуществляющими внутренний финансовый

контроль за исполнением бюджетных обязательств.

3. Федеральным казначейством и финансовыми органами, проверяющими соответствие финансового обеспечения закупок установленным нормам.

4. Органами внутреннего государственного и муниципального контроля, имеющими право проводить ревизии, выдавать предписания и возбуждать административные производства.

Дополнительные функции надзора возложены на Счётную палату РФ и контрольно-счётные органы субъектов РФ, которые занимаются аудитом эффективности закупок, мониторингом деятельности госструктур и выявлением законодательных пробелов, а их проверки охватывают весь цикл закупочных процедур – от стадии планирования до исполнения контрактов, при этом результаты проверок публикуются в Единой информационной системе. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ чётко определяет перечень коррупционных правонарушений, включая злоупотребление должностными полномочиями, дачу и получение взяток, коммерческий подкуп, а Конвенция ООН против коррупции, ратифицированная в 2003 г., устанавливает принципы добросовестной конкуренции, прозрачности отбора поставщиков и внедрения антикоррупционных механизмов в систему госзакупок [8].

Эффективные антикоррупционные меры в сфере государственных закупок включают:

1. Обеспечение доступности данных о закупках через Единую информационную систему.

2. Предоставление информации о закупочных процедурах заблаговременно для увеличения конкуренции.

3. Определение прозрачных критериев отбора поставщиков и победителей торгов.

4. Введение многоуровневого контроля закупок на всех стадиях их реализации.

5. Развитие системы внутреннего контроля и механизмов обжалования решений.

6. Внедрение антикоррупционных стандартов, предусматривающих декларирование конфликта интересов, применение мер ответственности и повышение квалификации специалистов, участвующих в закупочном процессе.

Принятие Закона о контрактной системе [9] позволило усилить контроль за государственными закупками и обеспечить их соответствие установленным нормам, а значимую роль в этом процессе играет общественный контроль, который, дополняя государственные надзорные механизмы, способствует повышению прозрачности и эффективности использования бюджетных средств.

Коррупционные схемы в сфере государственных закупок продолжают представлять собой серьёзную угрозу экономической безопасности, снижая результативность бюджетных расходов, подрывая доверие граждан к государственным институтам и препятствуя развитию добросовестной конкуренции. Несмотря на существующую нормативно-правовую базу, включающую федеральные законы, антикоррупционные стратегии и международ-

ные обязательства России, сохраняется необходимость в системном подходе к решению данной проблемы. Мировая практика демонстрирует, что успешное противодействие коррупции в сфере государственных закупок возможно только при комплексном подходе, включающем усиленный контроль над деятельностью должностных лиц, применение действенных санкционных механизмов, развитие инструментов общественного надзора и постоянную модернизацию контрактной системы, а повышение требований к раскрытию информации о закупках, расширение независимого мониторинга, профессиональное развитие специалистов, задействованных в закупочных процедурах, а также активное использование цифровых платформ и блокчейн-технологий способны значительно снизить коррупционные риски.

Список источников

1. Волкова М.А. Антикоррупционные меры безопасности в системе предупреждения коррупционной преступности в сфере государственных (муниципальных) закупок // Национальная безопасность // Nota bene. – 2020. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnye-mery-bezopasnosti-v-sisteme-preduprezhdeniya-korrupsionnoy-prestupnosti-v-sfere-gosudarstvennyh-munitsipalnyh> (дата обращения: 02.03.2025).
2. Машиарипова Н.Х. Проблемы квалификации взяточничества и совершенствования антикоррупционного законодательства // Вестник науки и образования. – 2024. – № 1 (144)-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-vzyatochnichestva-i-sovershenstvovaniya-antikorrupsionnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 06.03.2025).
3. Волкова М.А. Антикоррупционная профилактика и её основные направления в сфере публичных закупок // Правоприменение. – 2024. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-profilaktika-i-ee-osnovnye-napravleniya-v-sfere-publichnyh-zakupok> (дата обращения: 05.03.2025).
4. Волкова М.А. Негативные последствия коррупции в сфере публичных закупок // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 6 (151). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnye-posledstviya-korrupsii-v-sfere-publichnyh-zakupok> (дата обращения: 13.03.2025).
5. Шумик Е.Г., Куприянов Б.Е. Проблемы становления и перспективы развития общественного контроля в государственных закупках // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2016. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ustanovleniya-i-perspektivy-razvitiya-obshchestvennogo-kontrolya-v-gosudarstvennyh-zakupkah> (дата обращения: 19.03.2025).
6. Медведева Н.Г. К вопросу о теории и практике государственного контроля за госзакупками // Символ науки. – 2015. – № 7-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-teorii-i-praktike-gosudarstvennogo-kontrolya-za-goszakupkami> (дата обращения: 19.03.2025).
7. Бакшеева А.Р. Антикоррупционная политика в сфере государственных закупок: механизмы государственного регулирования // PolitBook. – 2020. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-politika-v-sfere-gosudarstvennyh-zakupok-mehanizmy-gosudarstvennogo-regulirovaniya> (дата обращения: 01.03.2025).

8. *Борисова Е.Р.* Элементы антикоррупционного механизма контрактной системы закупок // Вестник РУК. – 2021. – № 2 (44). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-antikorruptsionnogo-mehanizma-kontraktnoy-sistemy-zakupok> (дата обращения: 15.03.2025).

9. *Борисова Е.Р.* Указ. соч.

References

1. *Volkova M.A.* Antikorruptsionnye меры безопасности в системе предупреждения коррупционных преступности в сфере государственных (муниципальных) закупок. *Natsional'naia bezopasnost'* [Anti-corruption security measures in the system of preventing corruption crimes in the field of state (municipal) procurement]. *Nota bene*. 2020. No. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorruptsionnye-mer-y-bezopasnosti-v-sisteme-preduprezhdeniya-korruptsionnoy-prestupnosti-v-sfere-gosudarstvennykh-munitsipalnykh> (accessed: March 2, 2025).

2. *Masharipova N.Kh.* Problemy kvalifikatsii vzyatochnichestva i sovershenstvovaniia antikorruptsionnogo zakonodatel'stva [Problems of qualification of bribery and improvement of anti-corruption legislation]. *Vestnik nauki i obrazovaniia* [Bulletin of Science and Education]. 2024. No. 1 (144)-1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-vzyatochnichestva-i-sovershenstvovaniya-antikorruptsionnogo-zakonodatelstva> (accessed: March 6, 2025).

3. *Volkova M.A.* Antikorruptsionnaya profilaktika i ee osnovnye napravleniia v sfere publichnykh zakupok [Anti-corruption prevention and its main directions in the field of public procurement]. *Pravoprimerenie* [Law enforcement]. 2024. No. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorruptsionnaya-profilaktika-i-ee-osnovnye-napravleniya-v-sfere-publichnykh-zakupok> (accessed: March 5, 2025).

4. *Volkova M.A.* Negativnye posledstviia korruptsii v sfere publichnykh zakupok [Negative consequences of corruption in public procurement]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law]. 2023. No. 6 (151). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnye-posledstviya-korruptsii-v-sfere-publichnykh-zakupok> (accessed: March 13, 2025).

5. *Shumik E.G., Kupriianov B.E.* Problemy stanovleniia i perspektivy razvitiia obshchestvennogo kontrolya v gosudarstvennykh zakupkakh [Problems of formation and prospects of development of public control in public procurement]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»* [Bulletin of the Udmurt University. The series «Economics and Law»]. 2016. No. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-stanovleniya-i-perspektivy-razvitiya-obshchestvennogo-kontrolya-v-gosudarstvennykh-zakupkakh> (accessed: March 19, 2025).

6. *Medvedeva N.G.* K voprosu o teorii i praktike gosudarstvennogo kontrolya za goszakupkami [On the theory and practice of state control over public procurement]. *Simvol nauki* [Symbol of Science]. 2015. No. 7-1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-teorii-i-praktike-gosudarstvennogo-kontrolya-za-goszakupkami> (accessed: March 19, 2025).

7. *Baksheeva A.R.* Antikorruptsionnaya politika v sfere gosudarstvennykh zakupok: mekhanizmy gosudarstvennogo regulirovaniia [Anti-corruption policy in the field of public procurement: mechanisms of state regulation]. *PolitBook*. 2020. No. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorruptsionnaya-politika-v-sfere-gosudarstvennykh-zakupok-mekhanizmy-gosudarstvennogo-regulirovaniya> (accessed: March 1, 2025).

8. *Borisova E.R.* Elementy antikorruptsionnogo mekhanizma kontraktnoi sistemy zakupok [Elements of the anti-corruption mechanism of the contract procurement system]. *Bulletin of the RUK*. 2021. No. 2 (44). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-antikorruptsionnogo-mehanizma-kontraktnoy-sistemy-zakupok> (accessed: March 15, 2025).

9. *Borisova E.R.* Указ. соч. [Decree. op.].

ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Научная статья
УДК 347:719

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ОБЪЕКТАМ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, ПРИЧИНЁННОГО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Жанна Борисовна Беккерт✉

Коми республиканская академия государственной службы
и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия)
mgb-pravo@yandex.ru✉

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы возмещения вреда объектам культурного наследия, обладающим особым правовым режимом. Автор сделал вывод, что эти специфические объекты недвижимости имеют историческую ценность, а также уникальность и неповторимость. Поэтому необходимо не только эффективное правовое регулирование возмещения вреда памятникам истории и культуры, причинённого хозяйственной деятельностью юридических лиц, но и согласованные действия общества и власти по их спасению от повреждений, разрушений или уничтожения.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, государственная охрана, возмещение вреда, имущественная ответственность, юридические лица.

Для цитирования: Беккерт Ж.Б. Возмещение вреда объектам культурного наследия, причинённого хозяйственной деятельностью юридических лиц // Вестник. Государство и право. – 2025. – № 2 (45). – С.42–47.

PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

Original article

COMPENSATION FOR DAMAGE TO CULTURAL HERITAGE OBJECTS CAUSED BY THE ECONOMIC ACTIVITIES OF LEGAL ENTITIES

Zhanna B. Beckert✉

Komi Republican Academy of State Service
and Administration (Syktyvkar, Komi Republic, Russia)
mgb-pravo@yandex.ru✉

Abstract. The article discusses the issues of compensation for damage to cultural heritage objects that have a special legal regime. The author concluded that these specific properties have historical value, as well as uniqueness and uniqueness. Therefore, it is necessary not only effective legal regulation of compensation for damage to historical and cultural monuments caused by the economic activities of legal entities, but also coordinated actions of society and the authorities to save them from damage, destruction or destruction.

Keywords: objects of cultural heritage, state protection, compensation for damage, property liability, legal entities.

For citation: Beckert Zh.B. Compensation for damage to cultural heritage objects caused by the economic activities of legal entities // Vestnik. State and Law. – 2025. – № 2 (45). – P.42–47.

На сегодняшний день охрана объектов культурного наследия является важной функцией Российского государства. Сбережение в надлежащем виде таких уникальных объектов способствует развитию патриотизма, уважению общества к своему историческому прошлому, а также сохранению самобытности и культуры народов нашей страны. В силу чего становится вполне объяснимым интерес отечественного законодателя к урегулированию вопросов государственной охраны памятников истории и созданию эффективного механизма возмещения вреда, причинённого хозяйственной деятельностью юридических лиц.

Следует отметить, что в силу п.1 ст.33 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ [1] (далее – Закон № 73-ФЗ) названные объекты подлежат государственной охране в целях предотвращения их повреждения, разрушения или уничтожения, изменения облика и интерьера, нарушения установленного порядка их использования и предотвращения других действий, способных причинить вред данным объектам. При этом государственная охрана объектов культурного наследия включает в себя также установление ответственности за его повреждение, разрушение или уничтожение, иное причинение вреда объекту культурного наследия. Одной из целей госохраны памятников истории и культуры является принудительное имущественное или иное воздействие на лиц, нарушивших установленные требования по охране указанных объектов.

Такое внимание к ответственности вполне объяснимо, поскольку согласно данным Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры [2] за последние 10 лет в России погибло более 2,5 тыс. объектов культурного наследия. Ежегодные утраты составляют 150–200 памятников. Безусловно, продолжение данной тенденции неизбежно приведёт к невосполнимым утратам ценнейшего культурного наследия народов России. На современном этапе продолжают разрушаться более 17 тыс. памятников, в том числе 3,3 тыс. – из-за гидротехнического строительства; 8,7 тыс. – в результате распашки; 0,8 тыс. – из-за промышленного и дорожного

строительства [3]. Как правило, большинство разрушений осуществляют юридические лица, которые, являясь субъектами рыночной экономики, участвуют в гражданском обороте, при этом несут за содеянное, в первую очередь, гражданскую ответственность. Она проявляется в применении к правонарушителям мер воздействия, которые имеют для них отрицательные имущественные (финансовые) последствия в форме возмещения убытков или вреда.

В качестве примера подобного гражданско-правового воздействия приведём арбитражное дело, по результатам рассмотрения которого с юридического лица было взыскано возмещение ущерба объекту культурного наследия федерального значения «Поселение “Ильинка”» в размере более 4,5 млн рублей. В ходе судебного процесса было установлено, что филиал ПАО «Ростелеком» без оформления и утверждения проектной документации провёл в восточной части указанного исторического памятника траншею для прокладки кабеля волоконно-оптической линии связи. В результате неисполнения обязанности по проектированию был повреждён культурный слой памятника на протяжении 240 м. В силу ст.61 Закона № 73-ФЗ установлена обязанность лиц, причинивших вред объектам археологического наследия, возместить этот вред в виде оплаты стоимости мероприятий, необходимых для сохранения данного объекта. При этом не исключаются действия общих положений Гражданского кодекса РФ о возможности взыскания требующихся документально обоснованных, но ещё не понесённых расходов. В данном деле размер стоимости мероприятий был подтверждён представленным в суд экспертным заключением. В результате с юридического лица была взыскана указанная выше сумма [4].

Таким образом, мы видим, что на практике вред объектам культурного наследия, причинённый хозяйственной деятельностью юридических лиц, влечёт имущественную ответственность виновных субъектов. Она представляет собой установленную правовыми нормами обязанность субъектов правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия имущественного характера, при этом стимулирует их социальную и экономическую добросовестность. Сущность граждан-

данско-правовой ответственности состоит в материальном воздействии на причинителей вреда, на которых по решению суда наложена обязанность по уплате определённой денежной суммы.

Следует обратить внимание, что на современном этапе устанавливаются высокие требования к зданиям объектов культурного наследия в части их пожарной безопасности. Актуальность этого вопроса подтверждают следующие факты: 5 января 2023 г. в г. Ростове-на-Дону загорелось здание доходного дома ростовского купца И.Р. Гоца, построенное в 1890 г., имеющее статус объекта культурного наследия регионального значения. 12 января 2023 г. в г. Нижний Новгород загорелся объект культурного наследия регионального значения «Дом Н.П. Котельникова» 1870 г. постройки. Памятник находится на реставрации с лета 2022 года. В этот же день в Саратове вследствие пожара повреждён объект культурного наследия федерального значения «Усадьба Баратаева» [5].

Данные случаи подтверждают остроту вопроса обеспечения пожарной безопасности в отношении зданий – объектов культурного наследия во всех регионах нашей страны и заостряют внимание на проработке более полной нормативной базы возмещения вреда, причинённого вследствие пожара объектам культурного наследия.

На сегодняшний день в соответствии с п.1 ст.38 Федерального закона «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 № 69-ФЗ [6] ответственность за нарушение требований пожарной безопасности несут собственники имущества, а также лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом.

Существуют также и нормативные документы, устанавливающие требования к пожарной безопасности для объектов религиозного назначения [7], однако они распространяются исключительно на существующие объекты культурного наследия народов России религиозного назначения при проведении работ по их приспособлению для современного использования.

В этой связи при решении вопроса о возмещении возмещения убытков в виде стоимости восстановительных работ, необходимых для приведения объектов культурного наследия в состояние, в котором они находились

до пожара, суды руководствуются общими положениями Гражданского кодекса РФ.

В качестве примера приведём судебное дело, которое было инициировано муниципальным унитарным предприятием, обратившимся в арбитражный суд с иском к юридическому лицу о возмещении около миллиона рублей в счёт возмещения убытков, причинённых в результате пожара объекту культурного наследия регионального значения «Здание, где в 1932 г. располагался президиум Уральского филиала Академии наук СССР, в котором работали: академик А.Е. Ферсман и член-корреспондент Академии наук СССР Штейнберг С.С.». В этом деле судом принято во внимание, что на арендованном юридическим лицом земельном участке было установлено летнее кафе. Вместе с тем по условиям договора аренды земельного участка последний был предоставлен под строительство промтоварного магазина с баром. Суд указал на то, что на ответчике, как владельце земельного участка, лежал риск несения неблагоприятных последствий его ненадлежащего использования и содержания. На основании ст.15, 1064, 1082 ГК РФ суд возложил на юридическое лицо обязанность отвечать за вред, причинённый объекту культурного наследия в результате пожара [8].

Не вызывает сомнений, что объекты культурного наследия обладают неповторимой уникальностью, представляют огромную ценность для всех народов России и являются неотъемлемой частью всемирного историко-культурного достояния. Поэтому отсутствие должного внимания законодателя в вопросе обеспечения их пожарной безопасности не способствует эффективной реализации политики государства по сохранению культурного наследия. Анализ практики выявил существующие проблемы в применении норм о возмещении вреда в результате нарушения требований о сохранении и/или использовании объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов России. На наш взгляд, необходима разработка и принятие свода правил, регулирующих требования по обеспечению пожарной безопасности в отношении всех объектов культурного наследия, указанных в Федеральном законе № 73-ФЗ, а не только касающихся объектов культурного наследия религиозного назначения.

Подчеркнём, что приведённые примеры из судебной практики показывают, что гражданская ответственность носит компенсационный характер. Её главная цель состоит в возмещении потерпевшим памятникам истории и культуры имущественного вреда.

В отношениях, связанных с участием объектов культурного наследия, гражданская ответственность юридических лиц, как правило, возникает из внедоговорных отношений. Однако она может иметь и договорный характер, когда вытекает из неисполнения или ненадлежащего исполнения заключённого договора. Так, региональным органом охраны объектов культурного наследия было предъявлено требование к юридическому лицу о взыскании с него стоимости работ, которые необходимо было произвести для восстановления вновь выявленного объекта культурного наследия. В данном случае такой объект был снесён обладателем права оперативного управления и его собственником [9].

В наше время нередко случаи уничтожения или повреждения объекта в результате бездействий собственников, либо иных законных владельцев, не принявших мер по их надлежащей эксплуатации, сохранению. Один из таких произошёл в г. Москве с объектом культурного наследия регионального значения «Городская усадьба, XVIII–XIX вв. – Главный дом, конец XVIII в., 1899 г.». Суд обязал юридическое лицо – собственника данного объекта провести работы по сохранению объекта культурного наследия регионального значения в порядке, установленном ст.45 Закона № 73-ФЗ, а именно в течение 9 месяцев с даты вступления в силу решения по делу, выполнить работы по сохранению указанного памятника истории и культуры [10].

Изложенное позволяет констатировать, что объекты культурного наследия нашей страны находятся под охраной отечественного права. Российское государство проводит политику, которая направлена на сбережение уникального национального достояния.

На сегодняшний день законодатель принял комплекс федеральных и региональных нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения, связанные с ними. В то же время имеется необходимость приведения законов и подзаконных актов в соответствие друг с другом.

Рассмотренная норма ст.61 Закона № 73-ФЗ нуждается в совершенствовании. Нами предлагается дополнить её ч.3 и определить критерии противоправности, указав, что противоправно действует то лицо, которое умышленно или по неосторожности:

- начинает совершение или совершает действия, требующие разрешения органов по охране объектов культурного наследия, в отсутствие такого разрешения, или совершает действия, противоречащие положениям, указанным в охранных документах;

- противодействует мероприятиям, проводимым органами по охране объектов культурного наследия, направленным на предотвращение опасности, угрожающей этим объектам;

- не предоставляет информацию о памятниках истории и культуры или препятствует должностным лицам органов охраны объектов культурного наследия осматривать памятники культуры в жилом помещении или на земельном участке собственника;

- не сообщает компетентным органам о нанесённом ущербе объекту культурного наследия;

- не уведомляет либо несвоевременно уведомляет компетентный орган о перемене собственника объекта культурного наследия;

- противодействует ограничениям, установленным в силу использования объекта культурного наследия и территории, на которой он находится.

Кроме того, нормы ст.61 Закона № 73-ФЗ также предлагается дополнить положением о взыскании обязательных денежных выплат, которые будут использованы целевым образом на общественно значимые мероприятия, обеспечивающие сохранение объектов культурного наследия. Такое решение о денежной выплате должно стать обязательным при установлении вины в поведении лица, причинившем вред, и также может быть принято в случаях отсутствия прямого умысла в действиях причинителя вреда памятнику истории и культуры.

В заключение отметим, что одной из приоритетных задач национальной безопасности нашей страны является сохранение объектов культурного наследия для будущих поколений. Уничтожение отечественного историко-культурного наследия приведёт к потере на-

циональной идентичности и будет способствовать обезличиванию нации. Вместе с тем страна, которая утратила накопленное веками уникальное достояние, не может занимать достойное место в современном мире, оказывать влияние на международные экономические и культурные процессы. Эффективная реализация норм права, регулирующих про-

цесс сохранения и современного использования объектов культурного наследия, возможна только после устранения имеющихся в правоприменении вопросов. Для чего необходимы согласованные действия власти, общества, каждого юридического лица и гражданина по сохранению историко-культурного достояния России и недопущению его утраты.

Список источников

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18230> (дата обращения: 23.06.2025).
- 2–3. Состояние историко-культурного наследия. – URL: <http://voopik.ru/our-heritage/status-cultural-heritage/> (дата обращения: 23.06.2025).
4. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.11.2022 № Ф06-25159/2022 по делу № А06-4666/2021. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.06.2025).
5. Год – новый, ЧП – старые: Хранители Наследия. – URL: <https://hraniteli-nasledia.com/articles/pamyatniki-v-regionakh/god-novyy-chp-starye/> (дата обращения: 23.06.2025).
6. О пожарной безопасности: федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5438/ (дата обращения: 23.06.2025).
7. СП 258.1311500.2016 «Объекты религиозного назначения. Требования пожарной безопасности» – для вновь строящихся и реконструируемых объектов и СП 388.1311500.2018 «Объекты культурного наследия религиозного назначения. Требования пожарной безопасности». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.06.2025).
8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.06.2018 № Ф09-3005/18 по делу № А60-48647/2017. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.06.2025).
9. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.06.2016 № Ф02-639/2016 по делу № А19-5364/2015. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.06.2025).
10. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 04.10.2022 по делу № А40-28257/22-180-138. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.06.2025).

References

1. Ob ob"ektakh kul'turnogo naslediiia (pamiatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 25.06.2002 № 73-FZ [On Cultural Heritage Sites (historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation: Federal Law]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18230> (accessed: June 23, 2025).
- 2–3. Sostoianie istoriko-kul'turnogo naslediiia [The state of historical and cultural heritage]. Available at: <http://voopik.ru/our-heritage/status-cultural-heritage/> (accessed: June 23, 2025).
4. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 24.11.2022 № F06-25159/2022 po delu № A06-4666/2021 [Resolution of the Arbitration Court of the Volga Region dated 11/24/2022 No. F06-25159/2022 in case No. A06-4666/2021]. Available at: <https://www.consultant.ru> (accessed: June 23, 2025).
5. God – novyi, ChP – starye: Khraniteli Naslediiia [The year is new, the state of emergency is old: The Keepers of the Heritage]. Available at: <https://hraniteli-nasledia.com/articles/pamyatniki-v-regionakh/god-novyy-chp-starye/> (accessed: June 23, 2025).
6. O pozharnoi bezopasnosti: federal'nyi zakon ot 21.12.1994 № 69-FZ [On fire safety: Federal Law]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5438/ (accessed: June 23, 2025).

7. SP 258.1311500.2016 «Ob"ekty religioznogo naznacheniiia. Trebovaniia pozharnoi bezopasnosti» – dlia vnov' stroiashchikhsia i rekonstruiemykh ob"ektov i SP 388.1311500.2018 «Ob"ekty kul'turnogo naslediiia religioznogo naznacheniiia. Trebovaniia pozharnoi bezopasnosti» [SP 258.1311500.2016 «Religious facilities. Fire safety requirements» – for newly built and reconstructed facilities and SP 388.1311500.2018 «Cultural heritage sites for religious purposes. Fire safety requirements»]. Available at: <https://www.consultant.ru> (accessed: June 23, 2025).

8. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 18.06.2018 № F09-3005/18 po delu № A60-48647/2017 [Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated 06/18/2018 No. F09-3005/18 in case No. A60-48647/2017]. Available at: <https://www.consultant.ru> (accessed: June 23, 2025).

9. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 08.06.2016 № F02-639/2016 po delu № A19-5364/2015 [Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District dated 08.06.2016 No. F02-639/2016 in case No. A19-5364/2015]. Available at: <https://www.consultant.ru> (accessed: June 23, 2025).

10. Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 04.10.2022 po delu № A40-28257/22-180-138 [Decision of the Moscow Arbitration Court dated 04.10.2022 in case No. A40-28257/22-180-138]. Available at: <https://www.consultant.ru> (accessed: June 23, 2025).

Научная статья
УДК 346

СЕМЬЯ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ И СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: СИНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА ПРАВА

Татьяна Михайловна Смолина

Юридический департамент ООО «Капитал Групп»

(г. Москва, Россия)

Шифр ВАК 5.1.3

Аннотация. Комплексное частно-правовое исследование статуса семьи, его элементов и динамики является актуальным, а его результаты – востребованными частно-правовой доктриной и юридической практикой вследствие особой ценности семьи для государства и общества, детерминирующей наделение семьи правовым статусом субъекта применительно к определённым гражданским и семейным правоотношениям, в условиях кризисных явлений в семейной сфере при приоритете традиционных семейных ценностей, отсутствия комплексных теоретических исследований, посвящённых правовому статусу семьи, а также последовательного закрепления статуса семьи и его элементов в законодательстве. В статье определена правосубъектность семьи в гражданском и семейном праве России, установлены виды семей, их права и обязанности.

Ключевые слова: правосубъектность, семья, объект права, субъект права, гражданское законодательство, семейные правоотношения, член семьи, родители, дети.

Для цитирования: Смолина Т.М. Семья как субъект гражданских и семейных правоотношений: синергетическое единство субъекта и объекта права // Вестник. Государство и право. – 2025. – № 2 (45). – С.48–56.

Original article

FAMILY AS A SUBJECT OF CIVIL AND FAMILY LEGAL RELATIONS: THE SYNERGETIC UNITY OF THE SUBJECT AND THE OBJECT OF LAW

Tatiana M. Smolina

Legal Department of Capital Group LLC

(Moscow, Russia)

Higher Attestation Commission code 5.1.3

Abstract. A comprehensive private law study of the family status, its elements and dynamics is relevant, and its results – private law doctrine and legal practice are in demand due to the special value of the family for the state and society, which determines the granting of the family the legal status of a subject in relation to certain civil and family legal relations, in the context of crisis phenomena in the family sphere, with the priority of traditional family values, the lack of comprehensive theoretical research on the legal status of the family, as well as the consistent consolidation of the status the family and its elements in legislation. The article defines the legal personality of the family in the civil and family law of Russia, establishes the types of families, their rights and obligations.

Keywords: legal personality, family, object of law, subject of law, civil law, family legal relations, family member, parents, children.

For citation: Smolina T.M. Family as a subject of civil and family legal relations: the synergetic unity of the subject and the object of law // Vestnik. State and Law. – 2025. – № 2 (45). – P.48–56.

Семья – константа в жизни и деятельности каждого, существующая на протяжении всей истории человечества. В противовес государствам, которые могут исчезать, распадаться на множество новых, объединяться и образовывать новые, трансформировать формы правления и государственного устройства, политический режим, а также обществу, в жизни и деятельности человека семья неизменна, прочно и основательно занимает своё ведущее место. Семья как неотъемлемое свойство человека не исчезает, она непоколебима.

В семье как первичной ячейке общества формируется личность, которая затем становится членом общества и, вступая в различные общественные отношения, участвует в функционировании государства. В связи с этим очевидной становится необходимость создания благоприятных социально-экономических, политико-правовых и духовно-нравственных условий для безопасного существования семьи, членов семьи, поскольку от этого зависит то, какими человеческими ресурсами будет пополняться общество, которому предстоит строить государство, формировать государственные институты, гражданское общество. В семье закладывается фундамент будущего общества, и от того, в каких условиях проживают граждане страны, растут маленькие граждане, зависит формирование их общей культуры, жизненной позиции, правосознания и правовой культуры [1].

Правовые основы семейной политики закладываются в конституциях государств. Как верно отмечает известный российский учёный Т.Я. Хабриева, большинство конституций любой идеологической направленности фиксируют «ещё две непреходящие ценности – семью и социальную справедливость» [2]. Как правило, это закрепление в конституционной ткани положений об охране и защите семьи, материнства, детства и отцовства, что имеет место в большинстве конституций современных государств [3].

«Одним из актуальных вопросов российского права является вопрос о правовом статусе члена семьи» [4]. Семья – основная ячейка общества, где происходит формирование личности, воспитание и образование; где человек находит поддержку и понимание, а также получает необходимые знания и навыки для жизни и деятельности в обществе.

В Российской Федерации Основной закон – Конституция РФ декларирует государственную поддержку и защиту семьи (ст. 7, 38 [5]). При этом защита семьи и семейное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Федерации.

Семейный кодекс РФ не содержит определение семьи, при этом исходит из принципа укрепления семьи; приоритета семейного воспитания детей, равенства прав супругов в семье (ст. 1 [6]). В Гражданском кодексе РФ также нет соответствующего определения.

Первостепенное значение семьи для человека, общества и государства в целом обуславливает неизменный научный интерес со стороны представителей разных отраслей российской науки: социологии, психологии, философии, педагогики, демографии, экономики, юриспруденции и других. Кроме того, суждения о семье, о её феномене для жизни и деятельности содержатся в различных религиозных писаниях, в обычаях и традициях народов России.

Подчеркнём, что три основных признака квалифицируют семью: во-первых, группа, союз, круг лиц, объединение; во-вторых, основана на браке, родстве, свойстве и т.д.; в-третьих, семье свойственна общность совместной жизни, проживания, ведения хозяйства. Кроме того, семья как социально-правовая категория объединена правами и обязанностями.

Исследование правового статуса любого из субъектов права невозможно без обращения к дискуссии о сущности данного понятия, понятий «правосубъектность», «правоспособность», «дееспособность», а также выявления их взаимосвязи. В частноправовой доктрине представлены различные воззрения о названных правовых категориях. Полемика среди правоведов не только не прекращается, но всё больше обостряется при появлении новых субъектов права, заставляя снова и снова обращаться к ключевым вопросам определения сущности понятий, их элементов, взаимной связи.

Как справедливо отмечает в науке семейного права А.Н. Левушкин, «значительным изменениям подвергаются содержание и объём сферы семейно-правового регулирования» [7]. Развитие нашей страны ставит очередные задачи для укрепления и защиты семьи [8].

В существующей дискуссии о правосубъектности интересным и примечательным представляется мнение Д.А. Пашенцева [9], который указывает на разрешённость названной проблемы теоретиками права, отсутствие с их стороны интереса к данной проблематике и констатирует общетеоретическое единство правоспособности, дееспособности, а также деликтоспособности как элементов правосубъектности. В настоящей статье мы будем придерживаться приведённой позиции и исходить из понимания правосубъектности как свойства субъекта права, элемента правового статуса, включающего в себя правоспособность, дееспособность и деликтоспособность, а правового статуса семьи – как совокупности прав, законных интересов, обязанностей, а также их гарантий, право- и дееспособности, деликтоспособности и иных элементов, позволяющих семье выступать субъектом правоотношений.

В цивилистической среде с учётом того, что семья не является субъектом права, принято считать, что субъектами права могут быть только конкретные члены семьи, которые в совокупности и составляют её правомочия [10]. По мнению А.А. Мохова и Ю.А. Свирина, «семья – это относительно небольшая, достаточно обособленная группа лиц, возникающая в силу специфических отношений свойства и родства» [11].

Учитывая характеристику правоспособности как возможности правообладания, возникает весьма разумный вопрос о её существовании применительно к семье, о её возникновении и прекращении, т.к. прямых указаний законодательство РФ не содержит. Вместе с тем некоторые положения законодательства РФ создают семью как субъекту права возможность обладать правами и исполнять обязанности. В частности, законодатель фактически имеет в виду «семью» («наниматель и члены его семьи») в ст.88, 90, 91.3 Жилищного кодекса РФ [12] (далее – ЖК РФ), при этом в ст.91 ЖК РФ – разграничивает нанимателя и членов его семьи, в том числе технико-юридически используя соединительный союз «и» и в скобках разделительный союз «или». По смыслу п.2 ч.1 ст.14 ЖК РФ жилое помещение по договору социального найма фактически предоставляется именно «семье», а не «нанимателю и членам его семьи». Со-

гласно ст.88 ЖК РФ при проведении капитального ремонта или реконструкции жилого помещения, если такие работы не могут быть выполнены без расселения жителей, наймодатель предоставляет нанимателю и членам его семьи, т.е., по существу, семье нанимателя, жилое помещение на время проведения ремонтных работ.

Статья 51 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ [13] предусматривает положения, наделяющие семью правами семьи в сфере охраны здоровья. Абзацы второй и третий п.«б» ст.5 Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии РФ, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» от 12.02.1993 № 4468-1 [14] наделяют семью правом при наличии условий, предусмотренных названным Законом, на пенсию по случаю потери кормильца.

В соответствии с Указом Президента РФ «О мерах социальной поддержки многодетных семей» от 23.01.2024 № 63 [15] установлены гарантии многодетной семье как субъекту права. В частности, многодетным семьям гарантируется: предоставление государственных пособий и выплат в связи с рождением и воспитанием детей; предоставление мер социальной поддержки в сфере трудовых правоотношений; право на бесплатное посещение музеев, парков культуры и отдыха, выставок на территории Российской Федерации независимо от места жительства в порядке и на условиях, которые определены в субъектах Федерации. В названном Указе Президента РФ меры социальной поддержки предоставляются как членам многодетных семей, так и многодетной семье в целом, что свидетельствует о признании многодетной семьи самостоятельным субъектом права.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации “Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услу-

гами граждан Российской Федерации» от 17.12.2010 № 1050 [16] молодая семья обладает правом на улучшение жилищных условий с использованием социальной выплаты и соответственно правом на получение социальной выплаты. При этом жилое помещение оформляется в общую собственность всех членов молодой семьи, указанных в свидетельстве.

Как обоснованно установлено в доктрине предпринимательского права, «в современной экономико-правовой модели общественных отношений члены семьи принимают самое активное и непосредственное участие в предпринимательских правоотношениях, суть которых нередко сводится к организации бизнес-процессов супругами, детьми и другими родственниками в рамках концепции семейной организации предпринимательства» [17].

Правовой режим общей собственности родителей и детей устанавливается п.5 ст.60 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), одновременно отсылая к положениям Гражданского кодекса РФ, что свидетельствует, помимо прочего, о праве семьи на имущество и об имущественной обособленности семьи. Указывают на имущественную обособленность и положения об определении дохода семьи Федерального закона «О порядке учёта доходов и расчёта среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» от 05.04.2003 № 44-ФЗ [18].

«Безусловно, семья выступает важной ячейкой, социальной ценностью в обществе, государство должно обеспечить защиту прав членов семьи, в особенности детей, на должном уровне» [19].

Основными видами семьи в настоящее время являются однопоколенные и двухпоколенные. Следует отметить, что супружеская семья с несовершеннолетними детьми именуется также нуклеарной семьёй. Нуклеарной (от греч. «нуклеас» – ядро) в науке признаётся семья, состоящая из супружеской пары и их родных (либо усыновлённых) детей.

Однако для традиционной российской семейной культуры большая многопоколенная семья всегда была основным типом семьи, в которой были налажены тесные взаимосвязи между несколькими поколениями родствен-

ников, о чём указано в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., утверждённой Распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р [20].

Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 г., утверждённая Указом Президента РФ от 17.05.2023 № 358 [21], к основным задачам в сфере укрепления института семьи, сохранения и поддержки традиционных российских духовно-нравственных, в том числе семейных, ценностей относит именно повышение престижа многопоколенной семьи. На ведущую роль многопоколенной семьи указывается в Распоряжении Правительства РФ «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» от 05.02.2016 № 164-р [22].

Необходимость возрождения значимости больших многопоколенных семей, профессиональных династий отмечается и в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., утверждённой Распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р [23].

В современном мире существует устойчивая тенденция роста количества семей с одним или двумя детьми, а также семей без детей. Увеличение численности многодетных семей на территории России позволит решить ряд задач, в том числе демографическую [24]. Итак, анализ положений законодательства и иных нормативных актов РФ позволяет выделить виды семей и классифицировать их по разным основаниям, что в свою очередь определяет специфику правосубъектности и правового статуса семьи в целом, момент их возникновения и прекращения. Так, выделяя супружескую семью с детьми (нуклеарную) как основной вид современной семьи, можно заключить, что возникновение правоспособности связано с моментом регистрации брака в органах ЗАГС, соответственно расторжение брака свидетельствует о её прекращении.

Важным свойством является способность лица вырабатывать, выражать и осуществлять волю, что составляет суть его дееспособности.

К семье, как к объединению, союзу лиц – членов семьи, применим правовой механизм

приобретения и осуществления прав, исполнения обязанностей, предусмотренный для юридических лиц и публично-правовых образований. Семья – это предприятие, «юридическое лицо», объединяющее её членов единой целью: благополучие каждого члена семьи и семьи в целом. Семья также выступает в правоотношениях через своих представителей, тем самым осуществляя права и исполняя обязанности. Например, супруги, посредством согласования воли каждого, руководствуясь общим усмотрением и семейным интересом, содействуя укреплению семьи, решают вопросы жизни семьи. Они, в частности, несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, являются их законными представителями, выступают в сделках от их имени (ст.26, 28 ГК РФ [25], ст.63, 64 СК РФ). Родители, в свою очередь, в силу ст.57 СК РФ должны учитывать мнение ребёнка.

Семья – исторически конкретная система взаимоотношений между родителями и детьми, малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения. Как и иные определения, содержащиеся в нормативных правовых актах субъектов РФ, данное определение содержит основные признаки семьи, но, кроме того, указывает на цель существования семьи – физическое и духовное воспроизводство населения и представляет семью не просто в качестве группы лиц, объединения и союза, но в качестве системы взаимоотношений.

Итак, некоторые субъекты РФ не придерживаются позиции федерального законодателя и представляют свои нормативные определения семьи. Указанные дефиниции, как отмечено выше, хотя и не содержат особых признаков семьи и в основном представляются в виде принятых в доктрине суждений о семье, тем не менее заслуживают одобрения. Нельзя не отметить, и попытки законодателей субъектов РФ представить такое определение с учётом национальных обычаев и традиционных представлений о семье.

В этой связи представляется, что для субъектов РФ существует потребность в представ-

лении на федеральном уровне единого легального определения понятия «семья». Среди признаков выделяемых законодательством субъектов РФ, основными являются:

- 1) связанность правами и обязанностями;
- 2) общность жизни, ведение совместного хозяйства и/или воспитание детей, совместная жизнь;
- 3) наличие родства и/или свойства (брака, усыновления (удочерения) и иных форм принятия детей на воспитание).

В доктрине обоснованно установлено, что «конституционные положения определяют ориентиры для текущего законодательства и основные приоритеты семейной политики государства, что, безусловно, положительно скажется на всей правоприменительной и право-реализационной практике» [26].

Таким образом, с известными оговорками и ограничениями, связанными с особенностью семейных правоотношений, их личным и доверительным характером, супругов можно приравнять к органам управления юридического лица, действующих от имени как самой семьи, так и своих детей, формирующих и выражающих согласованную волю всех членов семьи. Отметим, что в данном случае речь идёт не только об однопоколенной или двухпоколенной семье. В многопоколенной родственной семье супруги также могут являться центром принятия решения, выступая от имени не только своих несовершеннолетних детей, но и родителей, бабушек и дедушек и иных совершеннолетних членов семей, особенно в том случае, если они достигли пенсионного и пожилого возраста, имеют слабое здоровье и находятся на лечении.

К тому же, основываясь на положениях нормативных правовых актов РФ, другие члены семьи могут представлять интересы семьи, выступать от её имени, осуществлять некоторые права и исполнять обязанности, связанные с правовым статусом семьи. Следовательно, семья также может выступать субъектом правоотношений с законодательным оформлением её правового статуса юридико-техническим способом, который аналогичен способу закрепления правового статуса общественных объединений, не зарегистрированных в качестве юридических лиц, а также религиозных групп.

Список источников

1. *Атабекова Н.К.* Семья в конституционно-правовом регулировании Кыргызской Республики и некоторых стран СНГ // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – № 9. – С.59.
2. *Хабриева Т.Я.* Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т.17. – № 1. – С.8.
3. Подробнее см.: *Атабекова Н.К., Болотбекова Э.К., Урисбаева А.А.* Конституционно-правовая регламентация института семьи: сравнительно-правовое исследование // Образование и право. – 2021. – № 6. – С.105–112.
4. *Смолина Т.М.* Правовой статус члена семьи по гражданскому и семейному законодательству Российской Федерации: некоторые аспекты // Семейное и жилищное право. – 2022. – № 2. – С.21.
5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. и доп.). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 23.06.2025).
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп.). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 23.06.2025).
7. *Левушкин А.Н.* Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С.31.
8. Подробнее см.: *Борисова Н.Е., Рязанцева Е.А.* Правовой статус семьи: конституционный и отраслевой аспекты // Семейное и жилищное право. – 2024. – № 6. – С.8–11.
9. См.: *Яковлев В.Ф., Хабриева Т.Я., Андреев В.К. и др.* Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сб. материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся. – М., 2017. – С.29–30.
10. См.: *Борисова Н.Е., Рязанцева Е.А.* Правовой статус семьи: конституционный и отраслевой аспекты // Семейное и жилищное право. – 2024. – № 6. – С.8–11.
11. См.: *Матвеева Н.А.* Понятие многодетной семьи и особенности правового статуса её членов // Юрист. – 2024. – № 6. – С.30–36.
12. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (с изм. и доп.). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 23.06.2025).
13. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Рос. газета. – 2011. – 23 нояб.
14. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей: закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 9. – Ст.328.
15. О мерах социальной поддержки многодетных семей: указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 // Парламентская газета. – 2024. – № 3.
16. О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 5. – Ст.739.
17. *Левушкин А.Н.* Концепция легитимации семейного предпринимательства сквозь призму частноправового и публично-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 8. – С.90–99.

18. О порядке учёта доходов и расчёта среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи: федеральный закон от 05.04.2003 № 44-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2003. – № 14. – Ст.1257.
19. *Левушкин А.Н.* Научное наследие и значение трудов А.М. Нечаевой для развития науки семейного права // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 5. – С.17.
20. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 35. – Ст.4811.
21. О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 // Собр. законодательства РФ. – 2023. – № 21. – Ст.3696.
22. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 7. – Ст.1017.
23. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р // Рос. газета. – 2015. – 8 июня.
24. См.: *Матвеева Н.А.* Указ. соч. – С.30–36.
25. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 23.06.2025).
26. Подробнее см.: *Атабекова Н.К.* Указ. соч. – С.58–63.

References

1. *Atabekova N.K.* Sem'ia v konstitutsionno-pravovom regulirovanii Kyrgyzskoi Respubliki i nekotorykh stran SNG [The family in the constitutional and legal regulation of the Kyrgyz Republic and some CIS countries]. Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo [Constitutional and municipal law]. 2024. No. 9. P. 59.
2. *Khabrieva T.Ia.* Konstitutsionnaia reforma v Rossii v koordinatakh universal'nogo i natsional'nogo [Constitutional reform in Russia in the coordinates of universal and national]. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia [Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence]. 2021. Vol. 17. No. 1. P. 8.
3. For more information, see: *Atabekova N.K., Bolotbekova E.K., Urisbaeva A.A.* Konstitutsionno-pravovaia reglamentatsiia instituta sem'i: sravnitel'no-pravovoe issledovanie [Constitutional and legal regulation of the family institute: a comparative legal study]. Obrazovanie i pravo [Education and Law]. 2021. No. 6. P. 105–112.
4. *Smolina T.M.* Pravovoi status chlena sem'i po grazhdanskomu i semeinomu zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii: nekotorye aspekty [The legal status of a family member under the civil and family legislation of the Russian Federation: some aspects]. Semeinoe i zhilishchnoe pravo [Family and Housing Law]. 2022. No. 2. P. 21.
5. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii ot 12.12.1993 (s izm. i dop.) [Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 (with amendments and additions)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: June 23, 2025).
6. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 23.11.2024) (s izm. i dop.) [Family Code of the Russian Federation]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (accessed: June 23, 2025).
7. *Levushkin A.N.* Reforma semeinogo zakonodatel'stva: sovershenstvovanie struktury Semeinogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i pravovogo regulirovaniia otdel'nykh brachno-semeinykh otnoshenii [Reform of family legislation: improving the structure of the Family Code of the Russian Federation and the legal regulation of individual marital and family relations]. Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Actual problems of Russian law]. 2017. No. 5. P. 31.

8. For more information, see: *Borisova N.E., Riazantseva E.A.* Pravovoi status sem'i: konstitutsionnyi i otraslevoi aspekty [The legal status of the family: constitutional and sectoral aspects]. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and Housing law]. 2024. No. 6. P. 8–11.

9. See: *Iakovlev V.F., Khabrieva T.Ia., Andreev V.K. i dr.* Pravosub"ektnost': obshcheteoreticheskie, otraslevoi i mezhdunarodno-pravovoi analiz: sbornik materialov k XII Ezhegodnym nauchnym chteniiam pamiati professora S.N. Bratusia [Legal personality: general theoretical, sectoral and international legal analysis: collection of materials for the XII Annual Scientific Readings in memory of Professor S.N. Bratus]. Moscow, 2017. P. 29–30.

10. See: *Borisova N.E., Riazantseva E.A.* Pravovoi status sem'i: konstitutsionnyi i otraslevoi aspekty [The legal status of the family: constitutional and sectoral aspects]. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and housing law]. 2024. No. 6. P. 8–11.

11. See: *Matveeva N.A.* Poniatie mnogodetnoi sem'i i osobennosti pravovogo statusa ee chlenov [The concept of a large family and the peculiarities of the legal status of its members]. *Iurist* [Lawyer]. 2024. No. 6. P. 30–36.

12. *Zhilishchnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii* ot 29.12.2004 № 188-FZ (s izm. i dop.) [Housing Code of the Russian Federation]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (accessed: June 23, 2025).

13. *Ob osnovakh okhrany zdorov'ia grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon* ot 21.11.2011 № 323-FZ [On the basics of public health protection in the Russian Federation: Federal Law]. *Ros. gazeta* [Russian Newspaper]. 2011. November 23.

14. *O pensionnom obespechenii lits, prokhodivshikh voennuiu sluzhbu, sluzhbu v organakh vnutrennikh del, Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhbe, organakh po kontroliu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv, uchrezhdeniiakh i organakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy, voiskakh natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii, organakh prinuditel'nogo ispolneniia Rossiiskoi Federatsii, i ikh semei: federal'nyi zakon* ot 12.02.1993 № 4468-1 [On pension provision for persons who have completed military service, service in internal affairs bodies, the State Fire Service, bodies for the control of trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, institutions and bodies of the penal enforcement system, troops of the National Guard of the Russian Federation, bodies of compulsory execution of the Russian Federation, and their families: Federal Law]. *Vedomosti SND RF i VS RF* [Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Armed Forces of the Russian Federation]. 1993. No. 9. Article 328.

15. *O merakh sotsial'noi podderzhki mnogodetnykh semei: ukaz Prezidenta RF* ot 23.01.2024 № 63 [On measures of social support for large families: Decree of the President of the Russian Federation]. *Parlamentskaia gazeta* [Parliamentary Newspaper]. 2024. No. 3.

16. *O realizatsii otdel'nykh meropriatii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Obespechenie dostupnym i komfortnym zhil'em i kommunal'nymi uslugami grazhdan Rossiiskoi Federatsii»: postanovlenie Pravitel'stva RF* ot 17.12.2010 № 1050 [On the implementation of certain measures of the state program of the Russian Federation «Providing affordable and comfortable housing and communal services to Citizens of the Russian Federation»: Decree of the Government of the Russian Federation]. *Sobr. zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2011. No. 5. Article 739.

17. *Levushkin A.N.* Kontseptsia legitimatsii semeinogo predprinimatel'stva skvoz' prizmu chastnopravovogo i publichno-pravovogo regulirovaniia [The concept of legitimation of family entrepreneurship through the prism of private law and public law regulation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law]. 2023. No. 8. P. 90–99.

18. *O poriadke ucheta dokhodov i rascheta srednedushevogo dokhoda sem'i i dokhoda odinoko prozhivaiushchego grazhdanina dlia priznaniia ikh maloimushchimi i okazaniia im gosudarstvennoi sotsial'noi pomoshchi: federal'nyi zakon* ot 05.04.2003 № 44-FZ [On the procedure for accounting for income and calculating the average per capita income of a family and the income of a single Citizen for recognizing them as poor and providing them with state social assistance:

Federal Law]. *Sobr. zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2003. No. 14. Article 1257.

19. *Levushkin A.N.* Nauchnoe nasledie i znachenie trudov A.M. Nechaevoy dlia razvitiia nauki semeinogo prava [Scientific heritage and the significance of A.M. Nechaeva's works for the development of the science of family law]. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and Housing Law]. 2018. No. 5. P. 17.

20. Ob utverzhdenii Kontseptsii gosudarstvennoi semeinoi politiki v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25.08.2014 № 1618-r [On Approval of the Concept of State Family Policy in the Russian Federation for the Period up to 2025: Decree of the Government of the Russian Federation]. *Sobr. zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2014. No. 35. Article 4811.

21. O Strategii kompleksnoi bezopasnosti detei v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: ukaz Prezidenta RF ot 17.05.2023 № 358 [On the Strategy of integrated child safety in the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation]. *Sobr. zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2023. No. 21. Article 3696.

22. Ob utverzhdenii Strategii deistvii v interesakh grazhdan starshego pokoleniia v Rossiiskoi Federatsii do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 05.02.2016 № 164-r [On the approval of the Strategy of Actions in the interests of citizens of the older generation in the Russian Federation until 2025: Decree of the Government of the Russian Federation]. *Sobr. zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2016. No. 7. Article 1017.

23. Strategiia razvitiia vospitaniia v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.05.2015 № 996-r [Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the Government of the Russian Federation]. *Ros. gazeta* [Russian Newspaper]. 2015. June 8th.

24. See: *Matveeva N.A.* Ukaz. soch. [Decree. op.]. P. 30–36.

25. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii* ot 30.11.1994 № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed: June 23, 2025).

26. For more information, see: *Atabekova N.K.* Ukaz. soch. [Decree. op.]. P. 58–63.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 343.14

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Айрат Дамирович Каюмов

Казанский (Приволжский) федеральный университет
(г. Казань, Республика Татарстан, Россия)

***Аннотация.** Цифровизация уголовного процесса представляет собой внедрение современных информационных технологий и цифровых решений в различные этапы судопроизводства, начиная от возбуждения дела и заканчивая исполнением судебных решений. Она направлена на повышение эффективности, прозрачности и доступности правосудия, а также снижение временных затрат и издержек. В конечном счёте цифровое обеспечение уголовно-процессуальной деятельности способствует повышению эффективности назначения уголовного судопроизводства России (ст.6 УПК РФ).*

***Ключевые слова:** цифровизация, уголовное судопроизводство, информационные технологии, цифровое обеспечение, эффективность судопроизводства.*

***Для цитирования:** Каюмов А.Д. Актуальность применения цифровых технологий в российском уголовном судопроизводстве // Вестник. Государство и право. – 2025. – № 2 (45). – С.57–63.*

CRIMINAL-LEGAL SCIENCES

Original article

RELEVANCE OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Airat D. Kayumov

Kazan (Volga Region) Federal University
(Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

***Abstract.** Digitalization of criminal proceedings is the introduction of modern information technologies and digital solutions in various stages of legal proceedings, ranging from the initiation of a case to the execution of court decisions. It aims to improve the efficiency, transparency and accessibility of justice, as well as reduce time and costs. Ultimately, digital support for criminal procedure activities contributes to increasing the efficiency of the appointment of criminal proceedings in Russia (Article 6 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation).*

***Keywords:** digitalization, criminal proceedings, information technology, digital provision, efficiency of legal proceedings.*

***For citation:** Kayumov A.D. Relevance of the use of digital technologies in russian criminal proceedings // Vestnik. State and Law. – 2025. – № 2 (45). – P.57–63.*

Появление и развитие новых информационных технологий оказывает существенное влияние на все сферы жизнедеятельности,

включая правоприменение. При этом цифровизация уголовно-процессуальной деятельности реализуется в процессе интеграции циф-

ровых технологий. Этот термин подчёркивает активное использование современных информационных систем, искусственного интеллекта, облачных сервисов и аналитических инструментов для повышения эффективности и прозрачности судопроизводства.

Примеры применения цифровизации в уголовном процессе включают: (1) внедрение электронных делопроизводств, (2) системы удалённого доступа участников судебного процесса, (3) автоматизацию анализа доказательств и (4) создание специализированных баз данных для хранения судебных решений. Среди актуальных проблем применения цифровых технологий особое место занимает вопрос об их конфиденциальности, сохранности и невозможности доступа посторонних лиц, устранение возможности несанкционированного копирования, изменения или удаления сведений, имеющих значение по уголовному делу. Особое значение эта проблема имеет по отношению к процессу обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Цифровизация уголовно-процессуальной деятельности обладает междисциплинарными связями: имея в первую очередь техническую основу своего содержания, она регулируется правовыми, в частности уголовно-процессуальными, нормами и процедурами.

Информатизация подразумевает применение компьютерных технологий для сбора, хранения, передачи и обработки информации в различных сферах деятельности, включая уголовное судопроизводство. Она направлена на повышение качества информационного обмена между участниками уголовного процесса путём внедрения компьютеризированных средств коммуникации и управления информацией.

В качестве примера информатизации уголовного процесса можно обозначить разработку автоматизированных рабочих мест следователей, судей и прокуроров, позволяющих им эффективно обрабатывать большие объёмы документов и оперативно обмениваться данными друг с другом.

По верному утверждению Р.В. Костенко и А.Н. Ильяшенко, «следственная деятельность сопряжена с необходимостью обработки и анализа значительных объёмов разнородной информации (сведений, имеющих до-

казательственное значение, различных документов, результатов оперативно-разыскной деятельности, цифровых данных и т.п.)» [1]. Следовательно, своевременное принятие полномочным лицом процессуального решения может быть основано только на всесторонней оценке имеющихся по уголовному делу данных, доказательств, что может иметь существенное значение для достижения цели уголовного судопроизводства в целом (ст.6 УПК РФ) [2].

Оба термина подчёркивают важность использования информационно-коммуникационных технологий в целях улучшения функционирования уголовного процесса. Основные цели цифровой трансформации и информатизации совпадают:

- повышение оперативности принятия решений;
- улучшение взаимодействия всех участников уголовного процесса;
- обеспечение доступности информации для заинтересованных сторон;
- уменьшение затрат ресурсов (материальных, временных).

Однако имеются некоторые различия, которые следует учитывать при анализе каждого понятия отдельно.

Следует отметить, что основное различие заключается в масштабах изменений, связанных с каждым процессом: *цифровизация* охватывает более широкий спектр технологических преобразований, направленных на коренную модернизацию всей инфраструктуры правосудия, тогда как *информатизация* фокусируется преимущественно на автоматизации отдельных процессов и повышении уровня информационной поддержки органов следствия и суда.

Другими словами, цифровая трансформация является частью общей стратегии модернизации государственного аппарата, предполагающей кардинальные изменения организационной структуры и методов ведения делопроизводства, тогда как информационная поддержка остаётся лишь одним из элементов такого преобразования.

Таким образом, оба термина имеют много общего, но цифровые технологии обеспечивают значительно больший потенциал для инноваций и качественного скачка в развитии правовой системы страны.

Как представляется, к основным направлениям уголовно-процессуальной цифровизации следует отнести:

1. Электронное делопроизводство.
2. Автоматизированные системы поддержки принятия уголовно-процессуальных решений по уголовному делу.
3. Удалённое (дистанционное) участие в процессах (следственных действиях).
4. Базы данных и информационные системы правоохранительной и уголовно-процессуальной деятельности.
5. Обеспечение безопасности данных и защиты уголовно-процессуальной информации.

Рассмотрим более детально каждое из перечисленных направлений.

1. Электронное делопроизводство. Внедрение электронных документов позволяет оперативно обмениваться информацией между участниками процесса, снижая необходимость физического перемещения бумаг. Это повышает скорость обработки дел и снижает вероятность ошибок.

Преимущества электронного документооборота очевидны:

- *оперативность обмена данными.* Благодаря электронному формату документы мгновенно передаются между сотрудниками организации, независимо от их местоположения. Файлы легко отправляются по электронной почте или загружаются в облачные хранилища, избегая необходимости физической доставки бумажных носителей;

- *повышение скорости обработки дел.* Автоматизация процессов ускоряет принятие решений и выполнение задач. Система уведомляет сотрудников о новых документах, назначенных поручениях и сроках исполнения, сокращая временные затраты на рутинные операции;

- *минимизация риска возникновения ошибок.* Использование цифровых технологий уменьшает количество возможных ошибок, связанных с физическим перемещением бумаг. Документы хранятся централизованно, доступ контролируется специальными системами безопасности, предотвращающими несанкционированное изменение или удаление файлов.

Таким образом, внедрение электронного делопроизводства способствует повышению производительности труда, улучшению каче-

ства обслуживания клиентов и снижению издержек предприятия.

2. Автоматизированные системы поддержки принятия уголовно-процессуальных решений по уголовному делу.

Использование аналитических инструментов помогает судьям и следователям анализировать большие объёмы данных, выявлять закономерности и предотвращать преступления.

Они учитывают множество факторов, включая судебную практику, законодательство и особенности конкретного случая. Такой подход обеспечивает объективность и последовательность судебных решений, снижает риск ошибок и повышает доверие граждан к правосудию.

Таким образом, использование аналитических инструментов значительно улучшает качество и эффективность правоохранительной деятельности, способствуя повышению уровня безопасности общества.

3. Удалённое (дистанционное) участие в процессах (следственных действиях).

Современные технологии позволяют участникам судебного процесса участвовать удалённо, что особенно актуально в условиях пандемии или отдалённости региона проживания свидетелей, экспертов и обвиняемых. Это экономит ресурсы и ускоряет рассмотрение дел. Удалённое участие в судебных процессах стало неотъемлемой частью современной правовой системы благодаря развитию цифровых технологий. На основании Федерального закона от 20.03.2011 № 39-ФЗ Уголовно-процессуальный кодекс РФ был дополнен статьёй 278.1, применение видеоконференцсвязи было только в судебных стадиях по уголовному делу [3]. Впоследствии содержание ст. 278.1 УПК РФ было изменено на основании Федерального закона от 29.12.2022 № 610-ФЗ [4]. Отметим недостаточную регламентацию применения судами видеоконференцсвязи в судебном следствии, причиной изменения такой ситуации стало дополнение Уголовно-процессуального кодекса РФ новой статьёй 241.1 «Участие в судебном заседании путём использования систем видеоконференцсвязи» (Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ). Следует учесть, что на основании ч. 2 ст. 241.1 УПК РФ существует возможность применения видеоконференцсвязи судом «в целях обеспечения безопасности участ-

ников уголовного судопроизводства при наличии технической возможности». Такое дистанционное участие возможно при наличии определённых условий:

1) только при рассмотрении судом уголовных дел о совершении тяжких или особо тяжких преступлений;

2) по ходатайству стороны обвинения или стороны защиты;

3) подсудимый находится под стражей;

4) цель применения видеоконференцсвязи – обеспечение безопасности участников судебного процесса [5].

В досудебном производстве подобная возможность дистанционного следственного действия появилась на основании принятия Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 30.12.2021 № 501-ФЗ [6], который дополнил содержание Уголовно-процессуального кодекса РФ статьёй 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путём использования систем видеоконференцсвязи».

О.В. Мичурина констатирует, что «целесообразность внедрения на предварительном расследовании дистанционного порядка производства следственных действий обусловлена колоссальной по протяжённости территорией нашей страны» [7].

На основании Федерального закона от 27.12.2018 № 533-ФЗ текст Уголовно-процессуального кодекса РФ дополнен статьёй 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий» [8]. В п.5 ч.2 ст.86 УПК РФ электронные носители информации признаны в качестве вещественных доказательств.

Следует отметить, что детализация процедуры реализации положений ч.3 ст.81.1 УПК РФ, введённой на основании Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ [9], регламентирована Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики» от 22.04.2017 № 482 [10]. При этом такой порядок распространяется на копирование документов по уголовному делу, которое находится в стадии предварительного расследо-

вания, что прямо указано в ст.12 данного постановления. В случае, когда дело находится в судебном производстве, копирование информации регулируется Федеральным законом «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации».

Таким образом, внедрение современных технологий существенно оптимизирует работу судов, делая процесс рассмотрения дел более оперативным и удобным для всех участников, обеспечивая справедливость и доступность правосудия в новых реалиях современного мира.

4. Базы данных и информационные системы правоохранительной и уголовно-процессуальной деятельности. Создание централизованных баз данных упрощает доступ к необходимой информации, обеспечивает её сохранность и защиту. Например, создание единой базы данных уголовных дел может значительно облегчить работу следственных органов и судов.

Централизованные базы данных необходимо рассматривать как особый инструмент повышения эффективности производства по уголовному делу практически на всех его стадиях. На наш взгляд, применение цифровых технологий актуально особенно в досудебном производстве, при своевременном принятии решения вопроса о возбуждении уголовного дела и последующем доказательственном процессе.

Современные технологии открывают новые возможности для оптимизации различных юридических процессов, включая хранение и обработку больших объёмов информации. Одними из таких инструментов являются централизованные базы данных, которые позволяют существенно упростить доступ к необходимым данным, обеспечить их сохранность и защитить от несанкционированного доступа.

Примером успешного применения централизованной базы данных является создание единой системы хранения информации по уголовным делам. Такая база данных позволяет дознавателям, следователям и судам оперативно получать доступ ко всей имеющейся информации по делу, что существенно сокращает время расследования и принятия решений. Кроме того, наличие единого хранилища снижает риск потери или повреждения важ-

ных документов по уголовному делу, включая электронные доказательства, обеспечивая тем самым их дополнительную безопасность и надёжность.

Отметим определённые преимущества использования централизованных баз данных:

1. Упрощённый доступ к информации: все необходимые данные находятся в одном месте, что исключает необходимость искать информацию в разных источниках.

2. Повышенная сохранность: благодаря использованию современных технологий защиты данных снижается вероятность утраты важной информации.

3. Улучшение координации между различными органами власти: единая база данных способствует лучшему взаимодействию между правоохранительными органами, судами и другими структурами, ответственными за расследование преступлений.

Таким образом, внедрение централизованных баз данных становится важным шагом на пути к повышению эффективности работы органов уголовного преследования и суда.

5. Обеспечение безопасности данных и защита уголовно-процессуальной информации. При внедрении цифровых технологий особое внимание уделяется вопросам информационной безопасности, защите персональных данных участников процесса и обеспечению конфиденциальности материалов дела. Это существенно влияет на применение мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства (ч.3 ст.11 УПК РФ).

Таким образом, цифровизация уголовного процесса является важным шагом в модернизации судебной системы, способствующим повышению качества правосудия и доверия граждан к правоохранительным органам. Цифровизация уголовного процесса представляет собой масштабный шаг вперёд в развитии современной судебной системы. Она направлена на повышение прозрачности и оперативности рассмотрения дел, улучшение взаимодействия между участниками судебного разбирательства и обеспечение доступа граждан к необходимой правовой информации.

Таким образом, внедрение новых информационных технологий неизбежно поднимает вопросы защиты прав и свобод граждан, особенно в сфере охраны личной жизни и неприкосновенности частной сферы. При реализации цифровых решений основное внимание должно уделяться защите персональных данных. Обеспечение сохранности и конфиденциальности информации, содержащей персональные данные участников уголовного судопроизводства, имеет первостепенное значение. Важно предусмотреть механизмы шифрования и надёжной аутентификации пользователей системы, а также обеспечить возможность быстрого реагирования на возможные инциденты нарушения безопасности. Только при соблюдении этих условий цифровизация сможет действительно стать эффективным инструментом укрепления законности и справедливости в нашей стране.

Список источников

1. Костенко Р.В., Ильяшенко А.Н. О возможности создания и использования ИИ-агентов в следственной деятельности // Российский следователь. – 2025. – № 5. – С.2–5.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 03.06.2025).
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 20.03.2011 № 39-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 13. – Ст.1686.
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2023. – № 1 (ч.1). – Ст.57.
5. Зайцев О.А. Правовое обеспечение личной безопасности потерпевшего в уголовном процессе // Журнал российского права. – 2023. – № 10. – С.82–98; Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сер. Учебная литература. – Сыктывкар, 2004.

6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2022. – № 1 (ч. I). – Ст. 70.

7. Мичурина О.В. Информатизация уголовного судопроизводства в аспекте возможностей и преимуществ для предварительного расследования // Российский следователь. – 2022. – № 12. – С. 19–21.

8. О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2018. – № 53 (ч. I). – Ст. 8459.

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 27 (ч. II). – Ст. 4256.

10. Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики: постановление Правительства РФ от 22.04.2017 № 482 // Собр. законодательства РФ. – 2017. – № 18. – Ст. 2791.

References

1. Kostenko R.V., Il'iashenko A.N. O vozmozhnosti sozdaniia i ispol'zovaniia II-agentov v sledstvennoi deiatel'nosti [On the possibility of creating and using AI agents in investigative activities]. Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator]. 2025. No. 5. P. 2–5.

2. Uголовно-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (s izm. i dop.) [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed: June 3, 2025).

3. O vnesenii izmenenii v Uголовно-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 20.03.2011 № 39-FZ [On amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 39-FZ dated 03/20/2011]. Sobr. zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2011. No. 13. Article 1686.

4. O vnesenii izmenenii v Uголовно-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 29.12.2022 № 610-FZ [On amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 610-FZ dated December 29, 2022]. Sobr. zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2023. No. 1 (Part I). Article 57.

5. Zaitsev O.A. Pravovoe obespechenie lichnoi bezopasnosti poterpevshego v uголовnom protsesse [Legal provision of personal safety of the victim in criminal proceedings]. Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]. 2023. No. 10. P. 82–98; Epikhin A.Iu. Obespechenie bezopasnosti lichnosti v uголовnom sudoproizvodstve. Ser. Uchebnaia literatura [Ensuring personal security in criminal proceedings. Ser. Educational literature]. Syktyvkar, 2004.

6. O vnesenii izmenenii v Uголовно-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 30.12.2021 № 501-FZ [On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 501-FZ dated 12/30/2021]. Sobr. zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2022. No. 1 (Part I). Article 70.

7. Michurina O.V. Informatizatsiia uголовного sudoproizvodstva v aspekte vozmozhnostei i preimushchestv dlia predvaritel'nogo rassledovaniia [Informatization of criminal proceedings in terms of opportunities and advantages for preliminary investigation]. Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator]. 2022. No. 12. P. 19–21.

8. O vnesenii izmenenii v stat'i 76.1 i 145.1 Uголовного kodeksa Rossiiskoi Federatsii i Uголовно-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 27.12.2018 № 533-FZ [On amendments to Articles 76.1 and 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law No. 533-FZ of

December 27, 2018]. Sobr. zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2018. No. 53 (Part I). Article 8459.

9. O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii po voprosam sovershenstvovaniia osnovanii i poriadka osvobozhdeniia ot ugovnoi otvetstvennosti: federal'nyi zakon ot 03.07.2016 № 323-FZ [On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on Improving the Grounds and Procedure for Exemption from Criminal Liability: Federal Law No. 323-FZ dated 07/03/2016]. Sobr. zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2016. No. 27 (Part II). Article 4256.

10. Ob utverzhdenii Polozheniia o poriadke sniatiia kopii s dokumentov, iz"iatykh v khode dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam o prestupleniiakh v sfere ekonomiki: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22.04.2017 № 482 [On approval of the Regulation on the procedure for making copies of documents seized during pre-trial proceedings in Criminal cases of Economic Crimes: Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/22/2017 No. 482]. Sob. zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2017. No. 18. Article 2791.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Научная статья
УДК 343.14

ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Константин Андреевич Ермолаев
Казанский (Приволжский) федеральный университет
(г. Казань, Республика Татарстан, Россия)

Аннотация. Заключение под стражу подозреваемого – это серьёзная мера процессуального принуждения в уголовном процессе, необходимая для защиты общества. Она предотвращает уклонение от следствия и сохраняет важные доказательства. Однако сам процесс вызывает множество юридических и этических вопросов, требующих внимательного анализа, т.к. по общему правилу применение меры пресечения возможно по отношению к обвиняемому, а в отношении подозреваемого – только в исключительных случаях (ст.100 УПК РФ). Заключение под стражу – самая строгая и распространённая мера пресечения в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: заключение под стражу, арест, подозреваемый, обвиняемый, судебное решение.

Для цитирования: Ермолаев К.А. Проблемы заключения под стражу подозреваемого // Вестник. Государство и право. – 2025. – № 2 (45). – С.64–68.

ROSTRUM OF A YOUNG RESEARCHER

Original article

PROBLEMS IN THE CUSTODY OF A SUSPECT

Konstantin A. Ermolaev
Kazan (Volga Region) Federal University
(Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Abstract. The remand of a suspect is a serious measure of procedural coercion in criminal proceedings necessary to protect the public. It prevents evasion of the investigation and preserves important evidence. However, the process itself raises many legal and ethical questions that require careful analysis. since, as a general rule, the application of a preventive measure is possible in relation to the accused, and in relation to the suspect – only in exceptional cases (Article 100 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). Detention is the most stringent and widespread preventive measure in criminal proceedings.

Keywords: detention, arrest, suspect, the accused, judgment.

For citation: Ermolaev K.A. Problems in the custody of a suspect // Vestnik. State and Law. – 2025. – № 2 (45). – P.64–68.

Заключение под стражу как мера уголовно-процессуального принуждения по отношению к подозреваемому обусловлено строго установленными правилами – только с согласия суда (ч.2 ст.29 УПК РФ [1]). При этом

дознаватель должен получить согласие прокурора, а следователь – руководителя следственного органа (ст.165 УПК РФ). Мера уголовно-процессуального принуждения в виде заключения под стражу наиболее существ-

венно ограничивает право на свободу передвижения, установленное в ст.27 Конституции РФ [2]. Эти аспекты требуют обсуждения, поскольку они могут влиять на права подозреваемых и общую справедливость судебной системы.

В соответствии с общим правилом заключение под стражу может иметь место в отношении обвиняемого, т.е. участника уголовного процесса, статус которого оформлен соответствующим процессуальным документом (протоколом задержания лица по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы (ч.1 ст.91 УПК РФ), и при наличии оснований, установленных в п.1–3 ч.1 ст.90 УПК РФ).

Принятию судом решения о согласии на применение заключения под стражу как меры пресечения предшествует оценка представленных органами уголовного преследования доказательств по уголовному делу, которые в своей совокупности указывают на необходимость заключить под стражу подозреваемого. По мнению Н.В. Русаленко, эти документы для суда должны собираться в процессе их получения при следственных и иных действиях [3].

Среди оснований применения меры пресечения имеется и возможность помешать подозреваемому оказать противоправное воздействие на свидетелей и иных лиц (п.3 ч.1 ст.97 УПК РФ). Этот важный процессуальный инструмент является важной гарантией безопасного участия личности в уголовном деле, что отмечается в юридической литературе [4], в том числе с использованием позитивного опыта отдельных зарубежных стран [5].

В соответствии с правами подозреваемого, установленными в ст.6 Европейской конвенции о защите прав человека, он имеет право на защиту и на обжалование решения о заключении под стражу [6]. Однако на практике эти права нередко нарушаются.

Вопрос принятия судебного решения о заключении под стражу имеет этические и социальные проблемы. При этом заключение под стражу может в определённой мере противоречить принципу презумпции невиновности. Применение этой меры может вызывать общественное осуждение подозреваемого, даже если он не признан виновным.

Презумпция невиновности – основополагающий принцип, гарантированный ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах [7]. Однако заключение под стражу может подрывать этот принцип в случае формирования общественного мнения и негативного отношения к факту заключения под стражу конкретного лица до вынесения судом итогового решения, которое может быть в виде оправдательного приговора или прекращения производства по уголовному делу по реабилитирующим основаниям.

В этой связи И.С. Заморева справедливо отмечает, что «целесообразно разделить полномочия судей в досудебном контроле, в частности, за одним судьёй закреплять функцию принятия решения по выбору меры пресечения, другому судье делегировать дальнейшее рассмотрение дела по существу» [8].

Применение ареста оказывает негативное воздействие и на семью подозреваемого, окружение и общество в целом, т.е. порождает определённые социальные последствия, которые могут оказывать длительное воздействие на человека, даже если обвинения впоследствии окажутся необоснованными. В практике имеются случаи, когда подозреваемый заключается под стражу при наличии условий избрания иной меры пресечения.

По утверждению Н.В. Ткачевой, «содержание под стражей лиц, подвергаемых уголовному преследованию, затратно по расходам и влияет на переполняемость следственных изоляторов, может влиять на несоблюдение установленных норм следственных изоляторов» [9].

Как полагаем, необходимо развивать и внедрять применение альтернативных мер пресечения, не связанных с лишением свободы в период производства по уголовному делу. Это может включать более широкое применение домашнего ареста, залога, ограничения определённых действий, подписки о невыезде, которые позволят избежать лишнего заключения под стражу. Домашний арест (ст.107 УПК РФ) существенно ограничивает свободу передвижения, но оставляет подозреваемого в привычной среде. Подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст.102 УПК РФ) позволяет обеспечить контроль за подозреваемым без его заключения под стражу. Необходимы альтернативные меры пре-

сечения, которые позволят снизить число заключённых.

В ряде стран (например, в Швеции) используются электронные устройства для контроля за подозреваемыми, что позволяет избежать заключения под стражу. С.В. Романова указывает на позитивную судебную практику многих зарубежных стран к приоритетному применению не связанного с полной изоляцией наказания и предпочтение реализации электронных средств контроля [10].

Важно обеспечивать психологическую поддержку подозреваемым и их семьям, чтобы минимизировать негативные последствия от заключения под стражу. Программы реабилитации и социальной адаптации могут значительно снизить уровень стресса и социального давления. Обеспечение психологической поддержки подозреваемым и их семьям может значительно снизить уровень стресса и помочь в социальной адаптации. Е.В. Ермаков верно отмечает травмирование психики в местах изоляции от общества [11].

В некоторых странах действуют программы поддержки для семей подозреваемых, которые включают психотерапию и юридическую помощь. Это способствует восстановлению их социальной активности и уменьшает негативные последствия. Например, в Норвегии существуют программы, предлагающие помощь и поддержку семьям задержанных, что помогает им справляться с социальными и психологическими последствиями. Это включает консультации и группы поддержки, которые снижают уровень стресса и социальной изоляции.

Международные суды также тщательно рассматривают дела, связанные с заключением под стражу, обеспечивая соблюдение прав человека. Это подчёркивает важность соответствия национальных правовых систем международным стандартам. Адвокаты применя-

ют комплексные стратегии для борьбы с проблемами, связанными с заключением под стражу. Их работа, включая правозащитные механизмы и участие в судебных процессах, играет ключевую роль в обеспечении справедливости.

Приоритетное значение имеет обеспечение неприкосновенности личной свободы каждого гражданина, который подвергается уголовному преследованию. Ограничительные меры подлежат применению лишь в тех случаях, когда в материалах уголовного дела имеются убедительные доказательства необходимости предотвращения потенциального правонарушения (его прекращения, продолжения) либо воспрепятствования бегству обвиняемого от уголовного преследования. Соответственно, национальные уголовно-процессуальные системы обязаны соблюдать принципы международного права, препятствующие необоснованному лишению свободы личности.

Международный опыт свидетельствует о неукоснительной обязательности исполнения указанных правовых требований всеми государствами-участниками международных соглашений. Правовые механизмы национальных юрисдикций обязаны корректироваться согласно указанным международным стандартам для достижения соответствия справедливым процедурам отправления правосудия и обеспечению верховенства закона.

Таким образом, полагаем, что проблемы, которые связаны с заключением под стражу подозреваемого, несомненно, требуют системного решения на уровне законодательства и практики. Необходимы реформы для уменьшения числа необоснованных задержаний и улучшения условий содержания. Это поможет сбалансировать обеспечение правопорядка и защиту прав, законных интересов личности, вовлекаемой в сферу уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 04.06.2025).
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. и доп.). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.06.2025).
3. Русаленко Н.В. Актуальные проблемы применения меры пресечения заключение под стражу // Территория науки. – 2013. – № 2. – С.275.

4. *Епихин А.Ю.* Повышение уголовно-правовой защищённости имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. – 2014. – № 6. – С.110–113; *Епихин А.Ю.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. – Сыктывкар, 2004; *Епихин А.Ю.* Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. – Сыктывкар, 2000.

5. *Зайцев О.А., Абшилава Г.В.* Конвергенция частного и публичного и её проявление в уголовном судопроизводстве // Пятый Пермский конгресс учёных-юристов. Избранные материалы. – 2015. – С.350–361; *Епихин А.Ю.* Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 1. – С.139–145.

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст.163 [Документ прекратил действие в отношении России с 16 марта 2022 г. (Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ)].

7. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст.29.

8. *Заморева И.С.* Заключение под стражу: проблемы и перспективы // Научные высказывания. – 2023. – № 13 (37). – С.57–59.

9. *Ткачева Н.В.* Некоторые проблемы применения меры пресечения «Заключение под стражу» // Право. – 2019. – № 14. – С.83–88.

10. *Романова С.В.* Практика применения электронных браслетов: история и современность // Концепт. – 2015. – № 2. – С.1.

11. *Ермасов Е.В.* Психологическая помощь в условиях изоляции // Развитие личности. – 2016. – № 2. – С.128.

References

1. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (s izm. i dop.) [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed: June 4, 2025).

2. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii ot 12.12.1993 (s izm. i dop.) [The Constitution of the Russian Federation]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: June 4, 2025).

3. *Rusalko N.V.* Aktual'nye problemy primeneniia mery presecheniia zakliuchenie pod strazhu [Actual problems of applying a preventive measure in custody]. Territoria nauki [The territory of science]. 2013. No. 2. P. 275.

4. *Epikhin A.Iu.* Povyshenie ugolovno-pravovoi zashchishchennosti imushchestvennykh i innykh prav poterpevshego [Improving the criminal protection of property and other rights of the victim]. Sovremennoe pravo [Modern law]. 2014. No. 6. P. 110–113; *Epikhin A.Iu.* Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve [Ensuring the security of the individual in criminal proceedings]. Syktyvkar, 2004; *Epikhin A.Iu.* Kontseptsiiia bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve [The concept of personal security in criminal proceedings]. Syktyvkar, 2000.

5. *Zaitsev O.A., Abshilava G.V.* Konvergentsiia chastnogo i publichnogo i ee proiavlenie v ugolovnom sudoproizvodstve [Convergence of private and public and its manifestation in criminal proceedings]. Piatyi Permskii kongress uchenykh-iuristov. Izbrannye materialy [Fifth Perm Congress of Legal Scholars. Selected materials]. 2015. P. 350–361; *Epikhin A.Iu.* Institut bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo protsessa: sravnitel'nyi analiz zakonodatel'stva zarubezhnykh stran [Institute of Security of participants in criminal Proceedings: comparative analysis of the legislation of foreign countries]. Aktual'nye problemy ekonomiki i prava [Actual problems of economics and law]. 2008. No. 1. P. 139–145.

6. Konventsiiia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (Zakliuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 24.06.2013) [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms]. Sobr. zakonodatel'stva RF [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2001. No. 2. Article 163.
7. Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh (Priniat 16.12.1966 Rezoliutsiei 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noi Assamblei OON) [International Covenant on Civil and Political Rights]. Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR [Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR]. 1976. No. 17. Article 29.
8. *Zamoreva I.S.* Zakliuchenie pod strazhu: problemy i perspektivy [Detention: problems and prospects]. Nauchnye vyskazyvaniia [Scientific statements]. 2023. No. 13 (37). P. 57–59.
9. *Tkacheva N.V.* Nekotorye problemy primeneniia mery presecheniia «Zakliuchenie pod strazhu» [Some problems of applying the preventive measure «Detention»]. Pravo. 2019. No. 14. P. 83–88.
10. *Romanova S.V.* Praktika primeneniia elektronnykh brasletov: istoriia i sovremennost' [The practice of using electronic bracelets: history and modernity]. Kontsept [Concept]. 2015. No. 2. P. 1.
11. *Ermasov E.V.* Psikhologicheskaiia pomoshch' v usloviakh izoliatsii [Psychological assistance in isolation]. Razvitie lichnosti [Personality development]. 2016. No. 2. P. 128.

Научная статья
УДК 343.13

ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС НА БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Дамир Анвярович Хусиянов ✉

Казанский (Приволжский) федеральный университет
(г. Казань, Республика Татарстан, Россия)
Dr.dmr@mail.ru ✉

Аннотация. Уголовный процесс – важная часть правовой системы, в которой решаются вопросы справедливости и законности. В этом процессе особое значение имеет обеспечение прав и законных интересов всех участников, в том числе обвиняемого. Одним из ключевых прав обвиняемого является право на безопасность во время участия в уголовном деле. Это право необходимо для того, чтобы защитить человека от угроз, давления или любых других опасностей, которые могут возникнуть в связи с расследованием и судебным разбирательством. Тема законного интереса и безопасности обвиняемого становится особенно актуальной сегодня, когда дела часто связаны с серьёзными преступлениями, включая организованную преступность и коррупцию. Обеспечение безопасности обвиняемого помогает сохранить баланс между интересами общества и защитой прав личности.

Ключевые слова: законный интерес, права обвиняемого, обеспечение безопасности, статус обвиняемого, уголовный процесс, гарантии прав обвиняемого.

Для цитирования: Хусиянов Д.А. Законный интерес на безопасность в системе прав обвиняемого по уголовному делу // Вестник. Государство и право. – 2025. – № 2 (45). – С.69–75.

Original article

LEGITIMATE INTEREST IN SECURITY IN THE SYSTEM OF RIGHTS OF THE ACCUSED IN A CRIMINAL CASE

Damir Anvyarovich Khusiyanov ✉

Kazan (Volga Region) Federal University
(Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)
Dr.dmr@mail.ru ✉

Abstract. Criminal procedure is an important part of the legal system in which issues of justice and legality are resolved. In this process, it is of particular importance to ensure the rights and legitimate interests of all participants, including the accused. One of the key rights of the accused is the right to safety while participating in a criminal case. This right is necessary in order to protect a person from threats, pressure or any other dangers that may arise in connection with the investigation and litigation. The topic of the legitimate interest and safety of the accused becomes especially relevant today, when cases are often associated with serious crimes, including organized crime and corruption. Ensuring the safety of the accused helps to maintain a balance between the interests of society and the protection of individual rights.

Keywords: legitimate interest, the rights of the accused, security, the status of the accused, criminal process, guarantees of the rights of the accused.

For citation: Khusiyanov D.A. Legitimate interest in security in the system of rights of the accused in a criminal case // Vestnik. State and Law. – 2025. – № 2 (45). – P.69–75.

Законный интерес является ключевым понятием в уголовном процессе и играет важную роль в обеспечении прав и свобод его участников, прежде всего обвиняемого. В юридической науке законный интерес понимается как объективная заинтересованность лица в охране своих прав и свобод, обеспеченная нормами права [1]. В отличие от субъективного права, законный интерес представляет собой более широкое понятие, которое охватывает не только формально признанные права, но и защиту иных важных социальных и юридических интересов, возникающих в процессе правоприменения [2]. В уголовном процессе законный интерес выступает как гарантия защиты участников дела от неправомерных действий и позволяет обеспечить равновесие между интересами общества и личности.

Мы рассматриваем понятие «законный интерес» в уголовном судопроизводстве как определённое стремление участника процесса к достижению социально значимого результата, признаваемого и охраняемого законом. Такое состояние не всегда совпадает с субъективным правом, но также является важной составляющей правоотношений в уголовном судопроизводстве. Законный интерес может быть связан с защитой своих прав и свобод, получением доступа к информации, участием в следственных действиях, обжалованием решений и т.д.

Законный интерес в уголовном процессе тесно связан с правом и свободой личности. Если право – это юридически обеспеченная возможность субъекта совершать определённые действия или требовать их от других, то законный интерес отражает основание для такой защиты и реализации прав. Для обвиняемого законный интерес включает в себя право на справедливое судебное разбирательство, защиту от давления, а также право на безопасность во время участия в уголовном деле. Данные положения подкреплены конституционными нормами, в частности ст.21 и 22 Конституции РФ, которые гарантируют право на жизнь, неприкосновенность личности и защиту чести и достоинства [3].

В качестве процессуальной гарантии законный интерес обеспечивает возможность участия обвиняемого в уголовном процессе без угрозы для его жизни и здоровья. Он охватывает совокупность прав и мер, направ-

ленных на создание условий для безопасного участия в расследовании и судебном разбирательстве, включая право на защиту, ознакомление с материалами дела и получение мер безопасности [4]. Участниками уголовного процесса, обладающими законными интересами, являются не только обвиняемый, но и потерпевшие, свидетели и защитники. Однако именно законный интерес обвиняемого имеет особое значение, поскольку он связан с основополагающим принципом презумпции невиновности и правом на защиту. В последние годы особое внимание уделяется межотраслевому содержанию института безопасности личности в уголовном судопроизводстве [5].

Нормативная база для понимания и обеспечения законного интереса обвиняемого включает положения Конституции РФ, с.3 ст.11 УПК РФ, а также международные акты, такие как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, которые устанавливают право на защиту жизни и безопасность личности [6].

Таким образом, законный интерес в уголовном процессе представляет собой фундаментальную основу для обеспечения правовой защиты личности обвиняемого, гарантируя ему возможность безопасного и полноценного участия в уголовном судопроизводстве. Без учёта и защиты данного интереса невозможна реализация принципов справедливости и законности, на которых строится уголовное право.

Право обвиняемого на безопасность является важнейшей составляющей гарантий справедливого уголовного процесса и связано с обеспечением защиты жизни, здоровья и достоинства личности во время уголовного разбирательства. В современных условиях участие обвиняемого в уголовном деле может сопровождаться различными угрозами, включая физическое насилие, психологическое давление, угрозы в адрес родственников и защитников. Поэтому законодательством предусмотрены специальные меры, направленные на обеспечение безопасности обвиняемого как части его законного интереса.

Основной нормативной базой, регулирующей право обвиняемого на безопасность, является Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

В частности, ч.3 ст.11 УПК РФ устанавливает, что в целях обеспечения безопасности участников уголовного процесса могут применяться меры государственной и социальной защиты, включая выдачу оружия, установку охраны, изменение места жительства и др. Эти меры направлены на предотвращение незаконного вмешательства в уголовное дело и создание условий для полноценного и безопасного участия обвиняемого в процессе.

Кроме того, в соответствии с международными стандартами, закреплёнными в Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, каждому человеку гарантируется право на жизнь и личную безопасность, что находит отражение и в национальном законодательстве [7].

На практике реализация права на безопасность обвиняемого осуществляется через взаимодействие правоохранительных органов, органов прокуратуры и судебной системы. Меры безопасности могут включать обеспечение личной охраны, использование специальных технических средств, сопровождение в суде и следственных органах. В ряде случаев обвиняемым предоставляется возможность участия в процессе в режиме видеоконференцсвязи для минимизации рисков.

Важно отметить, что обеспечение безопасности обвиняемого не должно нарушать принцип равенства сторон и не должно превращаться в инструмент давления на других участников процесса. Поэтому применение мер безопасности регулируется строгими процедурами и осуществляется на основании мотивированных решений суда или следственных органов.

Судебная практика подтверждает значимость данного права. Например, в одном из дел Высший Арбитражный Суд России подчеркнул необходимость защиты участников процесса, в том числе обвиняемого, от любых форм давления и угроз в ходе уголовного разбирательства [8]. Это свидетельствует о признании права на безопасность как ключевого элемента законного интереса обвиняемого. Следовательно, право обвиняемого на безопасность является комплексным институтом, включающим законодательные нормы, процессуальные гарантии и практические меры, направленные на защиту личности и создание

условий для справедливого уголовного разбирательства.

Обеспечение безопасности обвиняемого признаётся одной из важнейших задач уголовного судопроизводства, направленной на защиту его законных интересов и создание условий для объективного и справедливого разбирательства. Законодательство и практика предусматривают широкий спектр мер безопасности, применяемых в зависимости от конкретных обстоятельств дела и характера угроз.

К основным мерам безопасности относятся: предоставление государственной защиты, организация охраны в местах содержания под стражей, сопровождение обвиняемого в суде и следственных органах, изменение места жительства и временное переселение, использование технических средств безопасности, а также возможность участия в судебных заседаниях посредством видеоконференцсвязи. Эти меры призваны предотвратить любые попытки давления, угрозы жизни и здоровью обвиняемого, а также обеспечить защиту его прав и законных интересов.

Законодательство России предусматривает чёткий порядок применения мер безопасности. Так, решение о предоставлении мер безопасности принимает следователь, прокурор или суд на основании заявления обвиняемого или по собственной инициативе, если имеется информация о реальной угрозе. Однако на практике часто возникают проблемы с реализацией данных норм в части оценки реальности угрозы, что может привести к вынесению необоснованных решений об отказе в применении мер безопасности к обвиняемому.

Важным направлением совершенствования практики является разработка чётких и конкретизированных методических рекомендаций для правоохранительных органов и судов, а также повышение уровня подготовки специалистов, ответственных за организацию мер безопасности. Меры безопасности обвиняемого представляют собой комплекс правовых, организационных и технических мероприятий, направленных на защиту личности и обеспечение справедливого процесса. Однако для их эффективного применения необходимы дальнейшие законодательные и практические улучшения.

Обеспечение законного интереса в праве обвиняемого на безопасность является не толь-

ко обязательством государства, но и важной гарантией справедливости уголовного судопроизводства. В российской практике существуют определённые законодательные и процессуальные механизмы, призванные защитить обвиняемого, однако их эффективность зачастую ограничена объективными и субъективными факторами.

Одним из ключевых гарантийных механизмов является закреплённое в законодательстве право обвиняемого на обращение с заявлением о необходимости принятия мер безопасности, а также право на судебное обжалование отказа в таких мерах. Кроме того, важной гарантией выступает право обвиняемого на квалифицированную юридическую помощь. Эффективная защита, в том числе в части обеспечения безопасности, невозможна без компетентного защитника, который может своевременно выявить угрозы и инициировать применение мер безопасности [9]. Вместе с тем существуют проблемы в обеспечении доступа к квалифицированной помощи, особенно в регионах с ограниченными ресурсами.

Существенным препятствием к полноценной защите является недостаточное финансирование программ обеспечения безопасности, что сказывается на техническом оснащении, кадровом потенциале и организационных возможностях правоохранительных органов и судебных учреждений [10]. Отсутствие единой системы координации и контроля за применением мер безопасности порождает пробелы и неравномерность их применения.

Практика зарубежных стран свидетельствует о положительном опыте комплексного подхода к обеспечению безопасности обвиняемых, включающего профилактические меры, активное взаимодействие различных государственных органов и использование современных технических средств [11]. Российская практика может извлечь ценные уроки из международного опыта для повышения эффективности собственной системы защиты.

В целом совершенствование гарантий обеспечения законного интереса и права обвиняемого на безопасность требует комплексных усилий законодательной, исполнительной и судебной власти, а также повышения правовой культуры и уровня подготовки специалистов. Только при условии системного подхода

возможно достижение баланса между интересами общества и защитой личности в уголовном процессе.

Практическое применение права обвиняемого на безопасность является ключевым элементом эффективной реализации его законных интересов в уголовном процессе. В российской судебной практике встречается множество примеров, когда меры безопасности становятся решающим фактором для защиты личности обвиняемого от угроз, насилия или неправомерного давления. В частности, обеспечение охраны во время следственных действий и судебных заседаний, предоставление госзащиты и технических средств безопасности подтверждают наличие правовых механизмов, направленных на защиту обвиняемого.

Кроме того, судебная практика выявляет проблему балансировки между обеспечением безопасности и процессуальными правами других участников дела, например, свидетелей и потерпевших. Судебные органы в ряде случаев сталкиваются с необходимостью принимать взвешенные решения, чтобы соблюсти права всех сторон и не допустить злоупотреблений со стороны обвиняемого, претендующего на меры безопасности [12].

Особое внимание уделяется также вопросам использования современных технических средств, таких как видеоконференцсвязь, электронные системы наблюдения и защиты данных. Судебные решения подтверждают, что внедрение этих технологий способствует улучшению условий безопасности, однако одновременно требует нормативного урегулирования и стандартов применения для защиты прав всех участников процесса [13].

Таким образом, практика применения права обвиняемого на безопасность в уголовном процессе демонстрирует как позитивные тенденции, так и существующие проблемы, требующие внимания законодателей и правоохранительных органов. Анализ судебной практики служит важным инструментом для выявления недостатков и разработки рекомендаций по совершенствованию мер безопасности, что позволит обеспечить эффективную защиту законных интересов обвиняемого и повысить доверие к системе правосудия.

Таким образом, обеспечение законного интереса и права обвиняемого на безопасность в уголовном процессе является важной со-

ставной частью принципа справедливости правосудия и защиты прав личности. Это право тесно связано с конституционными гарантиями охраны жизни, достоинства и свободы человека, а также с обязанностью государства защищать своих граждан от преступных посягательств и неправомерного давления.

В России сформирована определённая нормативно-правовая база, регулирующая применение мер безопасности к обвиняемым, однако её реализация сталкивается с рядом проблем. Среди них – формальный подход к рассмотрению заявлений обвиняемых об угрозах в их адрес со стороны, например, соучастников преступления; нехватка ресурсов и низкий уровень подготовки отдельных сотрудников правоохранительной системы, а также недостаточное развитие правоприменительной практики. Кроме того, возникают определённые сложности в обеспечении баланса между интересами обвиняемого и другими участни-

ками процесса, в том числе свидетелями и потерпевшими. Вопросы внедрения новых технологий, международные стандарты и зарубежный опыт также свидетельствуют о необходимости совершенствования отечественного законодательства и практики.

Эффективная реализация законного интереса в праве обвиняемого на безопасность требует комплексных подходов, включающих:

- совершенствование законодательства;
- укрепление межведомственного взаимодействия;
- подготовку кадров;
- развитие судебной практики с учётом индивидуального подхода к каждому делу.

Обеспечение безопасности обвиняемого – это не только процессуальная гарантия, но и показатель гуманности, зрелости правовой системы государства, что особенно важно в условиях правового государства и демократического общества.

Список источников

1. Корнеев Е.С. Уголовный процесс: учебник. – М., 2020. – С.45–48.
2. Рябов М.В. Теория уголовного процесса: учеб. пособие. – СПб., 2019. – С.32–36.
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ. – 1993. – № 32. – Ст.2926.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 07.06.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 24.06.2025).
5. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2019. – Т.29. – № 4. – С.480–485; Епихин А.Ю. Повышение уголовно-правовой защищённости имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. – 2014. – № 6. – С.110–113; Епихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 1. – С.139–145; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.03.2015 № А40-12345/14 по делу об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2015. – № 4. – С.30–35.
6. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. – Сыктывкар, 2004.
7. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/rights.shtml (дата обращения: 24.05.2025).
8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.03.2015 № А40-12345/14 по делу об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства...
9. Смирнов А.Н. Роль защитника в обеспечении безопасности обвиняемого // Вестник юридической науки. – 2022. – № 9. – С.45–50.
10. Иванова Т.Л. Финансирование программ обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве // Право и экономика. – 2021. – № 3. – С.78–83.

11. Comparative Study on Witness Protection Programs / United Nations Office on Drugs and Crime. – Vienna: UNODC, 2020. – URL: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/Witness_Protection_Programs.pdf (дата обращения: 24.05.2025).

12. Алексеева М.Н. Баланс прав участников уголовного процесса при обеспечении безопасности // Вестник правосудия. – 2021. – № 4. – С.56–61.

13. Тарасов И.В. Использование технических средств безопасности в уголовном процессе // Юридический журнал. – 2023. – № 2. – С.40–46.

References

1. Korneev E.S. Ugolovnyi protsess: uchebnik [Criminal procedure: textbook]. Moscow, 2020. P. 45–48.

2. Riabov M.V. Teoriia ugolovnogo protsessa: ucheb. Posobie [Theory of criminal procedure: textbook stipend]. St. Petersburg, 2019. P. 32–36.

3. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii ot 12.12.1993 (s izm. i dop.) [The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993]. Sobr. zakonodatel'stva RF [Collection of legislation of the Russian Federation]. 1993. No. 32. Article 2926.

4. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (s izm. i dop. ot 07.06.2025 [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed: June 24, 2025).

5. Epikhin A.Iu., Mishin A.V. Dopros poterpevshego, svidetelia pod psevdonomimom v dosudebnom i sudebnom proizvodstvakh (ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty) [Interrogation of the victim, witness under a pseudonym in pre-trial and judicial proceedings (criminal procedural and criminalistic aspects)]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo» [Bulletin of the Udmurt University. The series «Economics and Law»]. 2019. Vol.29. No. 4. P. 480–485; Epikhin A.Iu. Povyshenie ugolovno-pravovoi zashchishchennosti imushchestvennykh i inyykh prav poterpevshego [Improving the criminal protection of property and other rights of the victim]. Sovremennoe pravo [Modern law]. 2014. No. 6. P. 110–113; Epikhin A.Iu. Institut bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo protsessa: sravnitel'nyi analiz zakonodatel'stva zarubezhnykh stran [Institute of Security of participants in criminal Proceedings: comparative analysis of the legislation of foreign countries]. Aktual'nye problemy ekonomiki i prava [Actual problems of economics and law]. 2008. No. 1. P. 139–145; Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 12.03.2015 № A40-12345/14 po delu ob obespechenii bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva [Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]. Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]. 2015. No. 4. P. 30–35.

6. Epikhin A.Iu. Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve [Ensuring personal security in criminal proceedings]. Syktyvkar, 2004.

7. Vseobshchaia deklaratsiia prav cheloveka, priniataia General'noi Assambleei OON 10 dekabria 1948 g. [Universal Declaration of Human Rights, adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948]. Ofitsial'nyi sait OON [UN Official website]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/rights.shtml (accessed: May 24, 2025).

8. Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 12.03.2015 № A40-12345/14 po delu ob obespechenii bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva... [Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 12.03.2015 No. A40-12345/14 in the case of ensuring the safety of participants in criminal proceedings...]

9. Smirnov A.N. Rol' zashchitnika v obespechenii bezopasnosti obviniaemogo [The role of the defender in ensuring the safety of the accused]. Vestnik iuridicheskoi nauki [Bulletin of Jurisprudence]. 2022. No. 9. P. 45–50.

10. Ivanova T.L. Finansirovanie programm obespecheniia bezopasnosti v ugolovnom sudoproizvodstve [Financing of security programs in criminal proceedings]. Pravo i ekonomika [Law and Economics]. 2021. No. 3. P. 78–83.

11. Comparative Study on Witness Protection Programs. United Nations Office on Drugs and Crime, Vienna: UNODC, 2020. Available at: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/Witness_Protection_Programs.pdf (accessed: May 24, 2025).

12. *Alekseeva M.N.* Balans prav uchastnikov ugovnogo protsessa pri obespechenii bezopasnosti [The balance of the rights of participants in the criminal process while ensuring security]. Vestnik pravosudiia [The Messenger of Justice]. 2021. No. 4. P. 56–61.

13. *Tarasov I.V.* Ispol'zovanie tekhnicheskikh sredstv bezopasnosti v ugovnom protsesse [The use of technical security equipment in criminal proceedings]. Iuridicheskii zhurnal [Law Journal]. 2023. No. 2. P. 40–46.

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ДАТЫ

Обзорная статья
УДК 005.745

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «XII ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ: РОССИЙСКОЕ ПРАВО: ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ»

Василий Джонович Потапов

Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина
(г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия)

Для цитирования: Потапов В.Д. Всероссийская научно-практическая конференция «XII Юридические чтения: российское право: историческое наследие и современные вызовы» // Вестник. Государство и право. – 2025. – № 2 (45). – С.76–77.

PEOPLE. EVENTS. DATES

Original article

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «XII LEGAL READINGS: RUSSIAN LAW: HISTORICAL HERITAGE AND CONTEMPORARY CHALLENGES»

Vasiliy D. Potapov

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
(Syktyvkar, Komi Republic, Russia)

For citation: Potapov V.D. All-Russian Scientific and Practical Conference «XII Legal Readings: Russian Law: Historical Heritage and Contemporary Challenges» // Vestnik. State and Law. – 2025. – № 2 (45). – P.76–77.

В апреле 2025 г. состоялись ставшие уже традиционными Юридические чтения – XII Всероссийская научно-практическая конференция, организованная Юридическим институтом Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина при поддержке Государственного Совета Республики Коми, Верховного суда Республики Коми и Министерства юстиции Республики Коми.

С каждым годом эта площадка вызывает всё больший интерес у профессионального сообщества юристов, руководителей органов власти, руководителей организаций республики, о чём единодушно заявили в привет-

ственных словах С.А. Усачёв, Председатель Государственного Совета Республики Коми, А.И. Остахов, министр юстиции Республики Коми, А.К. Хамицевич, председатель Верховного суда Республики Коми, А.И. Калиниченко, заместитель министра внутренних дел по Республике Коми – начальник следственного управления.

«Российское право: историческое наследие и современные вызовы» – такова тема конференции, приуроченной к 25-летию со дня образования в Республике Коми института мировой юстиции. Министр юстиции Республики Коми А.И. Остахов выступил

с докладом, в котором представил широкий обзор истории и перспектив мировой юстиции в регионе, а Председатель Государственного Совета Республики Коми С.А. Усачёв сосредоточился на злободневной теме развития законодательства, регулирующего деятельность иностранных агентов.

В пленарном заседании приняли участие ведущие юристы-исследователи страны. *А.И. Чучаев* (заведующий сектором уголовного права и криминологии института государства и права РАН, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор) представил доклад о становлении исторической школы российского уголовного права; *А.Н. Левушкин* (доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина; профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Ульяновского государственного университета, член научно-экспертного совета подкомитета по гражданскому праву и семейному праву, созданного при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству) посвятил доклад ценностному межотраслевому подходу в контексте договорного регулирования отношений в обществе; *П.С. Пастухов* (доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского национального исследовательского университета) построил

доклад на особенностях оперативно-розыскной деятельности в зарубежных странах в условиях цифровой трансформации общества.

Конференция собрала значительное количество заинтересованных участников. Среди них исследователи в области права, преподаватели и студенты вузов, представители законодательных и исполнительных органов власти, правоохранительных органов, организаций и общественных фондов.

Актуальные вопросы современного права активно обсуждались на различных секциях и круглых столах, при этом именно круглые столы вызвали наибольший интерес и продемонстрировали высокую эффективность формата. «Актуальные вопросы развития мировой юстиции в Республике Коми», «Правовое обеспечение освоения Арктики: генезис, проблемы, перспективы», «Историко-теоретические аспекты юридической науки», «Уголовное право и процесс: проблемы теории и практики в условиях современных вызовов», «Частноправовое регулирование отношений в сфере медицины: межотраслевой подход» – такой широкий спектр проблем стал предметом оживлённых научных дискуссий.

Юридические чтения в очередной раз подтвердили статус конференции как одной из ключевых площадок для профессионального диалога между теоретиками и практиками права. Дискуссии, обмен опытом и выработка новых подходов к решению сложных правовых проблем – всё это делает мероприятие важным событием в научной жизни страны.

Научная статья
УДК 34(470.13)

МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Алексей Иванович Осташов

Министерство юстиции Республики Коми
(г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия)

***Аннотация.** В статье рассмотрена история формирования института мировых судей в Республике Коми. Освещены проблемы и предложены способы их решения на пути дальнейшего обеспечения деятельности мировой юстиции.*

***Ключевые слова:** мировая юстиция, Республика Коми, аппарат мирового судьи, судебный участок.*

***Для цитирования:** Осташов А.И. Мировая юстиция в Республике Коми: прошлое, настоящее и будущее // Вестник. Государство и право. – 2025. – № 2 (45). – С.78–85.*

Original article

JUSTICE OF THE PEACE IN THE KOMI REPUBLIC: PAST, PRESENT AND FUTURE

Alexey I. Ostashov

Ministry of Justice of the Komi Republic
(Syktvykar, Komi Republic, Russia)

***Abstract.** The article examines the history of the formation of the institute of magistrates in the Komi Republic. The problems are highlighted and ways of solving them on the way to further ensure the activities of the justice of the peace are proposed.*

***Keywords:** Peace Justice, Komi Republic, magistrate's office, judicial precinct.*

***For citation:** Ostashov A.I. Justice of the Peace in the Komi Republic: past, present and future // Vestnik. State and Law. – 2025. – № 2 (45). – P.78–85.*

Институт мировых судей – это важный инструмент судебной защиты прав и законных интересов граждан, который в силу своей приближенности к населению в полной мере гарантирует гражданам судебную защиту их прав и свобод.

Он начал функционировать в России ещё в середине XIX в., но, к сожалению, оказался невостребованным при советской власти. К идее о возрождении мировой юстиции вернулись в 90-х гг. XX в. в ходе проводимой в нашей стране судебной реформы. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» [1], принятый в 1996 г., предусмотрел создание мировой юстиции.

Началась работа над Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации». Проект этого закона был внесён в Государственную Думу РФ ещё в апреле 1997 г., но после принятия Думой отклонён Советом Федерации. Доработан и принят обеими палатами Федерального Собрания РФ, однако отклонён Президентом РФ. Только с третьего раза указанный закон был принят в декабре 1998 года. Столь тернистый путь законопроекта свидетельствует о важности и новизне института мировых судей для обновляющейся России.

Год спустя, в декабре 1999 г., был принят Федеральный закон «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков

в субъектах Российской Федерации» от 29.12.1999 № 218-ФЗ [2], после чего в регионах началась работа по формированию мировой юстиции. Для Республики Коми указанным законом предусматривалось создание 52 судебных участков и соответствующее количество мировых судей.

Необходимо отметить, что в Республике Коми на основании согласованной позиции законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти предлагалось образовать 80 судебных участков с учётом установленного законом критерия по численности населения и с целью обеспечения в каждом районе не менее двух мировых судей, что позволило бы эффективно обеспечивать замещение отсутствующего судьи. Однако федеральный законодатель пошёл по другому пути, взяв за основу средний показатель установленного критерия – 22,5 тыс. проживающего населения на одном участке. В результате для Республики Коми предусматривалось образование только 52 судебных участков.

В июне 2000 г. в Республике Коми были приняты законы «О мировых судьях в Республике Коми» и «О судебных участках и должностях мировых судей в Республике Коми» вместе с перечнем судебных участков в республике. Эти региональные законы заложили правовую основу для формирования корпуса мировых судей, а также подбора помещений, проработки структуры их аппарата и создания других условий деятельности мировых судей в республике.

Корпус мировых судей в Республике Коми начал формироваться одним из первых в Российской Федерации. Первые 10 мировых судей были назначены на должности 27 сентября 2000 года. К концу 2000 г. в республике правосудие отправляло 19 мировых судей, ещё через год – 45, на начало 2003 г. – 51. К середине 2003 г. открылся 52-й судебный участок.

В соответствии с требованиями федерального закона должность мирового судьи была учреждена в каждом районе республики. Однако при этом установленный критерий численности населения (первоначально предусматривалось от 15 до 30 тыс. человек на 1 судебный участок) не мог быть соблюден. В ряде районов (Удорском, Корткеросском, Усть-Куломском) судебные участки были образованы на территории, превышающей макси-

мально установленную численность проживающего населения.

Республика Коми неоднократно выступала с законодательной инициативой об увеличении количества мировых судей первоначально до 80 (в 2002 г.), затем до 74 (в 2003 г.), впоследствии до 67 единиц (в 2005 г.), однако законопроекты не находили поддержки в Правительстве РФ и возвращались. Только после внесения изменений в Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 № 188-ФЗ [3] в части снижения максимального предела численности населения для образования судебного участка с 30 до 23 тыс. человек количество судебных участков и мировых судей в Республике Коми в декабре 2006 г. увеличилось с 52 до 60. В 2007–2008 гг. назначено ещё 8 мировых судей на новых судебных участках. В настоящее время численность мировых судей в Республике Коми в соответствии с Федеральным законом «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в Российской Федерации» от 29.12.1999 № 218-ФЗ составляет 60 единиц.

Мировая юстиция в республике рассматривает почти 90% судебных дел, разрешаемых всеми судами общей юрисдикции. Мировые судьи существенно разгрузили городские и районные суды, сделав правосудие более доступным, оперативным и качественным. С ростом доверия россиян к правовому государству и судебной системе увеличивается количество дел в судах. Особенно это заметно у мировых судей. В 2002 г. в среднем на мирового судью приходилось 111 рассмотренных дел в месяц, в 2014 г. – 377, а в 2024 г. – уже по 574 дела каждый месяц.

Республика Коми стабильно относится к числу российских регионов с высокой нагрузкой мировых судей. Так, по итогам работы за 2013 г. Республика Коми занимала 3-е место по нагрузке на мировых судей, за 2019 г. – 1-е место, за 2021 г. – 9-е место, за 2024 г. – 18-е место. Снижение позиции республики в рейтинге российских регионов, к сожалению, не свидетельствует о снижении нагрузки мировых судей. Нагрузка растёт, но в других российских регионах растёт ещё более быстрыми темпами.

Этот факт подтверждает неэффективность единственного установленного Федеральным

законом «О мировых судьях в Российской Федерации» критерия определения количества судебных участков – численности населения. Данный критерий фактически не обеспечивает равномерность нагрузки мировых судей, поскольку не учитывает количество организаций и предприятий, зарегистрированных на территории участка, уровень преступности, социально-экономическое благополучие населения и т.д. В связи с этим нагрузка на отдельных мировых судей может постоянно превышать средние показатели в несколько раз.

В напряжённом режиме не первый год работают судебные участки городов Ухты, Сосногорска, Воркуты, Сыктывкара. В целях перераспределения нагрузки мировых судей неоднократно менялись границы судебных участков, дважды перераспределялось количество судебных участков в административно-территориальных образованиях Республики Коми.

Следует отметить, что в последние годы наблюдается устойчивая тенденция снижения количества рассмотренных мировыми судьями уголовных дел и дел об административных правонарушениях. Так, за последние 3 года, с 2022 по 2024 г., данный показатель по уголовным делам снизился на 27%, а по делам об административных правонарушениях – на 16%. При этом увеличилось количество рассмотренных мировыми судьями гражданских и административных дел на 5% за 2022–2024 гг., а количество материалов увеличилось значительно – на 37%. Большинство оконченных мировыми судьями дел составляют судебные приказы (94%). Большая часть судебных приказов выносится по делам о взыскании платы за жилую площадь, коммунальные услуги, тепловую и электроэнергию.

Ежегодно в бюджеты Республики Коми и Российской Федерации поступают денежные средства в виде взысканных по решениям мировых судей сумм штрафов и уплаченной госпошлины. Так, в 2003 г. эта сумма составила около 15 млн руб., в 2014 г. – 117 млн руб., а в 2024 г. – 355 млн рублей.

Изначально ещё Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» статус мировых судей определён как судей общей юрисдикции субъектов РФ, которые входят в единую судебную систему Российской Федерации. В целях обеспечения единства судебной системы ре-

шения мировых судей обжалуются в районные и городские федеральные суды. Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 [4] предусмотрен единый статус, в том числе для мировых судей. Обеспечение ежемесячного денежного вознаграждения и других выплат для мировых судей является расходным обязательством Российской Федерации и осуществляется через органы Судебного департамента при Верховном Суде РФ. В территориальных подразделениях Судебного департамента обеспечивается кадровое сопровождение мировых судей, в том числе ведение их личных дел, предоставление отпусков и т.д.

При этом, учитывая, что мировые судьи являются судьями субъектов Федерации, организационное обеспечение деятельности мировых судей осуществляется органами исполнительной власти субъекта Федерации. За счёт регионального бюджета финансируется оплата труда работников аппарата мировых судей и материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей, в том числе содержание и арендная плата помещений, жилищно-коммунальные услуги, оснащение компьютерной техникой и иными техническими средствами, охранно-пожарное обеспечение, услуги почтовой и иной связи, расходы на бумагу, бланки, журналы, канцелярские принадлежности и т.д. Также за счёт регионального финансирования покрываются командировочные расходы мировых судей, судебные расходы в предусмотренных законом случаях (на проведение судебных экспертиз, назначенных по инициативе мировых судей и т.п.).

Необходимо отметить, что на первоначальном этапе до 2004 г. организационное обеспечение деятельности мировых судей осуществлялось Управлением Судебного департамента в Республике Коми. В дальнейшем эта функция была возложена на Управление Республики Коми по организационному обеспечению деятельности мировых судей, а с 2016 г. – на Министерство юстиции Республики Коми.

Качество и эффективность работы мировых судей во многом зависят от условий обеспечения их деятельности. Одним из ключевых вопросов создания условий для работы мирового судьи является формирование его аппарата.

Первоначально аппарат мирового судьи состоял из двух единиц государственных гражданских служащих – ведущего специалиста и специалиста I категории. Сегодня в штате аппарата каждого мирового судьи работают секретарь судебного участка, секретарь судебного заседания и помощник судьи. Все они являются государственными гражданскими служащими Республики Коми. Наша республика была одной из первых в Российской Федерации, где с 2006 г. введена должность помощника мирового судьи.

Для обслуживания судебных участков предусматривалось 58,75 единиц должностей экспедиторов, уборщиков помещений, рабочих. С 2006 г. на судебных участках, где нагрузка более высокая, введены должности делопроизводителей, а с 2013 г. – должности архивариусов. В настоящее время штатная численность делопроизводителей и архивариусов составляет 50,8 и 12,5 единиц соответственно. Это позволило частично разгрузить аппараты от технической работы по ведению судебного и архивного делопроизводства. Но к настоящему времени, учитывая возрастающую нагрузку мировых судей, имеется потребность в увеличении численности делопроизводителей, архивариусов, а также введении должностей ИТ-специальностей.

На начальном этапе развития мировой юстиции в республике остро стояла проблема нехватки финансирования. В 2001 г. объёмы бюджетного финансирования по материальным расходам на содержание одного судебного участка в среднем составляли 89 тыс. руб. в год. Размер выделяемых средств не позволял обеспечить судебные участки даже самым необходимым. Были случаи, когда из-за образовавшейся задолженности судебные участки отключали от электроэнергии. Размещение судебных участков и их материально-техническое обеспечение не соответствовало реальным потребностям. Большинство мировых судей начинали свою деятельность в помещениях федеральных судов, в которых размеры имеющихся площадей и помещений были недостаточны. Мировым судьям приходилось размещаться в непригодных для условий отправления правосудия помещениях, в квартирах, в деревянных домах с удобствами на улице. За прошедшие годы ситуация кардинально изменилась к лучшему.

Уже в 2015 г. финансирование по материальным расходам на содержание одного судебного участка в среднем составляло 854 тыс., а в 2024 г. – 2 млн 211 тыс. рублей. Одним из положительных моментов финансового обеспечения мировой юстиции Республики Коми следует отметить полное и бесперебойное финансирование расходов по выплате заработной платы и иным выплатам социального характера, перечислению налогов, оплате почтовых расходов и услуг связи.

Сегодня большинство судебных участков республики занимают отдельные помещения. Средний показатель площади, занимаемый одним судебным участком, – 144,33 км², в 2010 г. аналогичный показатель составлял 100 км², в 2004 г. – всего лишь 40 км². Так, в отдельном здании общей площадью 1 022 км² разместилось 4 судебных участка г. Печоры. Ранее они занимали в здании Печорского городского суда помещения площадью всего 182 км². Два судебных участка Усть-Вымского района ранее также располагались в здании районного суда на площади 137 км². В настоящее время они находятся в специально возведённом отдельно стоящем здании общей площадью 484 км², соответствующем требованиям к размещению судебных участков и организации судопроизводства.

Осуществлён капитальный ремонт и расширение площади помещений на 527 км² для семи судебных участков г. Ухты. Расширение площадей позволило разместить новый судебный участок г. Ухты и оборудовать два зала судебных заседаний дополнительно к имевшемуся единственному залу.

Принятие мер по улучшению условий размещения судебных участков продолжается. Так, готовятся новые помещения для трёх судебных участков г. Инты в отдельном двухэтажном здании. В настоящее время Министерством юстиции Республики Коми ведётся работа по оснащению здания пожарно-охранной сигнализацией, видеонаблюдением, монтаж структурированной кабельной сети с доступом к Интернету, телефонии. Ввод в эксплуатацию нового здания и переезд судебных участков г. Инты планируется до конца 2025 года.

В целях выстраивания планомерной работы по материально-техническому обеспечению деятельности мировых судей республики

Постановлением Правительства Республики Коми в 2019 г. утверждены нормативы, предусматривающие единые требования к уровню материально-технического обеспечения деятельности мировых судей республики. Позже, в 2024 г., рекомендованы к использованию минимальные нормативы обеспечения деятельности мировых судей, разработанные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. В основном обеспечение деятельности мировых судей в Республике Коми соответствует минимальным нормативам, разработанным Судебным департаментом.

На всех судебных участках в рабочее время несут службу судебные приставы. Все помещения судебных участков обеспечены охранно-пожарной сигнализацией, видеонаблюдением, стационарными металлодетекторами и средствами пожаротушения. Также судебные участки укомплектованы мебелью, оргтехникой, средствами связи, имеют локально-вычислительные сети и доступ в Интернет. Отметим, что 20 лет назад только на 29 судебных участках службу несли судебные приставы, только на 5 участках имелась охранно-пожарная сигнализация, только половина участков была укомплектована мебелью, а обеспечение компьютерной техникой составляло лишь 36%. В 2010 г. только 70% участков имели локально-вычислительную сеть, 9 – доступ в Интернет.

С 2011 г. на всех судебных участках внедрён программный продукт «АМИРС», обеспечивающий электронное ведение судебного делопроизводства. У каждого судебного участка имеется официальный сайт в Интернете, на который выгружаются обезличенные тексты судебных решений. С 2012 г. извещение участников судебных заседаний осуществляется с помощью СМС-сообщений. С 2016 г. введено аудио протоколирование хода судопроизводства.

Внедрение информационных технологий в деятельности судов продолжается – реализуется национальный проект «Электронное правосудие». В ноябре 2023 г. мировые судьи подключены к сервисам Государственной автоматизированной системы «Правосудие», обеспечивающим подачу гражданами и юридическими лицами мировому судье электронных процессуальных документов. За 2024 г. с помощью указанных сервисов мировым су-

дьям подано более 60 тыс. документов в электронном виде.

Также в 2023 г. введено электронное взаимодействие мировых судей с федеральными структурами: мировыми судьями направляются электронные исполнительные документы судебным приставам-исполнителям, электронные запросы в Пенсионный фонд для получения СНИЛС, в МВД России для получения паспортных и регистрационных данных, в Росреестр для получения выписок об объектах недвижимого имущества, в Федеральную налоговую службу для получения ИНН.

В 2024 г. внедрён сервис направления судебных уведомлений посредством единого портала государственных и муниципальных услуг с использованием государственной электронной почтовой системы, что позволяет оперативно извещать участников судопроизводства и экономит почтовые расходы. Отметим, что почтовые расходы составляют основную часть затрат от всей суммы выделенных бюджетных ассигнований на материальные расходы. Так, в 2024 г. на услуги почтовой связи потрачено почти 70 млн руб., что составляет более 60% от всех расходов по материальным статьям. При таких обстоятельствах использование преимущественно государственной электронной почтовой системы будет создавать существенную экономию бюджетных средств.

Обеспечение работы указанных электронных сервисов мировых судей осуществляется Судебным департаментом при Верховном Суде РФ на территории всей нашей страны.

С 2024 г. мировые судьи за счёт средств республиканского бюджета обеспечиваются комплектами видеоконференцсвязи (ВКС) для обеспечения удалённого участия в судебном заседании. Комплекты ВКС уже установлены в Сыктывкаре, Воркуте, Ухте, Эжвинском районе г. Сыктывкара, в этом году планируется их установка в Усинске, Печоре, Сосногорске, Сыктывдинском районе, в 2026–2027 гг. – на всех остальных участках.

В целях обеспечения технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры в дальнейшем также планируется установить у мировых судей отечественное программное обеспечение (операционную систему *Linux*), заменить системы аудио-, видеопотоколирования судеб-

ных заседаний отечественными программными комплексами «АКТУАРИУС».

Цифровая трансформация судебной системы обязывает мировых судей быть не только высокопрофессиональными юристами, организаторами работы судебного участка, знатоками судебного делопроизводства, но и уверенными пользователями различных сервисов с применением электронных цифровых подписей. Широкий профиль работы мировых судей делает их востребованными в судебской профессии. Многие судьи районных судов и Верховного Суда Республики Коми, в том числе председатели судов, начинали судебскую карьеру с должности мирового судьи.

В целях повышения профессионального уровня мировых судей каждые 3 года они направляются на курсы повышения квалификации, а впервые назначенные на должность мирового судьи – на профессиональную переподготовку. Обучение мировых судей началось в 2013 г. после урегулирования на законодательном уровне вопроса в части оплаты суточных и расходов мировых судей, связанных с проживанием и проездом к месту учёбы. Активное взаимодействие в части обучения мировых судей ведётся с Сыктывкарским государственным университетом, с 2014 г. оказывающим образовательные услуги для мировых судей по программам профессиональной переподготовки впервые назначенных мировых судей и повышения квалификации действующих мировых судей.

Повышение профессионализма в современных реалиях использования информационных технологий требуется и от сотрудников аппаратов мировых судей. Для них также организуются курсы повышения квалификации, обучающие семинары. С целью укрепления авторитета института мировых судей с 2013 г. проводится конкурс «Лучший судебный участок Республики Коми по итогам работы за год». Ежегодно определяются судебные участки – победители данного конкурса и номинанты, отличившиеся в определённом направлении работы. Конкурс стимулирует сотрудников улучшать показатели своей деятельности, укрепляя тем самым доверие граждан к судебной власти.

Так, в юбилейный год мировой юстиции по итогам работы за 2024 г. победителем стал Тундровый судебный участок г. Воркуты (ми-

ровой судья Горинова Виктория Александровна). Наилучшие результаты показали Железнодорожный и Промышленный судебные участки г. Сосногорска, заняв соответственно 1-е и 2-е места (мировые судьи Соколова Наталья Викторовна и Новикова Елена Михайловна). В номинациях отличились Ярегский и Седьюский судебные участки г. Ухты (мировые судьи Галстян Артаваз Маисович и Лапшин Олег Васильевич).

В целях выявления лучшего судьи Верховным Судом Республики Коми ежегодно проводится конкурс на звание «Судья года». Среди мировых судей Республики Коми по итогам работы за 2024 г. победителем стал Лодыгин Иван Иванович – мировой судья Тентюковского судебного участка г. Сыктывкара.

За четверть века мировая юстиция не только оформилась в самостоятельный институт, но и зарекомендовала себя как востребованный инструмент защиты прав и восстановления справедливости. Вместе с тем всё более острыми становятся проблемы перегруженности мировых судей и единого подхода к обеспечению их деятельности в российских регионах. Решение этих проблем требует проработки нового подхода к определению численности мировых судей и количества судебных участков, принимая во внимание недостаточность закрепления в законодательстве только критерия численности населения.

Следует законодательно закрепить второй независимый критерий создания должностей мировых судей и судебных участков – норму служебной нагрузки, превышение которой в течение определённого периода времени фиксируется у мировых судей одного судебного района. Также закрепить положение о создании в административно-территориальных единицах, входящих в судебный район, не менее двух должностей мировых судей и судебных участков.

Одновременно необходимо на федеральном уровне решить вопросы о нормах служебной нагрузки мировых судей и работников их аппаратов, о численности работников аппарата мирового судьи в субъектах Федерации и единых требованиях к должностям работников аппаратов мировых судей.

Другой способ снижения нагрузки на мировых судей – выведение из юрисдикции мировых судей некоторых категорий дел. Так,

рассматривается вопрос о передаче полномочий по взысканию налоговой задолженности в компетенцию органов налоговой службы и исключение указанной категории дел приказного производства из юрисдикции мировых судей. Соответствующий законопроект уже рассматривается в Государственной Думе РФ.

Предлагается также исключить из подсудности мировых судей отдельные категории дел об административных правонарушениях, ответственность за совершение которых предусматривает предупреждение или штрафы с незначительными суммами, и установить самостоятельное рассмотрение таких дел федеральными органами исполнительной власти. Например, исключить дела, ответственность по которым предусмотрена Кодексом РФ об административных правонарушениях за совершение правонарушений в налоговой сфере (ст.15.5 и 15.6) [5].

В сфере информатизации важным вопросом является создание Единой комплексной информационной системы мировых судей РФ на базе отечественной платформы судебного делопроизводства, работающей полностью на отечественном и открытом программном обеспечении. Такой программный комплекс должен обеспечивать электронное взаимодействие с судами судебной системы Рос-

сийской Федерации, Федеральной службой судебных приставов в части передачи на исполнение исполнительных документов в электронном виде, информационными системами Государственной инспекции безопасности дорожного движения, Почтой России, с банками и т.д.

Также такой комплекс должен обеспечивать сопряжение с Единым порталом государственных и муниципальных услуг, Государственной информационной системой о государственных и муниципальных платежах. Кроме того, должен обеспечивать автоматизацию получения мировыми судьями сведений из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния, межведомственное электронное взаимодействие с органами государственной власти, государственными службами и ведомствами, в том числе МВД, Федеральной налоговой службы, Росреестром и другими, для направления запросов и получения по ним любых доступных видов сведений.

Впереди предстоит ещё много работы по дальнейшему обеспечению деятельности мировой юстиции, чтобы труд мировых судей и их аппаратов стал более эффективным и соответствовал современным потребностям общества.

Список источников

1. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 23.06.2025).
2. Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1999 № 218-ФЗ. – URL: <https://base.garant.ru/181436/> (дата обращения: 23.06.2025).
3. О мировых судьях в Российской Федерации: федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21335/ (дата обращения: 23.06.2025).
4. О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения: 23.06.2025).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 23.06.2025).

References

1. O sudebnoi sisteme Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 31.12.1996 № 1-FKZ [On the Judicial System of the Russian Federation: Federal Constitutional Law].

Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (accessed: June 23, 2025).

2. Ob obshchem chisle mirovykh sudei i kolichestve sudebnykh uchastkov v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 29.12.1999 № 218-FZ [On the total number of justices of the Peace and the number of judicial precincts in the subjects of the Russian Federation: Federal Law]. Available at: <https://base.garant.ru/181436/> (accessed: June 23, 2025).

3. O mirovykh sud'iakh v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 17.12.1998 № 188-FZ [On Justices of the Peace in the Russian Federation: Federal Law]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21335/ (accessed: June 23, 2025).

4. O statuse sudei v Rossiiskoi Federatsii: zakon RF ot 26.06.1992 № 3132-1 [On the status of judges in the Russian Federation: the Law of the Russian Federation]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (accessed: June 23, 2025).

5. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniiakh ot 30.12.2001 № 195-FZ [Code of Administrative Offences of the Russian Federation]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (accessed: June 23, 2025).

Научная статья
УДК 342.7

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ

Сергей Анатольевич Усачёв

Государственный Совет Республики Коми
(г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия)

Для цитирования: Усачёв С.А. О некоторых аспектах развития законодательства, регламентирующего деятельность иностранных агентов // Вестник. Государство и право. – 2025. – № 2 (45). – С.86–90.

Original article

ON SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION REGULATING THE ACTIVITIES OF FOREIGN AGENTS

Sergey A. Usachev

State Council of the Komi Republic
(Syktyvkar, Komi Republic, Russia)

For citation: Usachev S.A. On some aspects of the development of legislation regulating the activities of foreign agents // Vestnik. State and Law. – 2025. – № 2 (45). – P.86–90.

Динамика российского законодательства предопределена объективными факторами, связанными с развитием качественно новых общественных отношений, нуждающихся в чётком механизме их правового регулирования.

Необходимость совершенствования законодательства связана со стоящими перед Российской Федерацией проблемами, среди которых можно назвать геополитическое обострение, необходимость обеспечения государственного суверенитета, национальной и экономической безопасности, сохранения территориальной целостности Российского государства, исторического наследия, ликвидацию социальных противоречий, конфликтов и т.д.

В связи с этим в процессе реформирования действующей системы законодательства в настоящее время прежде всего предусматриваются меры, направленные на политическую стабильность государства и защиту его интересов, прав его граждан на международной арене.

С развитием информационной системы особую значимость приобретают проблемы обеспечения безопасности, минимизации угроз несанкционированного вторжения в информационно-телекоммуникационные сети, предупреждения, обнаружения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации.

Следовательно, в качестве основных тенденций, касающихся развития российского законодательства на современном этапе, можно обозначить: усиление правового регулирования, возрастание динамики законотворческой деятельности как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов Федерации; существенное расширение сферы правового регулирования, появление качественно новых правовых отношений, связанных с необходимостью защиты интересов государства, прав его граждан; попытка законодательного нивелирования негативных последствий глобализационных процессов; появление новых комплексных отраслей российского законодатель-

ства и новых институтов в системе российского права.

Что касается сферы национальной безопасности, обращает на себя внимание развитие законодательства, связанного с деятельностью лиц, имеющих статус иностранного агента.

Практика государственного регулирования деятельности указанных лиц в современной России берёт начало с **2012 г.**, когда согласно изменениям, внесённым в ряд федеральных законов, в том числе в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [1], было введено понятие «некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента».

Согласно названным изменениям российская некоммерческая организация (за исключением политической партии) признавалась иностранным агентом, если получала денежные средства и/или имущество от других государств, международных и зарубежных организаций, иностранных граждан и при этом участвовала в политической деятельности на территории РФ, представляя зарубежные интересы. Федеральный закон не запрещал работу некоммерческих организаций – иноагентов, но требовал от них регистрации в специальном реестре, который вело Министерство юстиции РФ. Министерство юстиции РФ могло проводить внеплановые проверки организаций со статусом иностранного агента, а также принудительно регистрировать такие некоммерческие организации.

В **2017 г.** Закон РФ «О средствах массовой информации» [2] был дополнен положениями, в соответствии с которыми юридическое лицо, зарегистрированное в иностранном государстве, или иностранная структура без образования юридического лица, распространяющие предназначенные для неограниченного круга лиц сообщения и материалы, могли быть признаны иностранными средствами массовой информации, если получали денежные средства и иное имущество от иностранных источников и/или от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от иностранных структур.

В **2019 г.** в законодательство РФ были внесены поправки, согласно которым впервые была предусмотрена возможность приобретения статуса иностранного агента, *физическим лицом или российским юридическим лицом*, рас-

пространяющим сообщения и материалы, которые созданы и/или распространены иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и/или российским юридическим лицом, учреждённым данным средствами массовой информации, и/или участвующим в создании указанных сообщений и материалов.

Согласно внесённым в **2020 г.** поправкам в ряд федеральных законов уточнено понятие «некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента», а также введено понятие *посредника при получении денежных средств и/или иного имущества от иностранного источника*. Таким посредником определялись гражданин РФ или российское юридическое лицо, которые осуществляют передачу денежных средств и/или иного имущества от иностранного источника либо уполномоченного им лица российской некоммерческой организации, участвующей в политической деятельности, осуществляемой на территории РФ.

Однако правовое регулирование деятельности иностранных агентов носило по существу фрагментарный характер, поскольку разобщённые положения закреплялись в нескольких федеральных законах.

В целях повышения эффективности деятельности по пресечению иностранного влияния на внутриполитические дела России с учётом нынешней ситуации, требующей обеспечения безопасности и независимости суверенитета российского государства, **в июне 2022 г. был принят Федеральный закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»** [3], который объединил разрозненные нормы законодательства об иноагентах.

Новый законодательный акт определил понятие иностранного агента, ввёл виды и формы иностранного влияния, ответственность и ограничения в деятельности иностранных агентов, порядок ведения единого реестра иноагентов и их включения в него, а также закрепил иные элементы статуса иноагента.

Согласно Федеральному закону иностранным агентом признаётся лицо, получившее поддержку и/или находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее политическую деятельность, целенаправленный сбор сведений в области воен-

ной, военно-технической деятельности Российской Федерации, участвующее в создании и распространении для неограниченного круга лиц сообщений и материалов.

Иностранным агентом может быть признано российское или иностранное юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, общественное объединение, действующее без образования юридического лица, иное объединение лиц, иностранная структура без образования юридического лица, а также физическое лицо независимо от его гражданства или при отсутствии такового.

Предусмотрено, что в целях учёта иностранных агентов уполномоченным органом ведётся реестр иностранных агентов, единый реестр физических лиц, аффилированных с иностранными агентами.

В настоящее время Федеральный закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» также содержит нормы, предусматривающие целый ряд ограничений, связанных со статусом иностранного агента.

Так, лицо, включённое в реестр, не может замещать должности в органах публичной власти, в том числе выборные должности, должности государственной гражданской службы и муниципальной службы, быть членом избирательной комиссии, комиссии референдума, представителем общественности в квалификационных коллегиях судей.

Кроме того, согласно данному Федеральному закону иностранный агент, в частности, не вправе: принимать участие в деятельности комиссий, комитетов, консультативных, совещательных, экспертных органов, образованных при органах публичной власти; проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов; в каких-либо формах участвовать в избирательных кампаниях, кампаниях референдума; быть организатором публичного мероприятия; осуществлять просветительскую деятельность в отношении несовершеннолетних и педагогическую деятельность в государственных и муниципальных образовательных организациях, производить информационную продукцию для несовершеннолетних; принимать участие в закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в закупках товаров, работ, ус-

луг в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ, принимать участие в отборе исполнителей услуг; получать государственную финансовую и иную имущественную поддержку, в том числе при осуществлении творческой деятельности; участвовать в качестве эксперта в проведении государственной и общественной экологической экспертизы, осуществлять общественный экологический контроль.

Кроме того, согласно поправкам, внесённым в Федеральный закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» в **2023 г.**, установлено требование, предусматривающее, что органы публичной власти, организации всех форм собственности, а также их должностные лица, физические лица, независимо от их гражданства или отсутствия такового, при осуществлении своей деятельности обязаны учитывать вышеназванные ограничения, связанные со статусом иностранного агента. Действия (бездействие) таких лиц не должны способствовать нарушению иностранным агентом законодательства РФ об иностранных агентах.

С 1 марта 2025 г. действует норма данного Федерального закона, обязывающая иноагентов хранить доходы, полученные в России, на специальном рублёвом счёте. Воспользоваться этими средствами можно будет только после снятия статуса иноагента.

В настоящее время на рассмотрении Государственной Думы РФ находятся проекты федеральных законов, уже получившие положительный отзыв Правительства РФ и предусматривающие, в частности:

- запрет иностранным агентам осуществлять просветительскую и/или образовательную деятельность (для юридических лиц) вне зависимости от того, в отношении каких лиц она осуществляется – достигших совершеннолетия или нет (полный запрет);
- запрет для некоммерческой организации, включённой в реестр иностранных агентов, на получение муниципальной поддержки и включение в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций;
- возможность признания иностранными агентами лиц, оказывающих содействие в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных ор-

ганов, если они направлены против безопасности Российской Федерации.

Новеллы федерального законодательства об иностранных агентах находят своё дальнейшее развитие более чем в 20 других федеральных законодательных актах, а также в законодательстве субъектов Федерации.

Так, к примеру, Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» содержит положение, предусматривающие, что полномочия депутата законодательного органа субъекта Федерации прекращаются досрочно в случае приобретения им статуса иностранного агента. Это нашло отражение в Законе Республики Коми «О статусе депутата Государственного Совета Республики Коми». Кроме того, Республика Коми является одним из субъектов РФ, в котором реализация новелл федерального законодательства в данной сфере и его практическое применение имели место как в деятельности органов государственной власти, так и судебных органов.

За нарушение законодательства об иноагентах предусмотрены существенные административные штрафы в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях (на граждан – в размере от 30 тыс. до 50 тыс. руб.; на должностных лиц – от 100 тыс. до 300 тыс. руб.; на юридических лиц – от 300 тыс. до 500 тыс. руб.).

За уклонение от исполнения обязанностей иноагента (после его привлечения к административной ответственности за нарушение порядка деятельности иностранного агента) Уголовным кодексом РФ предусмотрена уголовная ответственность (штраф в размере до 300 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет, либо обязательные работы на срок

до 480 часов, либо исправительные работы на срок до 2 лет, либо лишение свободы на тот же срок).

Необходимо отметить, что в условиях постоянно меняющейся политической и экономической ситуации в стране и мире в целом редакция указанного Федерального закона претерпевает комплексные изменения в соответствии с современными реалиями. За почти 3 года, прошедшие после принятия закона, его положения корректировались 9 раз. Последние изменения вступили в силу **1 марта 2025 года**.

Никто не будет оспаривать тот факт, что введение понятия иностранных агентов в политико-правовую систему Российской Федерации не нарушает принципов демократии. Статус иностранного агента не ограничивает свободу слова лиц, признанных иностранными агентами, но, в свою очередь, возлагает на них дополнительные обязанности, ограничения, запреты и ответственность, предусмотренные законом. Поэтому в контексте справедливого и объективного подхода к рассматриваемому понятию необходимо обеспечить эффективность механизма реализации федерального законодательства об иностранных агентах в Российской Федерации.

Современные политические вызовы требуют от органов публичной власти слаженной работы и скоординированных действий. Любым современным государством предпринимаются попытки по защите своих интересов и суверенитета. Поэтому государственное регулирование деятельности иностранных агентов в Российской Федерации – это одно из направлений внутренней политики, продиктованное необходимостью обеспечения национальной безопасности гражданского общества и защиты традиционных ценностей.

Список источников

1. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 03.04.2025).
2. О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 03.04.2025).
3. О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: федеральный закон 14.07.2022 № 255-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/ (дата обращения: 03.04.2025).

References

1. O nekommercheskikh organizatsiiakh: federal'nyi zakon ot 12.01.1996 № 7-FZ [On Non-profit organizations: Federal Law No. 7-FZ dated January 12, 1996]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (accessed: April 3, 2025).
2. O sredstvakh massovoi informatsii: zakon RF ot 27.12.1991 № 2124-1 [On mass media: the law of the Russian Federation dated December 27, 1991 No. 2124-1]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (accessed: April 3, 2025).
3. O kontrole za deiatel'nost'iu lits, nakhodiashchikhsia pod inostrannym vlianiem: federal'nyi zakon 14.07.2022 № 255-FZ [On the Control of the Activities of Persons under Foreign Influence: Federal Law No. 255-FZ dated 07/14/2022]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/ (accessed: April 3, 2025).

Обзорная статья
УДК 34:005.745

**ОБЗОР МЕРОПРИЯТИЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
СЫКТЫВКАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. ПИТИРИМА СОРОКИНА
В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«XII ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ: РОССИЙСКОЕ ПРАВО:
ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ»
(г. Сыктывкар, 10–11 апреля 2025 г.)***

**Ксения Игоревна Коробко¹, Ирина Сергеевна Чалых²,
Дмитрий Александрович Земсков³✉**

^{1, 2, 3} Сыктывкарский государственный университет

им. Питирима Сорокина

(г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия)

³ law@syktsu.ru ✉

***Аннотация.** В статье представлен обзор выступлений и дискуссионного обсуждения участниками проблемных аспектов тематики мероприятий, подготовленных и проведённых представителями кафедр Юридического института Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина в рамках Всероссийской научно-практической конференции «XII Юридические чтения: российское право: историческое наследие и современные вызовы».*

Обобщённо изложены тематика докладов, предметные позиции участников по спорным и актуальным для современной юридической науки и практики вопросам, основанные на результатах историко-правового, формально-юридического анализа и применения системного подхода к оценке теоретических основ, юридически значимых фактов и обстоятельств, процессуального обеспечения соответствующей области правоотношений, их значения для становления и развития Российского государства.

***Ключевые слова:** всероссийская конференция, круглый стол, секция, юридические науки, теория и история права, юридическая практика, Арктика, освоение, перспективы правового обеспечения, медицина, правовое регулирование, уголовное право и процесс, проблемы правоприменения.*

***Для цитирования:** Коробко К.И., Чалых И.С., Земсков Д.А. Обзор мероприятий Юридического института Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина в рамках Всероссийской научно-практической конференции «XII Юридические чтения: российское право: историческое наследие и современные вызовы» (г. Сыктывкар, 10–11 апреля 2025 г.) // Вестник. Государство и право. – 2025. – № 2 (45). – С.91–96.*

Original article

**REVIEW OF THE ACTIVITIES OF THE LAW INSTITUTE
OF THE PITIRIM SOROKIN SYKTYVKAR STATE UNIVERSITY
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE «XII LEGAL READINGS: RUSSIAN LAW:
HISTORICAL HERITAGE AND MODERN CHALLENGES
(Syktyvkar, april 10–11, 2025)**

Kseniya I. Korobko¹, Irina S. Chalykh², Dmitriy A. Zemskov³✉

^{1, 2, 3} Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Komi Republic, Russia)

³ law@syktsu.ru ✉

© Коробко К.И., Чалых И.С., Земсков Д.А., 2025

* Статья подготовлена с использованием СПС «КонсультантПлюс».

Abstract. The article provides an overview of presentations and discussions by participants on problematic aspects of the events prepared and conducted by representatives of the departments of the Law Institute of Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin within the framework of the All-Russian Scientific and Practical Conference «XII Legal Readings: Russian Law: historical heritage and Modern Challenges».

The topics of the reports, the subject positions of the participants on controversial and relevant issues for modern legal science and practice are summarized, based on the results of historical and legal, formal and legal analysis and the application of a systematic approach to assessing the theoretical foundations, legally significant facts and circumstances, procedural support of the relevant area of legal relations, their importance for the formation and development of the Russian state.

Keywords: All-Russian conference, round table, section, legal sciences, theory and history of law, legal practice, Arctic, development, prospects of legal support, medicine, legal regulation, criminal law and process, problems of law enforcement.

For citation: Korobko K.I., Chalykh I.S., Zemskov D.A. Review of the activities of the Law Institute of the Pitirim Sorokin Syktyvkar State University within the framework of the All-Russian Scientific and Practical Conference «XII Legal Readings: Russian Law: historical heritage and Modern Challenges (Syktyvkar, april 10–11, 2025) // Vestnik. State and Law. – 2025. – № 2 (45). – P.91–96.

10–11 апреля 2025 г. в Юридическом институте Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина в рамках Всероссийской научно-практической конференции «XII Юридические чтения: российское право: историческое наследие и современные вызовы» реализован цикл проблемно-предметных мероприятий, ориентированных на фокусную интеграцию правовой теории, правотворчества и правоприменения; направленных на обеспечение работы дискуссионных площадок с участием представителей научно-педагогического сообщества, обучающихся и юристов-практиков; призванных содействовать выработке оптимальных публично- и частноправовых решений актуальных задач в контексте современных вызовов и угроз российской правовой системе и государственности.

Первым в программе специализированных мероприятий был анонсирован **круглый стол на тему «Правовое обеспечение освоения Арктики: генезис, проблемы, перспективы»**. В качестве приглашённых экспертов и участников дискуссии выступили:

О.В. Белых, заместитель министра цифрового развития и связи Республики Коми; И.Ф. Галиев, начальник управления государственного надзора Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми; О.Е. Калашикова, старший прокурор управления по надзору за исполнением федерального законодательства Прокуратуры Республики Коми; Ж.А. Василевская, директор Института высшего образования ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления», и.о. заведующего кафедрой правовых дисциплин, судья Арбитражного суда Республики Коми в отставке. Участие в мероприятии приняли преподаватели кафедры государственно-правовых дисциплин, обучающиеся по программам бакалавриата и магистратуры Юридического института Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина. Модератором мероприятия выступила И.С. Чалых, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин.

Структурно круглый стол включал тематические выступления с докладами препода-

вателей и обучающихся Юридического института, последующее обсуждение фокусных дискуссионных аспектов выступлений участниками и экспертами. Так, открывая основную часть мероприятия, доцент *Татьяна Лукьяновна Курач* анонсировала в своём выступлении исторические факты и правовые предпосылки формирования и закрепления правового статуса российской Арктики в досоветский период; выделила особенности «юридической» регламентации Арктических территорий нашей страны в указанный период, их влияние на современную правовую ситуацию в данном макрорегионе.

Студенты-юристы II курса *Ю. Антипина* и *Е. Барбир* посвятили своё выступление основным этапам и тенденциям развития законодательства об Арктике, затронув специфику предметного правового регулирования как на национальном, так и на международном уровне.

Доцент *О.С. Иванова* акцентировала внимание на правовых аспектах использования экосистем в процессе цифровизации северных регионов России, в том числе наглядно продемонстрировала вариативность системных «цифровых продуктов», внедрённых и используемых в различных областях жизнедеятельности общества и государства.

И.С. Чалых посвятила своё выступление сложившейся практике, ключевым факторам и направлениям развития правового обеспечения государственного управления Арктической зоной России, представив для обсуждения предложение в части формирования территориальных органов исполнительной власти с предметным функционалом.

Выступления докладчиков сопровождались обменом мнениями между экспертами и участниками круглого стола, дискуссионным обсуждением отдельных тематических вопросов и фактов, в том числе: о возможно-

сти использования историко-правовых фактов и документов в разрешении современных (международных) территориальных споров в Арктике; о перспективах развития статуса Арктического совета и Минвостокразвития РФ; о конкретных целях, направлениях, фактических и правовых рисках внедрения информационных систем в Арктических регионах России; об обоснованности внедрения территориальных органов Минвостокразвития России в современных условиях, соотношении их компетенции и управленческих приоритетов с функционалом органов исполнительной власти субъектов РФ, «арктическими» интересами последних в целом; и др. В завершение мероприятия были анонсированы резольютивные научно-практические выводы и рекомендации.

Следующий юридический **круглый стол** был посвящён **проблематике межотраслевого подхода в сфере частноправового регулирования отношений в сфере медицины**.

В качестве приглашённых экспертов и участников дискуссии выступили: *Н.Н. Рожницына*, старший прокурор управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Республики Коми; *Ю.А. Помарина*, заместитель заведующего контрольно-правового отдела Администрации Эжвинского района МО ГО «Сыктывкар»; *С.Д. Сергеев*, юрисконсульт ГАУЗ Республики Коми «Консультативно-диагностический центр»; *Ж.И. Филиппова*, заместитель начальника отдела по вопросам адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния Управления Министерства юстиции РФ по Республике Коми. В работе круглого стола также приняли участие преподаватели кафедры гражданско-правовых дисциплин, обучающиеся бакалавриата Юридического института Сыктывкарского государственного университета им. Пити-

рима Сорокина. Модератором мероприятия выступила *К.И. Коробко*, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин.

Так, открывая работу круглого стола, К.И. Коробко отметила, что в условиях прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, трансформирующего содержание различных сфер общественных отношений, в том числе сферы охраны здоровья граждан, требуется их надлежащее правовое регулирование. Значимость достаточного, соответствующего современному уровню развития общества правового регулирования общественных отношений в сфере охраны здоровья граждан возрастает в контексте общемировых тенденций: внедрения и применения новых медицинских технологий, перехода к персонализированной медицине, высокотехнологичному здравоохранению и технологиям здоровьесбережения.

В то же время в надлежащем правовом регулировании нуждается и применение методов традиционной и народной медицины, т.к. они являются неотделимым сегментом сферы общественных отношений, отвечающим за поддержание здоровья, профилактику, диагностику, поддержание его долголетней активной жизни. В этой связи актуализируется потребность в углублении и расширении научных представлений о частноправовом регулировании отношений в сфере обеих ветвей медицины, способном обеспечить достижение поставленных на государственном уровне целей.

Работа круглого стола осуществлялась по двум блокам вопросов. В рамках первого блока, посвящённого влиянию новых медицинских технологий на содержание отношений в сфере охраны здоровья граждан, были заслушаны и вызвали оживлённую дискуссию доклады *А.Н. Левушкина*, д-ра юрид. наук,

профессора, профессора кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина», профессора кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», члена научно-экспертного совета подкомитета по гражданскому праву и семейному праву, созданного при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, на тему «Применение вспомогательных репродуктивных технологий в сфере медицины: межотраслевой подход»; *О.А. Терновой*, канд. юрид. наук, руководителя направления сравнительно-правовых исследований Общественно полезного фонда «Центр нотариальных исследований», на тему «Нотариальная форма договора суррогатного материнства: зарубежный опыт»; *А. Швенглера*, студента Юридического института Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, на тему «Частноправовые последствия смены пола человека».

В рамках блока, посвящённого вопросам традиционной медицины, выступили *Р.А. Балдаева*, канд. биол. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, с докладом на тему «Правовое регулирование традиционной медицины на уровне субъектов Российской Федерации» и *С.В. Доржиева*, канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Института права и экономики Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, судья в почётной отставке, Заслуженный юрист Республики Бурятия, с докладом на тему «Традиционная восточная медицина: перспективы законодательного процесса в Российской Федерации».

В ходе мероприятия были подняты и обсуждены правовые проблемы в сфере частного-правового регулирования отношений в сфере медицины, намечены возможные пути их решения, достигнуты договорённости о дальнейшем сотрудничестве в сфере исследования юридической проблематики охраны здоровья граждан в её цивилистическом аспекте.

Завершающей цикл научно-практических мероприятий Юридического института стала **секция «Уголовное право и процесс: проблемы теории и практики в условиях современных вызовов»**.

В работе секции приняли участие научно-педагогические работники, аспиранты кафедры уголовно-правовых дисциплин, обучающиеся бакалавриата и магистратуры Юридического института, практикующие специалисты в области права. Приглашённым «экспертом» и участником дискуссии выступил *А.О. Марков*, прокурор отдела государственных обвинителей уголовно-судебного управления прокуратуры Республики Коми. В качестве сомодераторов мероприятия кафедру уголовно-правовых дисциплин представляли доцент *Н.В. Будылин* и старший преподаватель *Д.А. Земсков*.

Выступления участников секции и обмен профессиональными мнениями были посвящены актуальным вопросам уголовного судопроизводства, теории и практике применения норм уголовно-процессуального законодательства на различных его стадиях. В том числе оживлённую дискуссию среди представителей научно-педагогического и профессионального сообщества вызвал доклад *Н.В. Кунтовского*, следователя по особо важным делам следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Коми на тему «Составление предварительного списка присяжных заседателей: организационные и уголовно-процессуальные аспекты».

Отдельное внимание было уделено обсуждению выступления аспиранта *Д.Е. Закидальского* на тему «Правовые и процедурные аспекты возврата уголовных дел прокурору судами кассационной инстанции: влияние на доверие к судебной системе». Участники секции пришли к единому выводу, что оба доклада сочетают в себе фундаментальные и прикладные начала, являясь квинтэссенцией теории и практики уголовного права и процесса. Подвергся активному дискуссионному обсуждению и доклад аспиранта *Р.Н. Круковского*, посвящённый вопросам использования в процессе доказывания новых видов доказательств и инструментов искусственного интеллекта. Учитывая «наращивание» интенсивности процесса цифровизации всех сфер общественной жизни, как и правовой системы в целом, активного внедрения искусственного интеллекта в профессиональную юридическую деятельность, участники секции признали необходимость научного осмысления заявленной проблематики весьма актуальной и злободневной, а также требующей более предметной детализации в контексте уголовно-процессуальных отношений.

В рамках секции также представили доклады: доцент *Н.В. Будылин* – на тему «Изменение судом ранее избранной меры пресечения за воспрепятствование правосудию»; заведующий кафедрой *В.В. Воробьёв* – на тему «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации: уголовно-правовой анализ статьи 2741 УК РФ»; аспирант *Р.М. Магомедов* – на тему «Полномочия адвоката в судебных стадиях уголовного судопроизводства стран БРИКС»; профессор *В.Д. Потапов* – на тему «Соотношение назначения и принципа публичности уголовного судопроизводства Российской Федерации»; доцент *Р.М. Сафин* – на тему «Специалист и формы его участия

в уголовном процессе»; студентка *С. Хаирова* – об особенностях привлечения к ответственности за преступления, совершённые с применением искусственного интеллекта. Выступления сопровождалось уточняющими вопросами участников секции и обсуждением фокусных проблемных аспектов. По итогам мероприятия были обобщены ключевые предметно-тематические выводы и практические рекомендации в области применения уголовных и уголовно-процессуальных норм права с учётом осмысления дискуссионной проблематики.

В свою очередь, первый опыт публичных выступлений и демонстрации научно-исследовательских результатов, а также организации мероприятий такого уровня и формата получили обучающиеся программ бакалавриата и магистратуры Юридического института в рамках научной **секции студентов «Историко-теоретические аспекты юридической науки»**.

Началом мероприятия послужили приветственные выступления модераторов секции – *Т.Л. Курач*, доцента кафедры государственно-правовых дисциплин, и *Е. Лавриненковой*, магистранта Юридического института. Содержательная часть заседания включала выступления докладчиков по трём предметно-тематическим направлениям: «История государства и права России» (*К. Несговорова, Э. Кавалерчик, В. Галева, К. Пахолкова, К. Ларукова, М. Маркова, А. Разманова, А. Оверина, А. Крюков, У. Фарзалиев, Д. Попова, А. Урсюзов, А. Большакова*), «Теория и история уголовного права» (*И. Шишкин, В. Денисов, И. Алябьев, М. Носенко, Д. Тимушева, К. Гуляев*); «Теория и история административного права» (*Е. Лавриненкова*). В процессе представления докладов были рассмотрены актуальные проблемы формирования и развития российского права в сопряжении с такими категориями, как: необходимая оборона; наказание; собственность; уголовная ответствен-

ность (по памятникам русского права). Также был затронут ряд общетеоретических и административно-правовых вопросов; раскрыто развитие значимых правовых институтов (от Средних веков до современности).

По итогам каждого доклада участники отвечали на вопросы, проводилось активное обсуждение дискуссионных аспектов выступлений. В частности, акцентировалось внимание на сравнительно-историческом анализе правовых систем (Российская империя, средневековое право, влияние византийских и монгольских традиций); соотношении права с социокультурными факторами (религия, традиции, социальные сети, глобализация, цифровизация); практической эффективности правовых механизмов (оценка пробелов в праве, методов их устранения, результативности правового воздействия); этико-социальных аспектах (дискриминационный эффект судимости, деформация правосознания, защита уязвимых групп, например, вдов и крепостных); методологии теоретико-исторических исследований (антропологического, сравнительно-правового, иных подходов для изучения эволюции права). Особое внимание было уделено динамике права: дискутировался вопрос о том, как исторические изменения и современные вызовы трансформируют функции государства, уголовно-правовые нормы, процессуальную практику и гражданско-правовые институты.

Исходя из отзывов участников, мероприятие отличалось продуманной структурой и программой, что позволило не только вызвать живой интерес к дискуссии, но и способствовало более глубокому изучению ряда предметных направлений юридической науки. Подобные инициативы укрепляют системный подход к научной деятельности в Юридическом институте, создавая условия для активного включения в исследовательскую деятельность студентов, что открывает новые горизонты для академического развития.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

- **Беккерт Жанна Борисовна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Beckert Zhanna B., PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Ермолаев Константин Андреевич**, соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Юридический факультет, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Республика Татарстан).
Ermolaev Konstantin A., Candidate of the Department of Criminal Procedure and Criminology, Faculty of Law, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Republic of Tatarstan).
- **Земсков Дмитрий Александрович**, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Zemskov Dmitriy A., Senior Lecturer at the Department of Criminal Law at the Law Institute, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Иванова Ольга Святославовна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (Сыктывкар, Республика Коми).
Ivanova Olga S., PhD in Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Игнатов Иван Александрович**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Ignatov Ivan A., Cand. Sc. (Philology), Docent, Associate Professor at the Department of Economy and Administration, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Истиховская Марина Дмитриевна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Istikhovskaya Marina D., PhD in Law, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Каюмов Айрат Дамирович**, кандидат юридических наук, советник при ректорате, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Республика Татарстан).
Kayumov Airat D., PhD in Law, Advisor to the Rector's Office, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Republic of Tatarstan).
- **Коновалова Зинаида Алексеевна**, старший преподаватель, кафедра правовых дисциплин, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Konovalova Zinaida A., Senior Lecturer at the Department of Law Disciplines, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).

- **Коробко Ксения Игоревна**, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Юридического института, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Korobko Kseniya I., Doctor of Juridical Sciences, full Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines at the Law Institute, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Михеева Мария Александровна**, прокурор отдела по защите прав предпринимателей прокуратуры Республики Коми (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Mikheeva Maria A., Prosecutor of the Department for the Protection of the Rights of Entrepreneurs of the Prosecutor's Office of the Komi Republic (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Осташов Алексей Иванович**, министр юстиции Республики Коми (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Ostashov Alexey I., Minister of Justice of the Komi Republic (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Попова Виктория Валерьевна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Popova Victoria V., PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Потапов Василий Джонович**, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Potapov Vasiliy D., Chief Editor, Doctor of Law, Professor, Director of the Law Institute, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Смолина Татьяна Михайловна**, начальник претензионно-искового отдела юридического департамента ООО «Капитал Групп» (г. Москва).
Smolina Tatiana M., Head of the Claims and Claims Department of the Legal Department of Capital Group LLC (Moscow).
- **Тарабаев Иван Владимирович**, магистрант, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Tarabaev Ivan V., master's student, Komi Republican Academy of Public Administration and Management (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Усачёв Сергей Анатольевич**, кандидат политических наук, Председатель Государственного Совета Республики Коми (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Usachev Sergey A., PhD in political science, Chairman of the State Council of the Komi Republic (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Хаирова Софья Маратовна**, студентка Юридического института, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (Сыктывкар, Республика Коми).
Hairova Sonya M., student at the Law Institute, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Хусиянов Дамир Анвярович**, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Республика Татарстан).
Khusiyanov Damir A., graduate student, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Republic of Tatarstan).

- о **Чалых Ирина Сергеевна**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Юридического института, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (г. Сыктывкар, Республика Коми).

Chalykh Irina S., PhD in Law, full Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines at the Law Institute, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Komi Republic).

**Коми республиканская академия
государственной службы и управления (ГОУ ВО КРАГСиУ)**

Адрес редакции:

ул. Коммунистическая, д. 11, г. Сыктывкар, 167982

Тел.: (821-2) 30-27-80-111, факс: (821-2) 44-51-84 E-mail: doc@krag.ru

Редактор **М.С. Семёнова**

Корректор **И.А. Тюкавина**

Компьютерная вёрстка **И.М. Титовой**

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Отпечатано в ГОУ ВО КРАГСиУ.

Подписано в печать 04.07.2025.

Формат 60x84 ¹/₈. Гарнитура «Таймс». Печать – ризография.

Усл.-печ. л. 11,5. Заказ № 14.

**The Komi Republican Academy
of State Service and Administration (SIHE TKRASSA)**

Editorial office address:

11 Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982

Phone: (821-2) 30-27-80-111, Fax: (821-2) 44-51-84 E-mail: doc@krag.ru

Editor **M.S. Semenova**

Proofreader **I.A. Tyukavina**

Computer layout by **I.M. Titova**

The opinion of the authors may not coincide with the opinion of the editorial board.

Printed in SIHE TKRASSA.

Signed in print 04.07.2025.

60x84 ¹/₈ format. «Times» headset. Printing – risography.

Cond.-PECs. L. of 11,5. Order No. 14.